Министерство образования и науки Самарской области
ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

НАУКА. ТВОРЧЕСТВО

Сборник научных статей
XV Международной научной конференции
17 мая 2019

Самара 2019

Министерство образования и науки Самарской области
ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

НАУКА. ТВОРЧЕСТВО

Сборник научных статей
XV Международной научной конференции СГОАН
17 мая 2019

Секции:
«Лингвистика и межкультурная коммуникация», «Математика, информатика и цифровая экономика», «Экономика и управление», «Русский язык», «Физика», «Биология», «Развитие одарённости на уроках литературы как способ формирования личности», «Актуальные проблемы теории и практики современного образования», «Современная литература»;

II Матвеевские чтения; Международная научно-практическая конференция «Инженерные методы разработки и подготовки производства и конкурентоспособность продукции и услуг»; XI городская научная конференция «I Салосинские чтения: актуальные проблемы философии»

Самара 2019

УДК 111; 141.7; 159.9; 304.44; 316.6; 316.628; 327.82; 338.1; 338.486; 364.27; 371; 371.32; 373.55; 574.3; 581.9; 740; 81.271; 82.09

Рецензенты:
доктор экономических наук, профессор М.В. Наянова
кандидат экономических наук Д.С. Карбаев

НАУКА. ТВОРЧЕСТВО. Сборник научных статей XV Международной научной конференции СГОАН. 17 мая 2019/ отв. ред. О.В. Фролов – Самара: изд. ГБНОУ СО «Академия для одарённых детей (Наяновой)» – 2019 г. – 112 с.

ISBN 978-5-4436-0041-3

Издание предназначено для научных работников, студентов, аспирантов, методистов, педагогов.

Редакционная коллегия:
О.В. Фролов (отв. ред.) – к. филол. н., нач. НИС ГБНОУ СО «Академия для одарённых детей (Наяновой)»;
О.В. Горяинов – к.ю.н., СНС НИС ГБНОУ СО «Академия для одарённых детей (Наяновой)»
Е.Ю. Романова – к.п.н., СНС НИС ГБНОУ СО «Академия для одарённых детей (Наяновой)»
В.Ю. Свиридова – к.п.н., СНС НИС ГБНОУ СО «Академия для одарённых детей (Наяновой)»
М.В. Стёпкина – к.филос.н., СНС НИС ГБНОУ СО «Академия для одарённых детей (Наяновой)»

Печатается по решению Научно-исследовательского сектора ГБНОУ СО «Академии для одарённых детей (Наяновой)»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ЭКСКУРСИИ
К.А. Баландин, Р.А. Животок 5

ОСОБЕННОСТИ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИСИЦЫ ОБЫКНОЕННОЙ (VULPES VULPES) В ЗАВАСИМОСТИ ОТ СУРОВОСТИ КЛИМАТА (НА ГРАНИЦЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА САМАРСКАЯ ЛУКА В 2017-2018)
М.Ю. Воробьев, В.В. Склюев 11

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА: ХРОНОТОП, ИНСТИТУТЫ, «ГЕНИИ МЕСТА»
Е.А. Гранкина 17

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ УНИКАЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ
А.А. Гудзовская 23

ИНЖЕНЕРНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ОСНОВА БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И.А. Завершинская, И.А. Морозов 29

КУДА ДВИЖЕТСЯ СЕГОДНЯ МЕТОДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, ИЛИ ЧТО ДЕЛАТЬ С ПРЕПОДАВАНИЕМ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ?
И.И. Коган 35

ДОЛЯ АДВЕНТИВНЫХ ВИДОВ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ГАЗОНОВ САМАРСКОГО И ЛЕНИНСКОГО РАЙОНОВ ГОРОДА САМАРЫ
И.К. Куцева, В.В. Склюев 40

ТРАДИЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ
М.С. Мышкина, Е.Ю. Романова 46

СУДЬБА АВАНТЮРНОГО ЖАНРА В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА РОМАНОВ МАРИЭТТЫ ШАГИНЯН «МЕСС-МЕНД»)
А.В. Наприенко 51

О ВОЗМОЖНОСТИ ИНОГО ПОДХОДА К ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ
А.В. Нечаев, А.А. Проскурина 57

ПРОБЛЕМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УТОПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
Е.А. Песина 66

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»
Е.О. Плакущая 72

МОТИВАЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ КОНФЛИКТА ОТНОШЕНИЙ
О.В. Фролов 78

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОЗООМОРФНОГО МИРА В РОССИЙСКОМ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОМ СЕРИАЛЕ
Ю.В. Царева 83

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ
С.В. Юровицкий 89

ИНДУЦИРОВАННЫЙ ПОДРОСТКОВЫЙ СУИЦИД: АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ЖЕРТВЫ
П.В. Яньшин 94

АЛГОРИТМ ПРОВЕДЕНИЯ РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ
А.И. Кривцов, М.В. Наянова 102

УДК 338.486

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ЭКСКУРСИИ

Р.А. Животок (Самара)
ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»
К.А. Баландин (Самара)
kbalandin@mail.ru
ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

Аннотация: В статье рассматривается проблема применения новых технологий при создании экскурсий. Раскрыты технологические особенности и преимущества применения технологии дополненной реальности в экскурсионной деятельности. Проанализированы недостатки и слабые стороны технологии дополненной реальности в экскурсии.

Ключевые слова: экскурсия, виртуальная реальность, дополненная реальность, AR – технологии, преимущества, ограничения.

В последнее время рынок экскурсионных услуг наполняется предложениями новых типов экскурсий: квест-экскурсии, экскурсии по ресторанам, бартуры, экскурсии на необычных видах транспорта. Разработка подобных экскурсий обусловлена повышением конкурентоспособности экскурсионных агентств.

Важным фактором, который может существенно помочь в создании новых, конкурентных видов экскурсии является использование новых технологий. По нашему мнению, одной из самых перспективных технологий, активно развивающихся в последнее время, является технология дополненной реальности.

Термин дополненная реальность имеет множество разновидностей, но в основе большинства стоит модель смешанной реальности или модель континуума реальности виртуальности P. Milgram и A. F. Kishino, описанная в 1994 году [P. Milgram, A. F. Kishino Taxonomy of Mixed Reality Visual Displays // IEICE Transactions on Information and Systems, 1994. p. 1321 – 1329]. Она определяет смешанную реальность как систему, элементом которой является и дополненная реальность, в которой объекты реального и виртуального миров сосуществуют и взаимодействуют в реальном времени, в рамках виртуального континуума. Дополненная реальность и дополненная виртуальность являются промежуточными звеньями этой модели. Дополненная реальность

ближе к реальному миру, а дополненная виртуальность к виртуальному.

Авторы модели выделили ее основные элементы:

– Полная реальность - привычный мир, который нас окружает;

– Виртуальная реальность - цифровой мир, полностью созданный с помощью современных компьютерных технологий;

– Дополненная реальность - реальный мир, который "дополняется" виртуальными элементами и сенсорными данными;

– Дополненная виртуальность - виртуальный мир, который "дополняется" физическими элементами реального мира.

Таким образом, P. Milgram и A. F. Kishino определяют дополненную реальность (Augmented Reality, AR) как часть системы смешанной реальности, где объекты реального мира и виртуального сосуществуют и активно взаимодействуют. Существенным отличием от виртуальной реальности авторы считают тот факт, что виртуальная реальность конструирует полностью цифровой мир, полностью ограничивая доступ пользователя к реальному миру.

Технология дополненной реальности имеет далекую историю от самых примитивных форм ее применения до сегодняшнего дня. Первым шагом к созданию технологии дополненной реальности можно считать начало XX века, во времена Первой мировой войны в авиации начали использовать коллиматорные прицелы - оптические устройства комбинирующие естественные изображения цели с наложенным изображением прицельной марки. 1992 год был для AR - технологии полным достижений. Цифровые шлемы для сборщиков самолетов, выводящие пользователю чертежи и инструкции для сборки [Caudell T.P., Mizell D.W. Augmented reality: an application of heads-up display technology to manual manufacturing processes // Processing of the Twenty-Fifth Hawaii International Conference on System Sciences. 7-10 Jan. 1992], разработка Льюиса Розенберга для ВВС США, позволяющая виртуально управлять машинами, находясь в удаленном центре управления. В целом разработки в эти года, вплоть до нулевых, часто были связаны с созданием авианавигации. Разработки позволяли пилотам видеть дополнительную информацию о наблюдаемом объекте.

В 2000-х годах технологии дополненной реальности вернулись в индустрию развлечений. В 2000 году благодаря AR - технологиям в игре Quake, появилась возможность уничтожать чудовищ на реальных улицах, однако это требовало наличия специального шлема с датчиками и камерами, что не способствовало популярности игры.

Сегодня AR - технологии имеют огромный успех. Самое популярное и широкое применение этой технологии - маски в Instagram, SnapChat, Facebook

и т.д. Наблюдается широкое применение в военной индустрии, ведутся разработки технологий дополненной реальности в области медицины.

AR - технологии имеют различные функции, принимает различные формы, используют различные девайсы, однако принцип работы очень схож. Сегодня технология дополненной реальности базируется на распознавании объектов и отслеживании маркеров, которыми могут служить как специально напечатанные изображения, например QR коды, так и любые объекты. Однако не на каждой плоскости можно поместить маркер, и не каждый объект искусственный интеллект может распознать. В этом случае используют метод Одновременной Локализации и Построения Карты, используемый для построения карты в неизвестном пространстве с одновременным контролем текущего местоположения и пройденного пути. Система работает, распознавая окружение и местоположение камеры, путем разложения объекта на простые геометрические фигуры и линии, после чего каждой фигуре присваивается точка (или несколько точек), фиксируя их расположение в пространстве на последовательных кадрах видеопотока. Таким образом, условное здание раскладывается на плоскости стен, окна, грани и прочие выделяющиеся элементы. А условная комната - на плоскости (пол, потолок, стены) и объекты внутри. Благодаря тому, что алгоритм позволяет запоминать положение точек в пространстве, вернувшись в эту же комнату из другой, вы увидите точки на тех же местах, где они и находились ранее.

Данный способ прекрасно подходит для создания экскурсий и туров, а также для создания новых объектов в пространстве, позволяющих улучшить облик экскурсионного объекта, совершенствуя визуальную составляющую экскурсии. Также комбинируя распознавание объектов с системой Одновременной Локализации и Построения Карты, и загрузив в базу данных программы библиотеку достопримечательностей, станет возможным быстрое получение экскурсантом информации об объекте.

На сегодняшний день существует множество компаний производящих программное обеспечение и продукты основанные на технологии дополненной реальность, также существует множество устройств работающих с технологией дополненной реальности.

Устройства реализуются в виде очков или шлемов. Большинство очков дают возможность пользователю управлять устройством без помощи рук или дополнительных манипуляторов благодаря функции распознавания голоса и движений. Изображения на таких устройствах проецируются на линзы очков или специальные мини дисплеи, что исключает необходимость в дополнительных метках для генерации контента. Различают бинокулярные

и монокулярные модели шлемов и очков.

Устройством дополненной реальности может стать практически любой современный смартфон или планшет, достаточно установить соответствующую программу. Для распознавания объектов чаще всего применяется маркерная технология, маркерами могут выступать QR-коды, сгенерированные точки, логотипы либо компьютерное зрение и распознавание лиц.

Несмотря на огромный потенциал развития и широкую область применения технологии, на сегодняшний день она имеет значительные ограничения и недостатки. Выделяют несколько основных проблем:

– Недостаток качественного контента. Пользователи заявляют об однообразии существующего контента, его низком качестве, несовершенной реализации;

– Высокая стоимость устройств. Большинство компаний заинтересовано в приобретении полноценных носимых устройств – шлемов и очков, для использования их продукции не подходят смартфоны и маломощные вари-

Категория	Недостатки
Аппаратное обеспечение	– Маленький угол обзора – Невозможность отремонтировать на месте – Высокая стоимость носимых устройств, прямая зависимость между стоимостью и производительностью
Контент	– Недостаток качественного контента – Ошибки с точки зрения научной точности при переносе реальных явлений в виртуальный мир – Технические ограничения – Высокая стоимость специализированного контента (в том числе инструментов разработки)
Программное обеспечение	– Ошибки распознавания объектов – Некорректное отображение накладываемых данных – Некорректное расположение объектов в пространстве – Не совместимость с платформами, отсутствие интеграции с другими программами – Низкая производительность – Недостаточно оперативное устранение ошибок
Безопасность	– Отсутствие механизма защиты персональных данных и конфиденциальности информации – Вредоносное ПО
Воздействие на пользователя	– Рассеянное внимание, потеря фокуса, утомляемость – Травмоопасность

анты шлемов и очков.

– Юридические проблемы. В основном компании выражают сомнения относительно конфиденциальности и кибербезопасности.

– Высокий уровень конкуренции со стороны других разработчиков в процессе сотрудничества с компаниями, ищущими проекты в сфере дополненной реальности или готовыми инвестировать в такие проекты.

Также технологии дополненной реальности имеют и другие недостатки представленные в таблице (стр.8).

В сфере экскурсионной деятельности самыми существенными проблемами при проектировании и проведении экскурсий с использованием технологий дополненной реальности являются проблемы программного обеспечения, а именно ошибки распознавания объектов, некорректное отображение накладываемых данных и расположение объектов в пространстве. Остальные проблемы требуют повышенного внимания при разработке маршрутов и программы для устройств.

Посредством применения технологии дополненной реальности при проектировании экскурсии, она получает, по нашему мнению, ряд существенных преимуществ:

– Повышенный визуальный эффект экскурсии. AR технология позволяет добавлять в реальный мир части виртуального. При создании экскурсии, экскурсионные объекты можно показать в разные эпохи, к примеру, на площади Революции в городе Самара интегрировать в реальный мир памятник Александру II, который был уничтожен в 1918 году.

– Включение в экскурсию интерактивных элементов. Создавая виртуальных гидов или интегрируя в квест-экскурсии интерактивные виртуальные объекты можно существенно повысить коммерческую привлекательность экскурсионного маршрута.

– Избирательность в информировании. Пользователь при помощи интерфейса сам выбирает интересующую его информацию об объекте экскурсионного показа, таким образом экскурсия с использованием AR технологии имеет огромное техническое преимущество над живым или аудиогидом.

– Автономность экскурсанта. Пользователю нет необходимости проводить досуг в больших или малых экскурсионных группах, тем самым, интровертам будет комфортнее использовать данный вид экскурсии.

Таким образом мы видим, что технологии дополненной реальности сегодня активно развиваются, более того темпы развития этого вида технологий ежегодно растут. Согласно результатам исследованиий инвестиционного банка GoldmanSachs, проведенных в 2016 году, был составлен

прогноз потенциала рынка в 2020 и 2025 году [Profiles in Innovation: Virtual & augmented reality. Understanding the race for the next computing platform (2016) URL: http://www.goldmansachs.com/our-thinking/pages/technology-driving-innovation-folder/virtual-and-augmented-realyty/report.pdf]. По мнению экспертов, совокупный объем рынка программного обеспечения для виртуальной и дополненной реальности в 2025 году составит 35 миллиардов долларов (на сегодняшний день этот объем равен примерно 9,5 миллиардов долларов). Также, не смотря на большое количество преимуществ и открывающихся возможностей при использовании этой технологии, имеется ряд серьезных недостатков. Для полноценного использования AR - технологий в различных сферах человеческой деятельности необходимо дальнейшее исследование данных технологий, их возможностей, преимуществ, недостатков, угроз и преимуществ.

Список литературы

1. P. Milgram, A. F. Kishino Taxonomy of Mixed Reality Visual Displays // IEICE Transactions on Information and Systems, 1994. p. 1321 – 1329

2. Caudell T.P., Mizell D.W. Augmented reality: an application of heads-up display technology to manual manufacturing processes // Processing of the Twenty-Fifth Hawaii International Conference on System Sciences. 7-10 Jan. 1992

3. Profiles in Innovation: Virtual & augmented reality. Understanding the race for the next computing platform (2016) URL: http://www.goldmansachs.com/our-thinking/pages/technology-driving-innovation-folder/virtual-and-augmented-realyty/report.pdf

APPLICATION OF AUGMENTED REALITY TECHNOLOGY IN EXCURSIONS

Konstantin A. Balandin, Samara state academy for gifted children (Nayanova)
Rodion A. Zhivotok, Samara State Technical University

The article discusses the problem of applying new technologies in excursions. Technological features and advantages of using augmented reality technology in excursion activities are disclosed. The disadvantages and weaknesses of the augmented reality technology in the excursion are analyzed.

Keywords: excursion, virtual reality, augmented reality, AR - technologies, advantages, limitations.

УДК 574.3

ОСОБЕННОСТИ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИСИЦЫ ОБЫКНОЕННОЙ (VULPES VULPES) В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СУРОВОСТИ КЛИМАТА (НА ГРАНИЦЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА САМАРСКАЯ ЛУКА В 2017-2018)

М.Ю. Воробьев (Самара)
mihan.sparrow@mail.ru
В.В. Склюев (Самара)
vvskl84@mail.ru
ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

Аннотация: в последнее время наблюдается рост антропогенной нагрузки на пригородные биотопы г. Самары [3, 4, 5, 6], в том числе на территориях, граничащих с национальным парком «Самарская Лука». Рост рекреационной нагрузки ведет не только к увеличению числа встреч с дикими животными, но и вызывает заметное изменение в структуре поведенческих адаптаций животных пригородных биотопов.

Ключевые слова: лисица обыкновенная (Vulpes vulpes), особенности поведения, суровость климата, формула Бодмана.

Актуальность. В связи с определяющим воздействием скорости ветра на величину теплопотерь, актуальными являются исследования, позволяющие прогнозировать виляние ветротемпературных параметров на поведенческие адаптации животных в среде с высоким уровнем антропогенной нагрузки для выяснения адаптационных возможностей видов с высокой экологической пластичностью в измененных хозяйственной деятельностью человека биотопах (в том числе, с высокой антропогенной нагрузкой).

Задачей исследования было определение влияния жесткости погоды на поведенческие адаптации в среде с высокой антропогенной нагрузкой.

Целью исследования было выявление особенностей адаптивного поведения лисицы обыкновенной (Vulpes vulpes) в зависимости от суровости климата на границе национального парка «Самарская Лука» в зимний период 2017-2018 гг.

Научная новизна.

Впервые исследована часть популяции лисицы обыкновенной пригородных биотопов г. Самары в ключе изменчивости поведенческих проявлений

в зависимости от суровости погоды зимой 2017 – 2018 гг.

Характеристика района исследования.

Исследования проводились на правобережье р. Волги, напротив Осипенковского спуска, вблизи базы отдыха «Ладья». Данная местность интересна наличием высокого уровня антропогенной нагрузки. Активно посещается пешеходами, лыжниками, имеются многочисленные следы транспорта, встречается множество следов полудиких собак.

Территория исследования включает пойменный лес, чередующийся с кустарниковыми и луговыми участками.

Эдафические условия разнообразны. (Рис. 1.). Местность широко используется для целей рекреации.

Рис. 1. Территория исследования. Зимний период 2017-2018 гг.

Методологическая основа исследования.

С целью выявления особенностей адаптивного поведения лисицы обыкновенной (Vulpes vulpes) использовалась методика детальных троплений следов млекопитающих [1, 2]. Данная методика позволяет провести анализ эколого-этологических особенностей исследуемой совокупности особей, получить сравнительный материал для сопоставления данных по одной популяции для разных частей ареала, а также для различных групп особей, населяющих другие биотопы.

Замеры температуры на местности проводились при помощи термометра, скорости ветра – ручного анемометра, глубины снежного покрова – мерной рейки.

Результаты и обсуждения.

На основании полученных в ходе исследования данных по ветротемпера-

турным параметрам, был построен график (рис. 2).

Расчеты проводились по формуле Бодмана. На рис. 2 представлены значения показателя жёсткости погоды на каждый день с 01.01.2018 по 31.03.2018. Средний показатель жесткости равен 2,01, что говорит о возможности определения зимы как малосуровой.

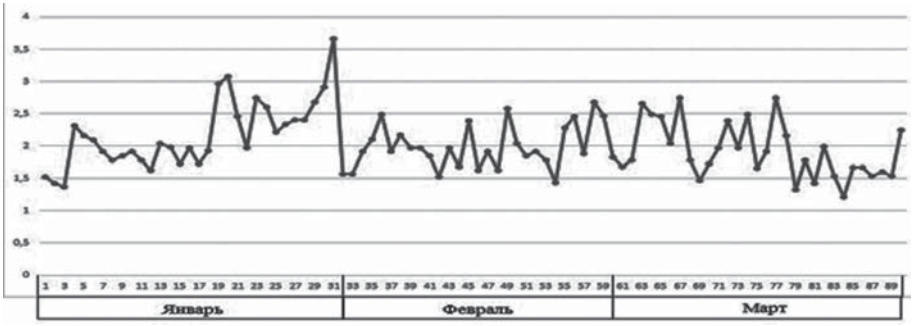
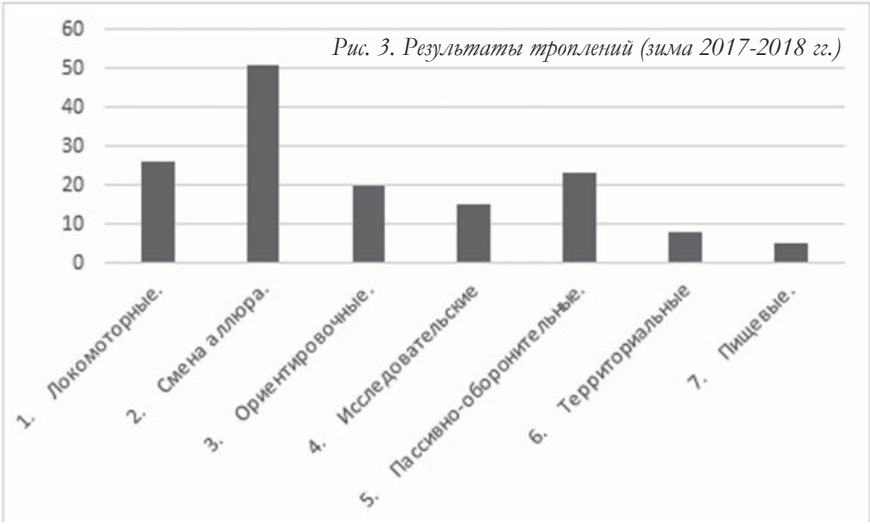


Рис.2. График полученных показателей жесткости погоды по Бодману (зима 2017-2018 гг.).

Помимо этого, мы исследовали величину снежного покрова, как фактора, влияющего на все аспекты жизнедеятельности животных данной территории (рис.1). Исходя из результатов работ Склюева В.В., [3, 4, 5, 6], в зимний период 2007-2009 гг. снежный покров составлял – 40-45см. В то время как зимой 2017-2018 величина снежного покрова составила 30-35см. Как видно из графика (рис.2), наиболее суровым месяцем зимы 2017-2018 г. был январь 2018 г.



На основании обработки материалов детальных троплений следов млекопитающих, был построен график (рис.3).

Из результатов тропления Склюева В.В. за 2007 - 2009 гг. мы видим несколько иную картину распределения поведенческих реакций (рис 4).

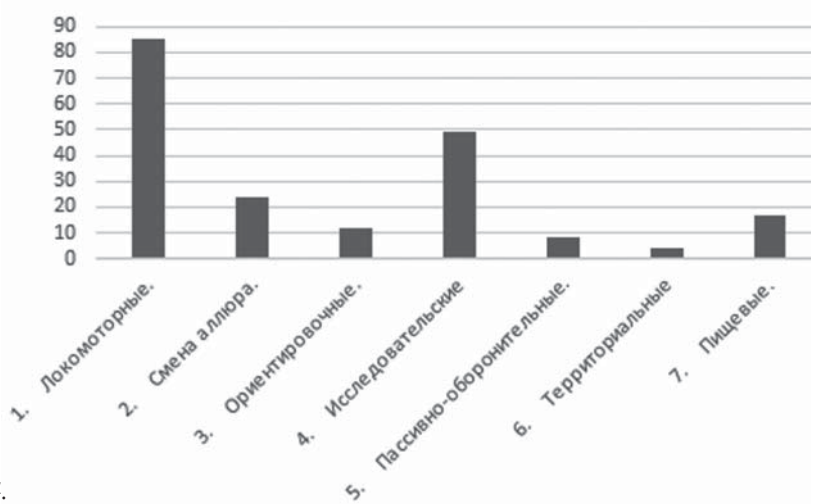


Рис.4.
Результаты троплений следов млекопитающих по Склюеву В.В. за 2007 - 2009 гг. [3, 4]

Из результатов исследования мы видим, что на период обильных снегопадов 2007-2009 года доля поисково-пищевых реакций выше, чем зимой 2017-2018 гг. В таблице 1 приведены абсолютные данные 1000 м. следовой дорожки.

Общее количество локомоторных реакций снизилось, однако животные исследованных территорий чаще меняли тип хода, что вместе с возросшим количеством ориентировочных реакций может говорить о высоком уровне беспокойства. Также (таблица 1) наблюдается рост пассивно-оборонительных реакций (и, прежде всего, на следы собак). Большое количество ориентировочных реакций также хорошо коррелирует с наблюдаемыми нами ростом количества полудиких собак на исследуемой территории. Кроме того, можно отметить крайне скудную представленность объектов, на которые реагировала лисица на данной территории (параметр величина поля на 1000 м. следовой дорожки) – с 15 в 2007-2009 гг. к 9 в 2016-2017 до 7 – в 2017-2018 гг. Как уже отмечалось [3, 4, 5, 6], данная картина также объясняется особенностями снежного покрова зимы 2017 года – и общая его величина, и, в особенности, наличие твердого наста чрезвычайно затруднили доступ к кормам, что, в свою очередь, и вызвало рост “интереса” к следам антропо-

генной природы с одной стороны, и интенсификацию использования объектов естественного происхождения – с другой.

Типы реакции	Период исследования	
	2007-2009 гг.	2017- 2018 гг.
1. Локомоторные	85	26
2. Смена аллюра	24	51
3. Ориентировочные	12	20
4. Исследовательские	49	15
5. Пассивно-оборонительные	8	23
6. Территориальные	4	8
7. Пищевые	17	5

Таблица 1. Количество реакций лисицы обыкновенной на 1000м. следовой дорожки.

Заключение

Анализ поведенческой активности показал рост пассивно-оборонительных реакций на объекты антропогенной природы. Увеличение общего уровня дискомфорта, напрямую связанно с последствиями антропогенной деятельности. О высоком уровне беспокойства животных данной территории также говорит уменьшение количества классов объектов, вовлеченных в сферу деятельности животного.

Список литературы

1. Мозговой Д.П. Сигнальное биологическое поле млекопитаю¬щих: теория и практика полевых исследований / Самара: Изд-во «Самарский ун-т», Вестник СамГУ – Естественнонаучная серия, 2005 №2(36). С. 238 – 249.

2. Мозговой Д.П., Розенберг Г.С. Сигнальное биологическое Поле Млекопитаю¬щих: теория и практика полевых исследований. – Самара: Самарский ун-т, 1992. – 119 с.

3. Склюев В.В. Популяционный анализ лисицы обыкновенной (Vulpes vulpes) в биотопах Самарской области разной степени нарушенности: Дис. ... канд. биол. наук. Самара. 2010. – 220 с.

4. Склюев В.В. Применение теории информационно-знакового поля с

целью прогнозирования устойчивости популяций животных в среде с высокой антропогенной нагрузкой. Изв. Самар. НЦ РАН. 2010.– Т. 12 № 1(5). С. 1354–1356

5. Склюев В.В., Склюева О.А. Влияние величины снежного покрова и суровости климата на поведенческие адаптации лисицы обыкновенной (Vulpes vulpes)// Самарский научный вестник. 2017. Т.6. №1 (18). С.72-77.

6. Склюева О.А., Склюев В.В., Малышева В.И. Особенности адаптивного поведения лисицы обыкновенной в зависимости от биотопа (по результатам исследований 2007-2017годов) //6 международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию со дня рождения доктора биологических наук, профессора В.Е. Тимофеева и 95-летию со дня рождения кандидата биологических наук, доцента А.И.Борисовой, 15 ноября, Самара, 2017, РФ- С 174-185.

SPECIAL FEATURES OF AN ADAPTIVE BEHAVIOR OF THE RED FOX DEPENDING ON HARSHESS OF CLIMATE ON THE BORDER OF SAMARSKAY LUKA NATIONAL PARK IN 2017-2018

Mikhail I. Vorobev, Valerii V. Skliuev
Samara state academy for gifted children (Nayanova)

Recently, there has been an increase in the anthropogenic load on the suburban biotopes of Samara [3, 4, 5, 6], including in the territories bordering the Samarskaya Luka National Park. An increase in the recreational load leads not only to an increase in the number of encounters with wild animals, but also causes a noticeable change in the structure of behavioral adaptations of animals in suburban biotopes.

Keywords: common fox (Vulpes vulpes), behavior features, climate severity, Bodman formula.

УДК 304.44

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА: ХРОНОТОП, ИНСТИТУТЫ, «ГЕНИИ МЕСТА»

Е.А. Гранкина (Самара)
evgeniagrankina@gmail.com
ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

Аннотация: В статье показана необходимость введения в культурологический дискурс понятия «гуманитарное пространство города», представляющего собой вариант рационализации метафорических построений, таких как «душа» города, раскрыто понятие «гуманитарное пространство города», выявлены и охарактеризованы основные измерения гуманитарного пространства города: хронотоп, институты, «гении места»; раскрыты диагностические возможности и показан трансдисциплинарный характер предлагаемого понятия на примере «типичного российского города».

Ключевые слова: гуманитарное пространство, город, душа города, хронотоп

Метафоризация города и городского ландшафта присуща не только художественным произведениям – она стала верной приметой постнеклассического научного дискурса. Так, в современных исследовательских текстах часто можно встретить подобную идею: «у города обязательно есть душа, сотканная из миллионов нитей-душ тех, кто жил в этом городе в прошлом и живет сейчас» [1]. В программах ведущих гуманитарных экспертов утверждается, что «город – это в первую очередь пространства, которые создают дух, и люди, которые его несут» [2].

Применение метафор «душа», «дух» в отношении города – еще одна попытка понять и охарактеризовать этот чрезвычайно сложный и многогранный феномен. Требуется рационализация подобных метафор, которая позволит им войти в категориальный аппарат той или иной дисциплины. Понятие «гуманитарное пространство города», вынесенное в название данной статьи, – один из возможных вариантов подобной научной рационализации, направленный на объединение совокупности смыслов, символов и ценностей, заключенных в метафорах и образах, представляющих город, в некую систему.

Проблематика и методология исследования города относится к междисциплинарной научной области: вопросы о его социокультурных основаниях и базовых гуманитарных модусах решается на пересечении культурологии, социологии, философии, истории и других гуманитарных наук. Общей чертой данных дисциплинарных подходов является понимание города не как

«материальной скорлупы», физико-географического образования, а как ценностно-смыслового феномена, места концентрации и выражения социокультурных изменений. Так, И. М. Гревсу город представляется коллективным человеком со своей биографией, историей, характером и душой, которого «необходимо понимать как нечто внутреннее, цельное, как особый субъект, собирательную личность, узреть его богатый и гордый лик, мощную, величественную фигуру» [3]. По мнению Н. П. Анциферова, город представляет собой особую историческую индивидуальность, как «центр тяготения разнообразных сил, которыми живет человеческое общество. В городах зародилась все возрастающая динамика исторического развития. Через них свершается раскрытие культурных форм» [4]. О многогранности и одушевленности городов размышлял Ю. М. Лотман. Город, с его точки зрения, является живым организмом, а не абстрактной идеей, он «всегда неравен сам себе» [5], он поливременной, живой, и сознание горожан закрепляется в этой жизни посредством городских символов.

Анализ подходов к исследованию города показал, что в разных терминах и на разном материале исследователи рассматривают те или иные гуманитарные аспекты города (пространственно-временные координаты, социокультурную атмосферу, экзистенциальные смыслы, связанные с данной территорией и прочие) как ведущие. При этом чаще всего выделяют в качестве ключевого элемента человеческую составляющую, подразумевая сообщества, системы взаимодействия граждан, самоидентификацию, а также ценностное и смысловое наполнение города, которое может быть метафорически названо «душа», «дух», «атмосфера», «аура».

Полагаем, что решение таких актуальных теоретических и практических задач городского развития, как поиск новых подходов к целостному культурно-философскому осмыслению города и разработка программ городского развития и городской идентичности на базе гуманитарных ценностей, тесно связана и базируется на исследовании подобных «идеальных» феноменов города и конструировании на их основе интегрального и трансдисциплинарного понятия «гуманитарное пространство города».

Рассмотрим архитектонику понятия «гуманитарное пространство города». В основе гипотезы настоящей статьи лежит предположение о том, что гуманитарное пространство города представляет собой сложноорганизованное образование, которое задается посредством трех базовых измерений: хронотоп, институты, «гении места».

Под хронотопом города мы понимаем пространственно-временной комплекс, зафиксированный в сознании горожан и отраженный в различных

формах городской жизни (от смыслов, связанных с расположением города, его районированием, названиями, до наиболее значимых мест общественного пространства и темпов повседневной жизни). Данное понятие позволяет осмыслить гуманитарное пространство конкретного города путем выявления семантики социокультурных явлений, кристаллизующих основные ценностно-смысловые ориентиры, заданные пространственно-временной структурой. Он показывает процесс трансляции ценностей из прошлого в актуальную повседневность и будущее, фиксируя в том числе цивилизационные изменения: посредством хронотопа город «заново рождает свое прошлое, которое получает возможность синхронно сополагаться с настоящим» [6].

В современной социогуманитарной литературе принято выделять в качестве важнейшего инструмента измерения городского пространства институты — культурные, социальные, административные, образовательные, а также институты досуга и повседневности. В данном контексте они рассматриваются как образования, порождающие и распространяющие гуманитарные смыслы. Степень насыщенности города подобными институтами является достоверным показателем культурного потенциала города и успешности продвижения гуманитарных ценностей.

Понимание «гениев места» в контексте данного исследования не сводится к классическому варианту, предложенному Н. П. Анциферовым и П. Л. Вайлем, хотя и опирается на него. Оно существенно расширено за счет современных социогуманитарных теорий, предлагающих включение человеческого потенциала как градообразующего начала. В этом смысле, к «гениям места» можно отнести представителей интеллигенции, политиков, ученых, философов, художников, активных горожан, экспертов, то есть всех, кто выступает «несущей конструкцией» города, кто содержательно наполняет его гуманитарное пространство. Примеры разных городов демонстрируют, что их динамику могут обусловливать различные институты: театры, университеты, диссертационные советы, музеи, творческие союзы, кружки, общественные организации, каждый из которых может оказаться «градообразующим».

Самара дает возможность проследить за трансформациями гуманитарного пространства российского города в XIX– XXI вв. Этот выбор обусловлен типичностью пройденных ею в своем развитии эволюционных волн, сменой образов, свойственных для целого ряда городов России с дореволюционной историей: она представала купеческим, индустриальным, наконец постсоветским городом. Данные изменения кардинально трансформировали гуманитарное пространство Самары-Куйбышева на разных этапах развития.

Так, Самаре купеческой был свойственен хронотоп, созданный по образ-

цу европейских городов. Ведущим институтом, формирующим городскую культуру в тот период, являлся театр и его «гении места», имевшие значительную поддержку у чиновников, купцов, заводчиков, врачей, учителей и других горожан. С уходом купечества меняются и смыслы городских пространств. На смену «европейскому» образу города Самары приходит образ советского индустриального Куйбышева, типичный для большинства промышленных центров, возникавших на территории СССР. Город перекраивается как физически, так и географически, меняется его гуманитарное пространство.

Совсем иной хронотоп, хронотоп «двоемирия» характеризует теперь уже индустриальную Самару, переименованную в Куйбышев. Теперь она представляет собой «типичный советский город», к культурному центру которого прирастает обширный индустриальный район — Безымянка. Величие «запасной столицы» России и болезненность памяти о Безымянлаге уточняют черты хронотопа советского периода. Значительный толчок институциональному развитию гуманитарного пространства города дали годы «запасной столицы», кардинально изменившие культурную ситуацию. С одной стороны, эвакуированные в Куйбышев столичные культурные институты позволили значительно усилить влиятельность театра благодаря деятельности крупнейших мастеров советской оперной и балетной сцены. С другой стороны, градообразующими институтами становятся необходимые растущему индустриальному городу технические университеты, а «гениями места» – творческая интеллигенции технических вузов, демонстрировавшая, однако, устойчивый интерес к гуманитарным дисциплинам и локальным культурным проектам, опередившим свое время (ГМК-62, фестиваль им. В.Грушина и др).

Семантические контрасты, появляющиеся в результате разновекторного развития города, характеризуют гуманитарное пространство Самары в постсоветский период. Исторический центр становится более притягательным, как ядро региональной идентичности города, так же как и происходит размывание городских границ за счет быстро вырастающих новых спальных районов. Среди позитивных процессов можно назвать тяготение к локальной идентификации, что породило значительное количество публикаций, посвященных городу и региону, а также стремление к поддержанию волжской идентичности и полиэтничности региона, что находит отражение в создании новых общественных пространств (реконструкция набережной Волги) и расширении границ городской памяти (возвращение старых имен, открытии исторической значимости сооружений прошлого и т. д.). С другой стороны, стоит отметить, что градообразующими культурными центрами постсоветского времени становятся институты массового потребления – тор-

говые центры, одномерно заполняющие гуманитарное пространство города, что приводит к его «сужению». В Самаре, при острой востребованности специализированных школ с высоким уровнем преподавания иностранных языков, истории и литературы, очевидно торможение в процессах подготовки университетских кадров высшей квалификации в сфере гуманитаристики. Современное гуманитарное пространство Самары в значительной степени по-прежнему формируется ведущими вузами с инновационным потенциалом, сохраняющими ценность гуманитарного знания и качества образования. Однако, существующие в настоящее время научные гуманитарные школы (В. Н. Борисова, Е. Я. Бурлиной, С. А. Голубкова, П. С. Кабытова, В. А. Конева, Н. Т. Рымаря, Р. И. Таллера), а также инновационные университетские гуманитарные проекты не могут обеспечить полностью потребности города-миллионника в кадрах нужной квалификации, что препятствует в конечном итоге полифоническому развитию гуманитарного пространства.

Список литературы

1. Заливухин, И. В. Анатомия города / И. В. Заливухин // URBANABRU – проект о городских командах и городских практиках. – Режим доступа: http://urbanab.ru/2015/10/05/the-soul-of-the-city-is-its-people-ilya-zalivuhin ; Кунц, Д. Город : сборник / Перевод на русский язык В. Вебер / Д. Кунц. – М., 2015. – 440 с. С.3.

2. Шаронов, А. В. Московский урбанистический форум: Национальная инициатива «Живые города» / А. В. Шаронов. – Режим доступа: http://argo18.ru/news/1868.

3. Гревс, И. М. Развитие культуры в краеведческом исследовании: главы из неопубликованной книги / И. М. Гревс // Анциферовские чтения. Материалы и тезисы конференции (20–22 декабря 1989 г.). – Л., 1989. – С. 34 ; публ. Ф. Ф. Перченка.

4. Анциферов, Н. П. Анциферова, Т. Н. Книга о городе. Книга 1. Город, как выразитель сменяющихся культур. Картины и характеристики / Н. П. Анциферов, Т. Н. Анциферова. – Л., 1926. – С. 3.

5. Лотман, Ю. М. Город и Время [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман. – Режим доступа: http://moi-ural.ru/content/lotman-en-gorod-i-vremya свободный

6. Лысова, Н. Ю. Город как пространство культурно-исторической памяти / Н. Ю. Лысова // Регионология. – 2011. – № 2. – Режим доступа: http://regionsar.ru/node/726.

HUMANITARIAN URBAN SPACE: CHRONOTOPE, INSTITUTES, «GENIUS LOCI»

Evgenia A. Grankina
Samara state academy for gifted children (Nayanova)

The article shows introduces the concept of «humanitarian space of the city» into the cultural discourse, which is an option of rationalizing metaphorical constructions such as the «soul» of the city, the concept of «humanitarian space of the city» is revealed, the main dimensions of the humanitarian space of the city are identified and characterized: chronotope, institutions, «Geniuses of the place»; diagnostic capabilities are revealed and the transdisciplinary nature of the proposed concept is shown on the example of a typical Russian city.
Keywords: humanitarian urban space, city, soul of the city, chronotope.

УДК 316.6; 159.9

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ УНИКАЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ

А.А. Гудзовская (Самара)
aag_1@rambler.ru
ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

Аннотация: В современном российском обществе в качестве ценности выступает уникальность, яркая индивидуальность человека. В разные времена на вершину иерархии поднимается эта ценность или другая – коллективизм, ориентированность на общественное благо. В статье рассматриваются философские подходы к существованию этих двух типов сознания, архетипический подход К.Юнга, психологические.

Авторы придерживаются точки зрения, что уникальность человека может существовать только в его социальности, уникальность проявляется ярче, если включает в себя заботу о социальном, общественном. В то же время и социальность может раскрыться в большей полноте, если человек ясно осознает свою уникальность.

Ключевые слова: социальное, индивидуальное, универсализм, тип сознания, индивидуа-лизм, идентичность, социальная идентичность, архетип

Любой образовательный или воспитательной процесс строится на явных или непроявленных идеях предпочтения человеческой уникальности, индивидуализма или универсальности, коллективизма, то есть социального развития, социальной идентичности.

Всем известен миф о титане Прометее, который украл на Олимпе огонь и подарил его людям. Миф о Прометее изображает его страдания в горах Кавказа, где он в наказание был прикован цепью, и куда тысячи лет прилетал каждый день посланный Зевсом орел, чтобы клевать его печень.

К.Юнг использует образ Прометея как архетипический символ интроверта [8]. Архетипом, по Юнгу, является универсальная врожденная психическая структура, составляющая содержание коллективного бессознательного. Архетипы организуют восприятие людьми внешнего мира, переживания событий, реагирования на них [4].

Согласно греческой мифологии титан Прометей (буквально: «мыслящий прежде, предвидящий») был известен тем, не стал участвовать вместе с другими титанами в титаномахии, в борьбе против олимпийцев. Он даже добровольно вступает с олимпийцами в союз, противопоставляя себя сородичам. Однако Прометей нарушает также и «социальные нормы» олимпий-

цев – крадет у них огонь и «премудрое учение» Гефеста и Афины, дарует людям, созданным им же из глины и воды, технический прогресс.

К.Юнг интерпретирует Прометея как беззаветно предающегося своей душе, которой он придает абсолютное значение как госпоже, принося свое индивидуальное Я в жертву к бессознательному. Таким образом, Прометей становится вне всякой связи с окружающим его миром, тенденции приспособления к внешнему миру подпадают вытеснению и повергаются в бессознательное. Он жертвует настоящим и своим отношением к нему для того, чтобы творить далекое будущее предвосхищающей мыслью.

Антиподом Прометея в греческой мифологии предстает его брат – Эпиметей (буквально: «мыслящий после», «крепкий задним умом»), экстраверт. Он олицетворяет собой коллективную совесть, всегда остается в согласии со всеобщими ожиданиями и всегда имеет успех, потому что исполняет желания всех. В результате Эпиметей ограничивает себя чувством необходимости правильного поступания, его жизнь наполняется собственными трагедиями. Эпиметей увлекается Пандорой («одаренная»), не может отделаться от ее вспоминающегося образа. Сама же она ускользнула от него, оставив ему свою дочь Эпимелейю («заботу»), и забрав с собой Эльпору («надежду»).

Так Юнг описывает две направленности человека, два ценностных выбора – социальный, когда интересы общества ставятся выше личных, и индивидуальный, когда во главу угла ставятся личные интересы. Согласно теории Юнга, обе ориентации (на себя и на людей) сосуществуют в человеке одновременно, непрерывно раздражают друг друга и каждая из них старается окончательно склонить Я на свою сторону, становится доминантной [8].

Проблема взаимоотношения личности и общества появляется в истории европейской общественной мысли в трудах Платона и Аристотеля как проблема ценностного характера, как вопрос придании о большей значимости в человеке – индивидуальному, уникальному, особенному либо общему, социальному, коллективному, то есть сохранению или индивидуализации. Платон ставил интересы общества над интересами отдельного индивида, Аристотель, напротив, полагал, что именно индивид есть источник всех социальных форм, отстаивал примат интересов личности, регулируемых чувством меры.

Действительно ли тенденции универсализма и индивидуализма противоположны и антогостистичны? Как происходит их синтез, если происходит? Нуждается ли общество в том, чтобы отдельные индивиды посвящали ему свою жизнь? Нуждается ли отдельный индивид, чтобы общество о нем заботилось? Что важнее для зрелого человека, принимать заботу общества или

проявлять свою заботу о нем? Эти вопросы решаются не только в философских, психологических и политических трудах. Они решаются каждым человеком, практически ежедневно. Решаются осознанно, на уровне самоопределения, или неосознанно, на уровне ассимиляции господствующих в его окружении идей.

Жизнь человеческой общности обеспечивается через процессы сохранения, с одной стороны, и постоянное обновление, с другой. Сохранение существует благодаря соблюдению и передаче от одного поколения другому правил и различных культурных свойств, связанных с родовыми, стратовыми формами или типами сознания, включающих нормы поведения, обычаи и верования, ценности и принципы жизни и деятельности, характерные именно для данной человеческой общности. Если древние верования колеблются и исчезают, старинные столпы общества рушатся друг за другом, это предвещает упадок ци-вилизации, писал Г.Лебон [5]. Жан-Жак Руссо также придавал большее значение общественному, как возможному фактору влияния на индивидуальное. Если индивидуальное вторично по отношению к общественному, то достаточно изменить социальную среду, и появится новый тип личности, живущий по законам свободы, равенства и братства [7].

Рассматривая принцип сохранения, Д.А.Иванов сравнивает его с процессом наследования [2]. Наследование, являясь особым процессом сохранения и передачи ценностей, норм поведения и деятельности, идеалов, жизненных установок, элементов мировоззрения от человека к человеку, всегда исходит из подчинения авторитету, а через него – закону, традиции, норме. Во всяком наследовании сильна тенденция к унификации, единообразию, особенно в масштабах всего социального организма. Очевидно, что если бы эта тенденция была единственной, то представители как одного, так и разных поколений, были бы совершенно одинаковы» [2, с.67].

Различие поколений может быть обеспечено тем, что в наследовании существует еще одна тенденция, во многом противоположная сохранению и в некотором смысле даже разрушающая его: это стремление человека нового поколения к индивидуализации своего сознания, своего бытия, отношения к Миру. Оно направлено на преодоление существующего авторитета, а, следовательно, закона, нормы, на создание собственного понимания данной социальной ситуации, законов, а в исключительных случаях даже на создание нового закона.

Развивая теорию иерархического персонализма, Н.О. Лосский писал: «Факты, свидетельствующие о могучем влиянии общества на каждую че-

ловеческую личность, так многочисленны, разнообразны и очевидны, что неудивительно появление склонности преувеличивать зна-чение общества в жизни личности. Избежать этой ошибки могут лишь те мыслители, которые знают, что центр каждой человеческой личности есть ее индивидуальное «я» как особое онтологическое начало» [6, с.206], дать синтез универсализма и индивидуализма» [6, с.208]. В не-которых отношениях социальная личность и личность человека, являются абсолютно ценными, равны друг другу и каждая имеет свою область неотъемлемых прав и обязанностей в отношении друг к другу.

Человека можно рассматривать существующим одновременно в нескольких измерениях или взаимопроникающих пространствах. Каждое пространство дает свою проекцию, совокупность которых позволяет составить идею или сущность человека. Одно пространство – это физическое, материальное пространство Природы, Космоса, понимаемое и переживаемое как бесконечно противостоящее каждому индивидуальному сознанию [3]. Другое – это пространство социальное, которое задается существованием слоев, групп, классов, сообществ людей, имеющих свои отличные друг от друга формы коллективного сознания. В этом пространстве человек приобретает родовые, коллективные формы сознания, осознает свой национальный тип. Становление этого сознания осуществляется главным образом на подсознательном уровне вместе с овладением родным языком, в процессе взаимодействия с предметами материальной культуры.

Еще одно пространство – это пространство культуры. Под культурой И.А. Ильин понимает все то, что, если так можно сказать, «стоит» за различными письменными и устными текстами (философскими, религиозными, научными, мистическими и т.д.) и вообще за любыми знаковосимволическими системами языка, которые одновременно являются результатами, продуктами, следами и в то же время главным содержанием, материей живой человеческой деятельности, сознания, тех или иных форм мышления, понимаемые, переживаемые, реализуемые на уровне индивидуальности каждого человека. Другими словами, каждый человек должен определить себя, обрести свою, присущую только его индивидуальности форму и осознать ее как свое «я».

Обретение своей формы не означает надевание на себя чужой и ее приживание, хотя бывает и так, когда человек не прислушивается к себе или уже не может сделать этого в силу неконтролируемого им процесса обрастания социальной кожурой, состоящей из догм, стереотипов, штампов поведения и мышления. Человеческая индивидуальность очень редко кричит в пол-

ный голос, обычно она говорит шепотом и на непо-нятном языке. Нужны усилия, чтобы услышать ее, понять и принять как свое «я». Обретение своей формы обязательно должно идти через трансформацию уже существующих форм, порождение нового в старом. Именно этот процесс обретения своей формы, определения себя, своего «я» с помощью форм существующей культуры И.А. Ильин называет образованием [3]. «Воспитание человека начинается с его инстинктивных корней. Оно не должно сводиться к разглагольствованию или проповеди; оно должно сообщить ребенку новый способ жизни основная задача не в наполнении памяти и не в образовании «интеллекта», а в зажигании сердца». [3, с. 196]

О свободе человека в выборе отношения к своей родовой человеческой сущности, о готовности этому выбору говорит Б.С. Братусь [1]. Эта свобода обусловлена способностью любить, то есть относиться к предмету любви как к самоценности. Это отношение Б.С. Братусь называет парадоксальным открытием логики житейского сознания. Только свободное принятие другого и всего человеческого рода позволяет принять себя как самоценность, равносущую роду. «Подлинная сущность любви состоит в том, чтобы отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом «я» и, однако, в этом исчезновении и забвении впервые обрести себя самого и овладеть собою» [1, с.253].

Таким образом, важной идеей в решении вопроса о соотношении социального-индивидуального, универсализма-индивидуализма, социальной и рефлексивной идентичности, является идея синтеза, идея более полной реализации собственной уникальности и индивидуальности через освоение универсальности, и заботу о ее развитии.

Список литературы

1. Братусь Б.С. Аномалии личности. - М.: Мысль, 1988. - 301 с.

2. Иванов Д.А. Философско-методологические основания педагогической деятельности, реализующей личностно ориентированное содержание образования//Вопросы методологии. - 1992. - N3-4. С.65-82.

3. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1998.

4. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Основные архетипы в классических юнгианских и современных представлениях // Медицинская психология в России. - 2018. - Т. 10, № 1. - С. 3. doi: 10.24411/2219-8245-2018-11030

5. Лебон Г. Психология масс //Минск: Харвест. – 2000.

6. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: основы этики. Характер

русского народа. - М.: Пполитиздат, 1991. - 368 с.
7. Руссо Ж. Ж. Педагогические сочинения //Т. – 1981. – Т. 1. – С. 369.
8. Юнг К. Г. Психологические типы / Перевод: София Лорие (под ред. В. Зеленского), Спб.: Азбука, 2001. http://lib.ru/PSIHO/ JUNG/psytypes.txt

THE ROLE OF SOCIALITY IN THE DEVELOPMENT OF PERSONALITY UNIQUENESS

Alla A. Gudzovskaya,
Samara state academy for gifted children (Nayanova)

In contemporary Russian society, uniqueness and bright individuality of a person are considered a value. From time to time, the content of that value has been changed from collectivism and priority of public good to individu-alism, etc. The article studies philosophical approaches to the existence of these two types of consciousness, Jung's archetypal approach, and some psychological approaches. The authors stand by the idea that the unique-ness of a person can exist only in his/her sociality, furthermore, uniqueness manifests itself more brightly if it includes in itself the care for the society. At the same time, sociality can be revealed more fully if a person is aware of his/her uniqueness.

Keywords: social, individual, universalism, type of consciousness, individualism, iden-tity, social identity, archetype

УДК 373.55

ИНЖЕНЕРНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ОСНОВА БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.А. Завершинская (Самара)
irina_zav@mail.ru
И.А. Морозов (Самара)
iamorozov2007@yandex.ru
ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

Аннотация. В статье говориться о создании в Академии среды с привлечением всех, кто влияет на техническое образование (работодатель, обучающийся, родители, ВУЗы) для формирования инженерного мышления школьников, подготовки квалифицированных кадров для инженерного кластера Самарской области.

Ключевые слова: инженерное мышление, поисково-исследовательская деятельность обучающихся.

Современный человек часто восхищается достижениями науки и техники, но при этом забывает о инженерах, изобретателях, ученых, тех, кто двигает научный прогресс вперед. Мы вспоминаем о них только тогда, когда что-то выходит из строя. А ведь именно люди с инженерным мышлением формируют нашу сегодняшнюю жизнь. Все технологическое окружение – от транспорта до медицинского оборудования и интернета создано с использованием методов инженерного мышления.

Стратегия развития российского образования до 2020 г. и ФГОС ОО предполагают воспитание людей творческих, высокоинтеллектуальных, инициативных, подготовленных к жизненному самоопределению, а это требует обновления подходов к формированию мировоззрения человека, одной из составляющих которого является инженерное мышление.

Из множества определений понятия «инженерное мышление» мы остановились на сформулированном Усольцевым А.П., Шамало Т.Н. [3], «инженерное мышление – мышление, направленное на обеспечение деятельности с техническими объектами, осуществляемое на когнитивном и инструментальном уровнях и характеризующееся как политехничное, конструктивное, научно-теоретическое, преобразующее, творческое, социально-позитивное».

С целью выявления уровня сформированности инженерного мышления в 2014 году с обучающимися параллели 5-х классов был проведен тест Беннета «Оценка уровня развития технического мышления». По результатам диагно-

стики можно утверждать, что:

- инженерное мышление зависит от гендерного признака (у мальчиков выше, чем у девочек);

- результаты, продемонстрированные некоторыми обучающимися, выше возрастной нормы (опережающее развитие инженерного мышления).

Количество таких детей в каждом классе небольшое, однако, Закон «Об образовании в Российской Федерации» гарантирует «реализацию права каждого человека на расширение возможностей удовлетворять потребности в получении образования различного уровня и направленности в течение всей жизни» [4].

Таким образом, из результатов диагностики было выявлено несоответствие между необходимостью развития инженерного мышления обучающихся и отсутствием среды воспитания научной и инженерной элиты.

Диагностика обучающихся, проведенная в 2013-2014 учебном году показала, что только 36 % девятиклассников могут определиться с выбором дальнейшего профиля обучения и только 46% учащихся 11 классов выбрали сферу профессиональной деятельности, связанную с техническими профессиями. Анкетирование обучающихся и родителей выявило их профессиональные предпочтения: по-прежнему, получение специальностей в области экономики, управления, правоведения и журналистики.

Анализ результатов диагностики показал, что к причинам недостаточной готовности старшеклассников принимать зрелые решения относительно своего будущего следует отнести:

– отсутствие у обучающихся навыков использования матрицы выбора или планирования своей будущей карьеры,

– отсутствие сопровождения профессионального самоопределения обучающихся;

– отсутствие у родителей педагогической культуры оказания помощи своим детям в решении данных вопросов.

Выявленные противоречия позволили сформулировать **проблему** в необходимости создания *среды воспитания позволяющей развивать инженерное мышление обучающихся и мотивирующей к осознанному стремлению получения образования по инженерным специальностям в соответствии с приоритетными направлениями развития Самарской области.*

Актуальность выбранной темы определяется:

- необходимостью вести пропедевтическую работу в естественнонаучном направлении в рамках реализации концепции непрерывного образования академии, в связи с особенностями градообразующих предприятий города

Самара: внедрение наукоёмких технологий, автоматизация производства, недостаток квалифицированных специалистов;

- отсутствием в образовательной деятельности видов деятельности, обеспечивающих формирование у воспитанников инженерного мышления.

В качестве условия изменения качества воспитательного процесса нами была определена модель интеграции ресурсов образовательного учреждения (под ними в первую очередь подразумеваем организационные, информационные, кадровые и материально-технические). В силу того, что процесс формирования инженерного мышления, ввиду его многоаспектности, является мультифакторным, то необходимо применять и различные способы воздействия на субъекты образовательной деятельности. Необходимо применять как уже давно зарекомендовавшие себя формы (как постоянного, так и сменного состава детей) такие как учебные занятия, объединения дополнительного образования, внеучебные формы организации деятельности, так и новые: проектная деятельность, временные творческие группы, занятия по внеурочной деятельности. Другими словами, необходима интеграция урочной, внеурочной и внеучебной деятельности обучающихся. При этом необходимо отметить, что деятельность будет тем успешнее, чем выше вовлеченность и заинтересованность всех участников образовательных отношений (обучающихся и их родителей (законных представителей), педагогов, администрации образовательной организации, представителей внешней социальной среды).

Взаимодействие участников образовательных отношений помогает выстроить такую модель совместной деятельности, которая обеспечивает высокую эффективность проекта. Однако, необходимо отметить, что модель не может быть замкнута сама на себя в отрыве от окружающего мира, иначе она мертва. Отсутствие внешнего взаимодействия (социальных проб) не позволяет говорить об описанной выше деятельности как о проекте. В рамках нашего проекта такая проба произошла в рамках встреч с членами общественной организации **«Инвалиды Чернобыля»**. Во время встречи инвалиды рассказывали ребятам о проблемах, с которыми им приходится сталкиваться, о своих возможностях и тех условиях, которые необходимы им для полноценной жизни. В свою очередь обучающиеся знакомили инвалидов со своими проектами, показывали физические эксперименты.

Ежегодно в Самарской области проводится Всероссийская **экологическая акция "Чистые берега"**. Акция проводится в рамках реализации Проекта «Ассоциированных школ ЮНЕСКО» под названием «Охрана окружающей среды, ее изучение и защита объектов природы» в которой принимают участие ДОД «Юный инженер». В рамках проведения акции дети

проводят уборку мусора, высаживают кустарники и цветы на предложенной организаторами территории. Так же, дети участвуют в проведении «Дня Волги». **Педагогическим средством реализации** деятельности обучающихся в рамках реализации проекта выступают **коллективные творческие дела** (КТД). Выбор этой формы не случаен, в виду его органичного сочетания с концепцией нашего проекта. КТД построенные на «педагогике сотрудничества» помогают избежать таких перекосов в воспитании, как излишняя опека, авторитарность педагога или, наоборот, вседозволенность. Особенно ярко эта связь раскрывается при расшифровке аббревиатуры: коллективное (в нашем случае это ДОД «Юные инженеры»); творческое (подчеркивает развитие инженерного мышления, как процесса не шаблонной деятельности); дело (активное взаимодействие детей, педагогов и взрослых внутреннего и внешнего окружения). Кроме этого, отмечаем, что методологическая основа КТД – педагогика сотрудничества направлена и на формирование базовых национальных ценностей: патриотизм, гражданственность, наука, труд, творчество, социальная инициатива и ответственность.

Педагогическим средством организации выступает проектная деятельность. Разделяя точку зрения Е.С. Полат [2], которая определяет проект как совокупность приемов, действий обучающихся в их определенной последовательности для достижения поставленной задачи – решения определенной проблемы, значимой для обучающихся и оформленной в виде некоего конечного продукта. В рамках организованной проектной деятельности обучающимися подготовлено более 50 проектов по различным прикладным и социально-значимым направлениям.

Направленность проекта на сохранение здоровья участников и использование ИКТ с одной стороны обеспечивается стабильным функционированием модели самоуправления, а с другой организационными механизмами деятельности руководителя проекта. С позиции педагога направленность проекта на сохранение здоровья участников и использования ИКТ проявляется в оптимальном уровне заданий (по объёму и по времени), рекомендация направлений деятельности (уменьшение объема обрабатываемой информации), разнообразие видов деятельности (предупреждение утомления, поддержание интереса), предложение использования определенного технологического оборудования и программного обеспечения (оптимизация времени работы над проектом), использование современных образовательных технологий.

Особенно хочется выделить направление **использования современных образовательных технологий**. В работе педагога недопустима деятель-

ность наугад, это должна быть четко структурированная и продуманная последовательность шагов, что и отражает технологический компонент. Для организации деятельности в рамках проекта нами были освоены курсы повышения квалификации по следующим технологиям: здоровьесберегающей, проектной, создания учебных ситуаций, психолого-педагогические технологии профилактической работы с обучающимися, находящимися в трудной жизненной ситуации. На ряду с этим, необходимо отметить темы освоенных курсов, которые подчеркивают воспитательный характер образовательной деятельности: углубленная и олимпиадная подготовка, психолого-педагогическое поддержка одаренных школьников, сопровождения научно-исследовательской деятельности обучающихся, эвристическое обучение.

Эффективным средством реализации проекта выступают **разработанные самостоятельно и в соавторстве программы внеурочной деятельности и учебно-методические пособия**, которые имеют внешние рецензии, рекомендованы к печати и тиражированы для распространения в профессиональном сообществе.

В работе [1] представлены цели, задачи, содержание учебного предмета «Проектная деятельность», позволяет познакомить обучающихся с практикой организации научно-исследовательской деятельности в учебном процессе и во внеклассной работе, вооружить их методами познания и сформировать познавательную самостоятельность. Доказательствами эффективности проекта служат результаты и эффекты воспитательной деятельности, среди которых необходимо выделить положительную **динамику**:

- достижений обучающихся в мероприятиях городского (окружного), регионального, всероссийского и международного уровней;

- исследовательских и проектных работ;

- численности участников проекта.

Показателями **непрерывности профессионального развития самих педагогов** выступают мероприятия по распространению идей проекта и обобщение опыта реализации через:

- участие в научно-практических конференциях регионального всероссийского и международного уровней;

- публикации обобщенного опыта в изданиях различного уровня;

- обобщение опыта на региональном и всероссийском уровнях;

- участие в очных и заочных конкурсах профессионального мастерства.

Проект «Инженерное мышление как основа будущей профессиональной деятельности», реализуемый в нашей Академии актуален, поскольку связан с решением важнейших социальных проблем, имеет долгосрочный харак-

тер, направлен на практическую деятельность обучающихся, формирование планируемых образовательных результатов. Идея формирования инженерного мышления в эпоху информационного общества должна быть максимально эффективно использованы в современной педагогической практике.

Список литературы

1. Завершинская И.А. Проектная деятельность для углубления и расширения знаний по физике. Наука. Творчество Сборник статей научно-практической конференции Том 3. 13 апреля 2016 г. – Самара: изд-во Самарской государственной областной академии (Наяновой). – 158 С. 93-97.

2. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования — М.: Издательский центр «Академия», 2008.

3. Усольцев А.П., Шамало Т.Н. «О понятии «инженерное мышление». материалы междунар. науч.-практ. конф., 7-8 апреля 2015 г., Екатеринбург, Россия : / Урал. гос.пед.ун-т; отв. ред. Т.Н. Шамало. – Екатеринбург: [б.и.], 2015. – 284 с.

4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012. №273-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

ENGINEERING THINKING AS A BASIS FOR FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITY

Irina A. Zavershinskaya, Ivan A. Morozov
Samara state academy for gifted children (Nayanova)

The article talks about creating an environment in the Academy with the involvement of all those who influence technical education (employer, student, parents, Universities) for the formation of engineering thinking of students, training of qualified personnel for the engineering cluster of the Samara region.

Keywords: engineering thinking, search and research activity of students.

УДК 371.32

КУДА ДВИЖЕТСЯ СЕГОДНЯ МЕТОДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, ИЛИ ЧТО ДЕЛАТЬ С ПРЕПОДАВАНИЕМ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ?

И.И. Коган (Самара)
irinakogan777@gmail.com
ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

Аннотация. В статье рассматривается структура методического дискурса, анализируется взаимодействие его «вузовской» и «школьной» составляющих в условиях развивающегося кризиса в преподавании литературы в школе, оказавшемся неспособным отвечать вызовам современности.

Ключевые слова: методический дискурс, структура методического дискурса, составляющие методического дискурса, «школьный» методический дискурс, «вузовский» методический дискурс, методика преподавания литературы, изучение курса «Методика преподавания литературы» в вузе, современные подходы к преподаванию литературы в школе.

Сегодня в науке нет единого понимания того, что представляет собой методический дискурс. В современных исследованиях можно столкнуться с целым рядом его определений, среди которых некоего общепризнанного до сих пор не существует. Более того, речь в этих работах может идти о самых разных вариантах этого дискурса – о дискурсе педагогическом, учебно-педагогическом, образовательном, о дискурсе научном, научно-методическом и учебно-методическом и, наконец, собственно о дискурсе методическом.

Представляется, что, на самом деле, методический дискурс есть явление не столь простое, и если рассматривать его применительно к преподаванию литературы, то обнаруживается, что он имеет особую структуру, потому что внутри него существует две составляющие, как бы два отдельных, «самостоятельных» методических дискурсов: 1-ый – дискурс низшего уровня или порядка, который реализуется непосредственно в процессе обучения детей – в данном случае, речь идет о преподавании литературы в школе, соответственно, этот дискурс и реализуется на уроках литературы. Его условно можно назвать «школьным».

2-ой дискурс – дискурс «высшего уровня», он является своего рода надстройкой над 1-ым, поскольку он необходим для описания 1-го дискурса, для его осмысления, т.е. он объясняет, как устроен методического дискурс 1-го

уровня, в чем состоит его специфика, и учит, как его лучше освоить и как им надо «продуктивно» пользоваться, чтобы он «работал» на эффективное осуществление процесса обучения детей литературе.

Этот дискурс 2-го порядка практически реализуется в рамках вузовского курса «Методики преподавания литературы», который читается на филологических факультетах и особенно основательно – на педагогических специальностях и призван подготовить нынешних студентов и, возможно, завтрашних учителей к преподаванию литературы в школе. Этот вариант дискурса условно можно назвать «вузовским».

Все вышесказанное не просто демонстрирует нам объективно существующую тесную взаимосвязь этих двух разновидностей методического дискурса – оно показывает сложную систему их взаимодействия.

С одной стороны, «вузовский» методический дискурс напрямую зависит от дискурса «школьного», поскольку тот является предметом его непосредственного исследования, «вузовский» дискурс его описывает и одновременно выдает нам инструкции, как им пользоваться. И с этой точки зрения, «школьный» дискурс является для него материалом и постоянно предоставляет ему пищу для «размышления» и развития.

При этом получается, что «вузовский» дискурс, занимаясь осмыслением и анализом «школьного» дискурса, в то же время как бы «школьным» дискурсом сам порождается.

С другой стороны, методический «вузовский» дискурс становится неким «руководителем», который не просто обобщает и описывает все, что происходит или возникает в рамках «школьного» дискурса. Он как бы программирует «школьный» дискурс, задает параметры его дальнейшего развития, формирует его теоретическую перспективу и способы ее практической реализации, «простраивает» его концептуальную парадигму и тем самым диктует его профессиональным «носителям» и «пользователям» не только законы, правила и нормы «методического поведения», но и обозначает возможные рамки и границы их применения, а значит – и границы свободы.

Если дискурс «вузовский» является более описательным и теоретическим, то «школьный» методический дискурс оказывается, в свою очередь, в большей степени практическим и как бы эмпирическим, он реализует те самые общие установки и параметры, которые задает ему дискурс «вузовский»

Сегодня в школьном обучении в мире все резко меняется. Передовые европейские педагогические системы активно отказываются от классно-урочной системы. Раздвигаются стены школ – как в переносном, так и в прямом смысле. Сейчас дети в мире учатся где угодно – в парке и в автобусе, в музее

и на экскурсии, в театре и на стадионе.

В связи с этим в школе изменилось все – в первую очередь, изменилось само школьное пространство, его масштабы, у него появилась возможность трансформироваться и превращаться то в театральную площадку, то в кафе, то в зал для дискотеки или спортивных игр.

Уроки во многих школах заменили групповые проекты, требующие нестандартных решений и все новых и новых знаний, которые дети теперь во всем мире самыми разными способами учатся сами добывать для достижения своих целей – причем в процессе их реализации в рамках этих проектов объединяются не классы, а отдельные ученики разных возрастов, объединяются по своим собственным, личным интересам. А еще они учатся работать в командах – договариваться, принимать совместные решения, распределять обязанности, быть ответственными, руководить коллективом сверстников, делегировать им полномочия и лично отвечать за результат общего дела.

Все это совершенно изменило процесс обучения.

И мы сегодня не можем всего этого не учитывать. Мы не можем в этих условиях преподавать по-прежнему. Мы не можем больше оставаться в рамках вчерашнего методического «школьного» уровня.

Наличие определенной суммы знаний само по себе теперь уже перестало быть самоцелью, перестало быть ценностью. Абсолютно любую нужную информацию при желании каждый, независимо от возраста и степени образованности, может получить совершенно самостоятельно прямо на уроке за пару кликов в мобильном телефоне.

А находить разного рода факты дети сейчас умеют гораздо лучше нас, и в потоках информации они тоже ориентируются гораздо лучше нас, и с гаджетами школьники тоже справляются лучше нас – и мы к ним постоянно обращаемся за помощью, и от них получаем массу неизвестных нам сведений – не только о музыке, но и о кино, литературе, выставках и разного рода культурных и общественно значимых событиях.

Мы не можем на все это закрыть глаза – и, приходя в класс на урок, делать вид, что всего этого как бы не существует. А мы, такие умные и знающие, пришли – и сейчас дадим им знания и всему их научим, т.е. будем, как и прежде, их учить. Да, мы, конечно же, будем продолжать их учить, но сегодня, зная все, что происходит вокруг, мы должны делать это как-то по-другому, принципиально по-другому, абсолютно по-другому.

В связи с этим с преподаванием литературы все обстоит еще более сложно, чем со всеми остальными предметами.

Ритм жизни в социальных сетях совсем не оставляет школьникам времени

на чтение, и мы не просто вынуждены это констатировать – мы обязаны с этим считаться. Увлечь детей перелистыванием страниц классической литературы оказывается все труднее и труднее. Сегодня массовая школа с этим уже практически не справляется.

В то же время Интернет наполнен самой разной литературой – и немногие «читающие» дети читают чаще именно ее, не спрашивая у нас на это разрешения и вообще ни с кем не советуясь. Хорошая ли она там или не очень – нам, как правило, совершенно не известно. И если мы не будем заниматься сегодня формированием их эстетического вкуса – есть реальная опасность, что эта литература никогда не будет слишком хорошей.

Всего этого сегодняшняя школьная методика преподавания литературы не только не учитывает – она этого как бы не замечает. «Школьный» методический дискурс строится все на тех же понятиях и ставит во главу все те же основополагающие категории, из которых строили здание методики преподавания литературы методисты прошлых десятилетий.

Из всего вышесказанного следует лишь один очевидный вывод: традиционный методический «школьный» дискурс сегодня обречен.

Но одновременно с его кризисом наступил момент, когда и «вузовский» методический дискурс оказался в тупике: он упустил свою роль «впередсмотрящего» – он не сумел стать для «школьного» дискурса концептуальным и методическим лидером, источником новых идей и подходов, не смог «сработать на опережение» (хотя в этом и состояли его прямая обязанность и главное предназначение) – он не сумел дать «школьному» методическому дискурсу импульс к реальному изменению, к дальнейшей трансформации в соответствии с информационными и образовательными запросами времени. «Вузовский» методический дискурс своим бездействием, отсутствием свежих методических идей, а точнее – отсутствием нового методического языка – позволил «школьному» методическому дискурсу полностью погрузиться в кризис «неадекватности».

Более того, «вузовский» дискурс и кризиса этого как будто бы даже и не заметил. Если почитать сегодня свежие методические работы, созданные в рамках «вузовского» методического дискурса, в них практически не удастся обнаружить хоть какую-то информацию о том, что в «школьном» дискурсе происходит что-то тревожное. Абсолютно не возникает ощущения, что этот дискурс у нас на глазах уходит в прошлое. А это, на самом деле, именно так.

Но методика кончится не может – она должна продолжать существовать. И она будет продолжать существовать, поскольку детей надо учить, и, значит, надо учить студентов, как учить этих самых детей.

Значит, нужен для всего этого дискурс абсолютно новый. Но предшествовать его появлению должно создание нового методического тезауруса, нового методического лексикона, учитывающего реалии меняющейся у нас на глазах сегодняшней «образовательной» действительности. А уже этот тезаурус должен будет стать базой, семантическим ядром и фундаментом для формирования принципиально нового методического дискурса – как «школьного», так и «вузовского». Методического дискурса, который будет исходить из принципиально иных современных базовых понятий и категорий, основополагающих принципов и установок, позволяющих нашему обучению суметь адекватно и эффективно ответить на вызовы времени.

Список литературы

1. Хрусталева М. А. Синонимия в методическом дискурсе: когнитивный аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Специальность 10.02.19 – теория языка. Пермь, 2007.

2. Кохичко, А.Н., Зырянова, Е.А. Методический дискурс в обучении младших школьников русскому (родному) языку// Вестник ЧГПУ. – №9. – 2010. – С.44-50.

3. Габидуллина, А.Р. Учебно-педагогический дискурс: монография [Текст] / А.Р. Габидуллина. – Горловка: Изд-во ГГПИИЯ, 2009. – 292с.

WHERE IS METHODICAL DISCOURSE GOING TODAY, OR WHAT TO DO WITH TEACHING LITERATURE AT SCHOOL?

Irina I. Kogan
Samara state academy for gifted children (Nayanova)

The article discusses the structure of the methodical discourse, analyzes the interaction of its “university” and “school” components in the context of the developing crisis in teaching literature in school, which was unable to meet the challenges of our time.

Keywords: methodical discourse, structure of methodical discourse, components of methodical discourse, “school” methodical discourse, “university” methodical discourse, methods of teaching literature, studying the course “Methods of teaching literature” at the university, modern approaches to teaching literature at school.

УДК 581.9

ДОЛЯ АДВЕНТИВНЫХ ВИДОВ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ГАЗОНОВ САМАРСКОГО И ЛЕНИНСКОГО РАЙОНОВ ГОРОДА САМАРЫ

И.К. Куцева (Самара),
2750011@mail.ru
В.В. Склюев (Самара)
vvskl84@mail.ru
ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

Аннотация. Проведение инвентаризации флоры сосудистых растений городов актуально как с целью выяснения представленности тех или иных семейств (и видов) в городской среде (и их адаптивных возможностей), так и быть базисом для разработки мероприятий по повышению комфортности жизни горожан (с сохранением биологического и ландшафтного разнообразия).

Ключевые слова: флора, анализ систематической структуры, адвентивные виды, городские экосистемы.

Актуальность. В связи с усилением антропогенного влияния крайне важным является изучение флор урбанизированных территорий и выявление основных тенденций трансформации растительного покрова. В результате антропогенной деятельности в городской черте преобразуются участки естественной растительности, формируются культурные и полукультурные сообщества (агроценозы и урбаноценозы) с характерным для них набором сорных трав, что, в свою очередь, не всегда способствует формированию комфортной для горожан среды обитания. В таких условиях актуально проведение инвентаризации флоры сосудистых растений как с целью разработки мероприятий по повышению комфортности жизни горожан, так и исследования флоры городских территорий.

Цель работы – выявление доли адвентивных видов и систематической структуры травянистых растений газонов Самары.

Задачи:

1. Проанализировать систематическую структуру флоры обследованных территорий.

2. Определить долю адвентивных и аборигенных видов.

Методы исследования: метод маршрутного флористического обследования с полевой документацией и метод пробных площадей. Степень участия отдельных видов в травостое определяли методом учета их обилия с опорой на шкалу Друде [11].

На каждом газоне выделяли учетные площадки 1х1м, записывали все

представленные на ней виды с указанием проективного покрытия в пределах учетной площадки. На площади 1м2 оно глазомерно определяется с достаточной точностью.

Видовой состав определяли по определителям растений средней полосы [3, 5, 6]. Для достоверности результатов делали гербарные образцы и фото растений. Всего обследовано 8 газонов. На каждом газоне выявляли: видовой состав растений; общее проективное покрытие травянистого покрова (в %) и задернованность (истинное покрытие); адвентивные и аборигенные виды, а также ядовитые растения и виды, занесенные в Черную книгу флоры Средней России.

Выбранные нами газоны расположены в Самарском и Ленинском районах Самары. От проезжей части их отделяют пешеходные зоны. В соответствии со строительными и санитарными нормами обследованные нами участки были засеяны семенами газонных трав, а весь уход за ними сводился к периодической стрижке газонов. В результате отсутствия должного ухода (прополка, полив, удобрения) на газонах города произошли сукцессионные смены растительности, поэтому ни один газон не имеет 100% задернованности.

На основе исследования был составлен список сосудистых растений обследуемых территорий и построен семейственный спектр городской флоры (рис. 1).

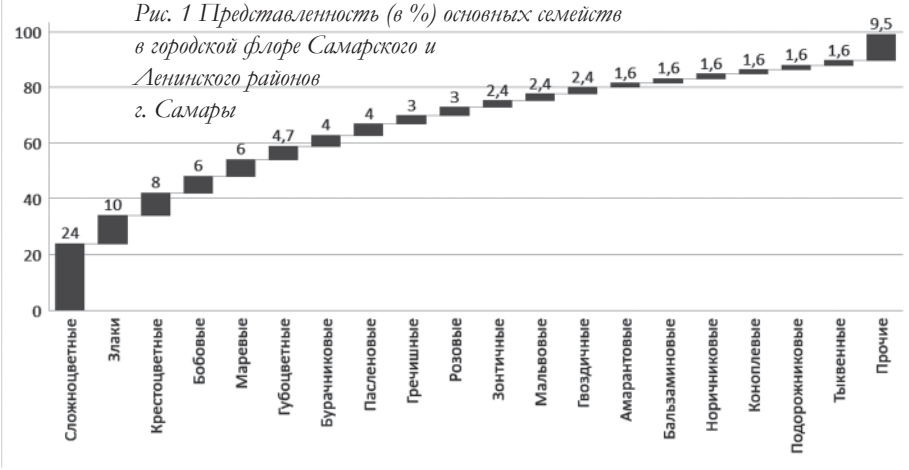


Рис. 1 Представленность (в %) основных семейств в городской флоре Самарского и Ленинского районов г. Самары

Как видно из семейственного спектра, ведущими семействами обследованных территорий являются Сложноцветные (Asteraceae) – 30 видов (24%), Злаки (Poaceae) - 13 видов (10%), Крестоцветные (Brassicaceae) - 10 видов (8%), Бобовые (Fabaceae) и Маревые (Chenopodiaceae) - по 8 видов (6%).

Известно, что флора реагирует на изменение своего состава, на комплекс климатических факторов. Самарская область расположена в Fab-зоне, т.к. третье место занимают Крестоцветные [2]. Исходя из наших данных, первые два места (Сложноцветные и Злаки) распределились предсказуемо и соответствуют параметрам флоры области. А вот семейство Бобовые на четвертом месте, после Крестоцветных. Высокое положение в спектре семейств Крестоцветных, вероятно, связано с высокой антропогенной трансформацией флоры [2].

Основными источниками формирования любой флоры урбанизированных территорий являются:

- виды местной (аборигенной) флоры, так называемые апофиты, произраставшие ранее на данной территории до вовлечения ее в процесс урбанизации и произрастающие в настоящее время в пригородной зоне, зачатки которых могли поступать и поступают на данную территорию;

- занесенные человеком сознательно или бессознательно из других флористических областей натурализовавшиеся адвентивные растения, или адвенты;

- ненатурализовавшиеся интродуценты, т.е. растения, сознательно занесенные и искусственно выращиваемые человеком, т.к. они не могут размножаться естественным путем.

Нужно отметить, что на формирование флоры сосудистых растений обследованных газонов, как и любой урбанофлоры, большое влияние оказывает специфика городской среды обитания растений, обусловленная разнообразными прямыми и косвенными антропогенными воздействиями [1]-рекреационная нагрузка, изменение климата, почв, рельефа и т.д. Поэтому из апофитов закреплялись виды-гемерофилы, положительно реагирующие на антропогенные воздействия, успешно конкурируя с видами-гемерофобами, отрицательно реагирующими на разнообразные влияния человека [2].

В настоящее время остро встает проблема флористического загрязнения природной среды, причиной которого является занос и экспансия адвентивных видов. Подобные растительные «загрязнители» приводят к упрощению и унификации флористического состава адвентивных растений, что неизбежно сопровождаются снижением ее устойчивости по отношению к внешним воздействиям [1]. Изучение городских флор дает материал об их состоянии и позволяет выработать мероприятия по оптимизации растительности урбоэкосистем, а значит, повлиять на ход данных негативных процессов. Для этого необходимы: регистрация находок заносных видов, исследование пу-

тей и способов заноса, анализа аборигенных компонентов и оценка изменения городской флоры. Степень адвентизации флоры Самарской области составляет 24,6% [4].

Среди сосудистых растений обследованных газонов виды составляют почти 40% (76 видов - аборигенные, 50 - адвентивные) (рис. 2).

Рис. 2 Представленность доли адвентивных видов в общем числе растений газонов Самарского и Ленинского районов г. Самары

Городская флора является в значительной степени трансформированной природной флорой. Однако большое число аборигенных видов на территории обследованных газонов свидетельствует о хорошо сохранившемся ее природном ядре.

Состояние газонов, представляющих травянистый компонент культурофитоценозов, в целом отмечено нами как неудовлетворительное. Деградация растительности газонов связана с неправильным подходом к созданию газонов, высокой степенью рекреационных нагрузок и отсутствием должного ухода, а это снижает устойчивость газонообразователей и приводит к их полному уничтожению или вытеснению сорными видами.

На обследованных нами газонах произрастает 21 вид растений из 100, занесенных в Черную книгу флоры Средней России:

1) Галинзога реснитчатая (Galinsoga ciliata);
2) Дурнишник эльбский (Xanthium albinum;
3) Ежовник обыкновенный, или куриное просо (Echinochloa crusgalli);
4) Золотарник канадский (Solidágo canadénsis);
5) Кардария крупковая (Cardaria draba);
6) Клоповник густоцветковый (Lepidium densiflorium);
7) Клоповник мусорный (Lepídium ruderále);
8) Лапчатка лежачая (Potentílla sapína);
9) Лебеда татарская (Artiplex tatarica);
10) Мелколепестник канадский (Erígeron canadénsis);
11) Недотрога железистая (Impátiens glandulífera);

12) Недотрога мелкоцветковая (Impátiens parviflóra);
13) Повилика полевая (Cuscuta campestris);
14) Полынь Сиверса (Artemisia sieversiana);
15) Ромашка пахучая (Chamomilla suaveolens);
16) Циклахена дурнишниколистная (Cyclachaena xanthiifolia);
17) Череда олиственная (Bídens frondósa);
18) Щирица запрокинутая (Amaránthus retroflέxus);
19) Щирица белая (Amaránthus álbus);
20) Эхиноцистис (Echinocýstis lobáta);
21) Ячмень гривастый (Hordéum jubátum).

Последствия появления в фитоценозах инвазионных видов растений многочисленны и носят не только экологический, но и социальный и экономический характер. Воздействие на окружающую среду заключается в изменении структуры и функционирования экосистем, утрате биологического разнообразия или уникальных местообитаний. Экономические последствия, напрямую вызванные хозяйственной деятельностью человека, как правило, приводят к материальным потерям. Социальные последствия преимущественно затрагивают здоровье и безопасность человека [4].

Выводы.

1. Ведущими семействами обследованных территорий являются Сложноцветные (Asteraceae) – 30 видов (24%), Злаки (Poaceae) - 13 видов (10%), Крестоцветные (Brassicaceae) - 10 видов (8%), Бобовые (Fabaceae) и Маревые (Chenopodiaceae) - по 8 видов (6%).

2. На обследованных газонах произрастает 21 вид растений, занесенных в Черную книгу флоры Средней России.

3. Степень адвентизации на обследованных газонах составляет 40%, что превышает показатель по Самарской области (24,6%).

4. Состояние газонов, представляющих травянистый покров культурценозов, в целом отмечено как неудовлетворительное.

Список литературы

1. Горчаковский П.Л. Тенденции антропогенных изменений растительного покрова Земли // Ботанический журнал, 1979. Т.64. №12. С.1697-1713.

2. Иванова Н.В. Синантропные растения как показатель экологического состояния г.Самары // Самарский научный вестник. 2016.№1.С.31-34.

3. Определитель растений Среднего Поволжья / Под ред. В.В.Благовещенского.-Л.:Наука, 1984.-392 с.

4. Сенатор С.А., Саксонов С.В., Раков Н.С. Инвазионные и потенциально инвазионные растения Среднего Поволжья // Российский журнал Биологических Инвазий.2017.№1. С.59-67.

5. Флора средней полосы России:Атлас - определитель / Киселева К.В., Майоров С.Р., Новиков В.С.-М.:000 «Фитон XXI», 2016.-54 с.

6. Шанцер И.А. Растения средней полосы России. Полевой атлас.-М.:Т-во научных изданий КМК, 2016, 461 с.

PART OF ADVENTIVE SPECIES IN FLORA OF SWARDS IN SAMARSKIY AND LENINSKIY DISTRICTS OF SAMARA CITY

Irina K. Kutseva, Valerii V. Skliuev
Samara state academy for gifted children (Nayanova)

An inventory of the flora of vascular plants of cities is relevant both for identification the representation of certain families (and species) in the urban environment (and their adaptive capabilities), and be the basis for the development of measures to increase the comfort of life of citizens (while preserving the biological and landscape diversity).

Keywords: flora, systematic structure analysis, adventitious species, urban ecosystems.

УДК 740, 159.9

ТРАДИЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ

М.С. Мышкина, (Самара)
pylaem@bk.ru
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королева
Е.Ю. Романова (Самара)
e-yu.romanowa@yandex.ru
ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

Аннотация. Статья обращена к проблематике анализа феноменологии традиций как механизма формирования локуса контроля. На основе классификаций подходов к понятию «личность» локус контроля рассматривается как базовая характеристика личности, позволяющая выстраивать осознанное отношение к авторству своей жизни. Локус контроля в целом и интернальный, в частности, как генеральное свойство личности характеризуется принятием личностью всей полноты ответственности за свою жизнь. Проблематика включения личности в традиционные обрядовые формы поведения через осознанное соблюдение конкретных требований традиций и обрядовых норм увеличивает степень осознанности и расширяет поле интернальности локуса контроля личности.

Ключевые слова: культура, традиции, ритуал, обряд, личность, локус контроля, ответственность, осознанность.

Проблема личности является и остается ключевой во всех сферах, связанных с теоретическим осмыслением и практическим воплощением представлений о человеке, как с точки зрения феноменологии, так и с позиций его реализации, функционирования, жизнедеятельности в целом. Современные цивилизационные вызовы усиливают актуальность этой проблематики, акцентируя внимание на выборе средств и механизмов социализации личности. Унификация как следствие цивилизационной глобализации задает дихотомию выбора между традициями и современными технологиями как факторами социализации. Данный подход обусловливает обращение к понятиям «культура», «традиция», «обычай», «обряд», «личность», «индивидуальность», «локус контроля», «ответственность», «осознанность», позволяющим выделить роль и место традиций в системе формирования личности.

Интегральным понятием, включающим в себя содержание данных дефиниций, является понятие «человек».

В системе человекознания Б.Г. Ананьев ввел иерархический, уровневый подход к исследованию человека, который рассматривается также как разворачивающийся процесс формирования человека: индивид, субъект деятельности, личность, индивидуальность.

Индивид – носитель биологического начала, природное существо. Субъект деятельности – уровень включения в предметно-практическую и познавательную деятельность, на основе активности, осознанности, самостоятельности индивида. Это позволяет ему не только получить планируемый результат, но и творчески преобразовать действительность, актуальную сферу целенаправленного приложения сил. Ключевым дифференцирующим признаком этой ступени является работа сознания, осмысленность жизни. На уровне личности человек вступает в систему социальных отношений, социальной жизни. Формирование социального Я результируется целостностью личности, саморегулирующейся системой, которая субъективно осознается как выбор себя, своего пути, поиска ответов на вопрос о смысле жизни [Ананьев, 2001].

Представление о личности как смысловой системе разработано Б.С. Братусем. [Братусь, 1988, 1993, 1997]. Согласно его концепции, личность не ограничивается узкой функциональностью, т.е. способом реализации идеи. Личность есть динамическая система смысловых образований и опосредствующих ее главных мотивов [Братусь, 1997]. Сам факт рождения человеком не является гарантией собственно человеческой сущности; чтобы стать человеком, ему необходимо человеческую сущность присвоить, «выделаться в человека». Цитируя немецкого философа И. Гердера, «человек – первый вольноотпущенник природы», поскольку она, чтобы даровать ему свободу, вынуждена была оставить его без защищающих и поддерживающих инстинктов, т.е. систем автоматизированных действий, разворачивающихся в ответ на пусковые раздражители [Братусь, 1993. С. 37]. Деятельность такого «Человека …, конечно, подразумевает и конкретную «полезность», материальную отдачу обществу, однако ее никогда нельзя прямо свести к этой пользе, ибо любое дело в конце концов пронизано не вещными, а возвышенными, общечеловеческими идеями». [Братусь, 1997. С. 11].

Индивидуальность – высшая ступень развития человека, его интегральная характеристика, «уникальная, самобытная целостность (физиологических, психических, социальных особенностей), реализующая себя в творческой деятельности, высшая ступень духовного развития человека, осознающего свое бытие и место в мире» [Ананьев, 2001].

В.И. Слободчиков в содержании индивидуальности выделяет как основ-

ной такой ее аспект, как способ духовного бытия человека [Ананьев, 2001]. Это находит свое воплощение только в уникальном, неповторимом проявлении, выражении родовой сущности человека. Это обращает человека к условиям, в которых может быть реализована индивидуальность. По мнению В.И. Слободчикова, это – духовные измерения человеческой реальности. Только эти три реалии – тело, душа, дух – обеспечивают целостность человеческой природы [Слободчиков, Исаев, 1995].

Очевидно, что самоорганизация жизни, позволяющая воплотить внутреннюю человеческую суть, возможна лишь в ситуации принятия личностью всей полноты ответственности за свою жизнь, что, в свою очередь, возможно в случае, когда одним из генеральных свойств личности является интернальный, внутренний локус контроля

Полем формирования данного свойства, позволяющего личности брать на себя ответственность за авторство собственной жизни, является культура.

Среди множества подходов к феноменологии культуры в аспекте механизма формирования психики, личности, человека наиболее продуктивным представляется рассмотрение культуры как информационно-коммуникативной системы общества. Культура – это социальный опыт общества (то есть система информации, которой оно располагает), формы его хранения, трансляции и принципы систематизации [Конев, 2006]. Поэтому важнейшими элементами культуры являются традиции, обычаи, обряды.

В широком смысле традиция представляет собой преемственность, благодаря которой общество воспроизводит себя, сохраняя и передавая в неизменном виде накопленный предшествующими поколениями опыт. Таким образом, социальная система обеспечивает необходимую ей в известной мере стабильность. Традиция не только не исключает последующей переработки и усовершенствования полученного от предшествующих поколений социального опыта, но является необходимой предпосылкой, исходным пунктом для последующего развития. В этом ее неисчерпаемый творческий ресурс. В узком смысле традиция – это специфический вид преемственности, а именно, передача социального опыта в виде жестко регламентированных стандартов деятельности – обычаев и обрядов. Поэтому традиции присущи в равной степени любым обществам и любым сферам социальной жизни.

Именно в соответствии с традиционной логикой, ребенок приобретает качества «настоящего» человека (в том числе способность видеть, слышать, говорить, думать) не сам по себе, а в результате совершения над ним определенных ритуальных действий [Байбурин, 1996; Топоров, 1993].

Согласно Мирча Элиаде, в содержании обрядовой жизни кроются бытий-

ные, общечеловеческие, экзистенциальные смыслы: «все обряды … воспроизводя сюжеты мифа, подражая богам и космическим переходам от тьмы к свету, от доформенного к оформленному, от жизни к смерти, имплицитно предполагают специфическую концепцию человеческого существования. Она состоит в том, что, родившись, человек еще не завершен, он должен родиться еще раз, духовно; он становится окончательно человеком, переходя от несовершенного, эмбрионального состояния к совершенному, взрослому» [Элиаде, 1994].

Исследователь высказывает убеждение в том, что действие обретает смысл, реальность исключительно в той мере, в какой оно возобновляет некое прадействие. Через ритуал осуществляется всякое ответственное действие, преследующее точно намеченную цель. Тем самым осознанное соблюдение конкретных требований традиций и обрядовых норм увеличивает степень осознанности и расширяет поле интернальности локуса контроля личности.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. СПб.: Питер, 2001. 288 с.

2. Байбурин А.К. Полярность в культуре / Сост. В.Е. Багно, Т.А. Новичкова. (Альманах «Канун». Вып. 2). СПб., 1996. С. 157-165.

3. Братусь Б. С. Аномалии личности / Б.С. Братусь. М.: Мысль, 1988. С. 79.

4. Братусь Б.С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века // Вопросы психологии. 1993, № 1. С. 33-49.

5. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 3-19.

6. Конев В.А. Социальная философия [Электронный ресурс]: [учеб. пособие] / В.А. Конев; Федер. агентство по образованию, Самар. гос. ун-т. – Самара : Самар. ун-т, 2006. – on-line. – ISBN = 5-86465-374-8

7. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: [учеб. пособие] / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.

8. Топоров В.Н. Вещь в антропоцентрической перспективе // В.Н. Топоров. М.: Aequinox, 1993.

9. Элиаде М. Священное и мирское / М. Элиаде. Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. М.: Изд-во МГУ, 1994.

LOCUS OF CONTROL: THE ROLE OF TRADITIONS IN ITS FORMATION

Marina S. Myshkina, Samara National Research University
Elena. Y. Romanova, Samara state academy for gifted children (Nayanova)

The article analysis the phenomenology of traditions as a mechanism of the formation of locus of control. Based on classifications of approaches to the concept of «personality» locus of control is considered in this article to be the basic characteristic of a person that allows him/her to build a conscious attitude to the authorship of his/her life. In general, locus of control is an internal personality trait that can be characterized by a person's full responsibility for his/her life. The inclusion of a person into the traditional ritual forms of behavior through conscious acceptance of its specific requirements and ritual norms increases the person's level of self-awareness and expands the field of internality of his/her locus of control.

Keywords: culture, traditions, ritual, rite, personality, locus of control, responsibility, self-awareness

УДК 82.09

СУДЬБА АВАНТЮРНОГО ЖАНРА В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА РОМАНОВ МАРИЭТТЫ ШАГИНЯН «МЕСС-МЕНД»)

А.В. Наприенко (Самара)
iunu87@gmail.com
ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

Аннотация. В статье на примере цикла романов «Месс-Менд» Мариэтты Шагинян рассматривается проблема существования в советской литературе авантюрного жанра. Многие писатели в этот период обратились к приключенческим произведениям, которые до этого считались вторичными. Так поступила и Мариэтта Шагинян. В своих статьях и дневниковых записях она не раз пыталась объяснить другим и самой себе необходимость обращения к массовому литературному жанру в новой советской действительности. Изначально это было откликом на своеобразный «социальный заказ», озвученный в октябре 1922 года на V Всесоюзном съезде РКСМ Н.Бухариным. Им была выдвинута идея создания «коммунистического Пинкертона», новой сюжетной литературы, в которой выразилась бы «истинно советская занимательность», очищенная от всего низкого и наполненная новой идеологией. Шагинян включилась в эту «игру». В 1923 году появляется первая часть трилогии – «Месс-Менд, или Янки в Петрограде», а в последний раз писательница обратится к этому циклу в 1956 году. За 33 года отношение к авантюрному жанру сильно изменилось. Приключенческие произведения с позиции «спасителя» романного жанра опустились на позицию развлекательного чтива для детей и юношества.

Ключевые слова: советская литература, роман-эксперимент, авантюрный роман, Мариэтта Шагинян, «коммунистический пинкертон», детектив.

Двадцатые годы XX века – уникальный период в развитии русской культуры в целом и литературы в частности. Это время грандиозных творческих поисков и экспериментов. Многим художникам, вдохновленным революцией, казалось возможным переделать мир с помощью искусства, соединить в своих произведениях ранее несоединимое: массовое и элитарное, идеологию и занимательность, выйти за рамки прежних жанров, объединить их.

Литература тоже стала пространством эксперимента, пространством игры. И в эту игру включились не только писатели, но и политические деятели. В октябре 1922 года на V Всесоюзном съезде РКСМ Николай Бухарин выдвинул идею создания «коммунистического Пинкертона», новой сюжетной

литературы, в которой выразилась бы истинно советская занимательность, очищенная от всего низкого и наполненная новой идеологией. «Коммунистический Пинкертон» должен был стать по своей сути одной из форм пропаганды. Легкое и занимательное повествование, заимствованное у западной беллетристики, могло привлечь читателей, а идеологическое содержание – воспитать их.

Почему именно Пинкертон? Конечно, из-за его популярности. Ведь в основе бульварного детектива, в отличие от классических образцов жанра, лежал не анализ и размышления, а действие – погони, драки, перестрелки. «Пинкертон», как образец для нового авантюрного романа, был удобен шаблонным сюжетом, который легко можно было наполнить любым, в данном случае идеологическим, содержанием.

В советских аналогах Пинкертона конфликт личностей был заменен конфликтом классов, сыщик превратился в чекиста / коммуниста / комсомольца / пионера, а финальное восстановление справедливости стало торжеством Мировой революции. В этих романах быстро выработался определенный порядок повторяющихся из произведения в произведение эпизодов. Самым распространенным сюжетом стала история об изобретении нового фантастического оружия, которое становится предметом борьбы между силами капитализма и Советской Россией.

Однако для некоторых литераторов обращение к авантюрному жанру было обусловлено не только социальным заказом. Возрождение приключенческого романа в двадцатые годы значило возрождение находившегося в то время в упадке романного жанра. Так рассуждала и Мариэтта Шагинян, в 1923 году приступившая к написанию первой части приключенческой серии романов «Месс-Менд». На примере этой трилогии можно проследить историю существования и восприятия авантюрного жанра в советской литературе. Ведь фактически Шагинян работала над созданием и переделкой этой серии на протяжении тридцати лет и каждый раз (в 20-е, 30-е, 50-е годы) ее концепция менялась в соответствии с требованием времени.

Первая часть трилогии – «Месс-Менд, или Янки в Петрограде» – выходила в 1924 году, в самый разгар пропаганды приключенческой литературы, еженедельными выпусками по 35-50 страниц (всего их было десять). В очерке 1926 года «Как я писала «Месс-Менд» Шагинян рассказывала, что появление романа было спровоцировано статьей в «Правде», имея в виду именно статью Бухарина [1]. В ту же ночь возникла тема будущей книги и ее первый герой – Мик Тингмастер.

Однако простым политическим заказом и личными пристрастиями к жан-

ру содержание «Месс-Менд» не исчерпывается. В очерке «Человек и время» Шагинян вспоминала, как она в свое время увлекалась книгами о похождениях Ната Пинкертона [2]. В них ее привлекали необыкновенность содержания, новизна, загадочность и фантастичность. И поэтому статья Бухарина, в которой в качестве образца для новой литературы были выбраны именно эти так памятные с детства детективы, вдохновила Шагинян на создание своего собственного приключенческого романа. Писательница перенесла в свое произведение ту самую атмосферу тайн и надвигающейся опасности.

«Месс-Менд» представляет собой не просто набор приключений, призванных захватить и удержать внимание читателя. Его можно рассматривать как часть эксперимента по созданию принципиально новой литературы. При ближайшем рассмотрении оно представляет собой настоящую мозаику, собранную из элементов самых разных жанров: сказки, детектива, мелодрамы, научно-фантастического романа, утопии, кинематографического романа.

Первая часть трилогии заслужила единодушное одобрение критиков и читателей. Она, как говорила сама Шагинян, писалась в творческой «горячке» [3]. Поэтому в этом романе, несмотря на недочеты в сюжете и в языке, ясно чувствуется стремление писателя создать нечто оригинальное, совершить невозможное, соединить несоединимое.

С 1924 года восприятие авантюрного жанра начинает меняться. Появляются первые откровенно пародийные романы, высмеивающие как западные, так и русские приключенческие произведения. В пародиях все яснее вырисовывалась несостоятельность многих приемов коммунистического пинкертона. Да и в целом авантюрная литература далеко не всегда получала положительные оценки. Еще в 1908 году К. Чуковский написал знаменитую статью «Нат Пинкертон и современная литература», в которой называл массовую читательскую аудиторию, предпочитающую легкое, но пустое чтиво, «готтентотами», дикарями, богами которых являются Нат Пинкертон и Гороховое Пальто [4].

В этих условиях в 1925 году выходит вторая часть «Месс-Менд» - «Лори Лэн, металлист». Она продолжает начатую в первом романе тему противостояния тайного рабочего союза силам зла, стремящимся уничтожить свободу. Теперь главной задачей враждебной организации является не диверсия, а война с Советским союзом. И для развязывания этой войны широко используется метод провокаций. «Лори Лэн» по структуре и языку можно считать более продуманным и цельным, но, как ни странно, менее интересным. Эклектичность первой части здесь преодолена. В «Янках» все сюжетные линии были тесно переплетены и составляли единый сюжет. Здесь влияние

разных жанров вырисовывается ярче, но элементы детектива, фантастики и мелодрамы существуют в соседстве, а не в синтезе друг с другом, развиваются строго параллельно. Темп повествования по сравнению с первой частью заметно снижен, возможно, потому, что под легким авантюрным повествованием скрываются более серьезные темы – ужас войны, судьба женщины. Самыми явными и сильными в романе оказываются элементы сатиры.

После выхода романа «Лори Лэн, металлист» Шагинян, поддаваясь серийности бульварной литературы, проаннонсировала еще четыре продолжения цикла «Месс-Менд»: «Международный вагон», «Джек Кресслиг – король валюты», «Дорога в Багдад» и «Мик Маг». Однако в 1925 году в «Красной газете» вышла последняя часть - «Месс-Менд, или Международный вагон». Её появление прошло практически не замеченным критиками и даже читателями. Она не вошла ни в одно собрание сочинений Мариэтты Шагинян и не была издана отдельно. Возможно, это было связано с тем, что с середины двадцатых годов интерес к авантюрной литературе постепенно сходит на нет.

В 1934 году на I Съезде советских писателей М. Горький, критикуя детективный жанр, называет его любимейшей духовной пищей сытых людей Европы, способствующей росту убийств и других преступлений против личности [5]. В том же году в «Литературной энциклопедии», в словарной статье, посвященной «пинкертоновщине», она сравнивается с порнографией [6]. Однако беллетристика не исчезает совсем. Она меняет свой облик и переходит в мемуарно-документальные и юмористические произведения («История одной жизни» Зощенко, «Гусь и украденные доски» Е. Петрова). Авантюрные произведения продолжают периодически появляться в печати. На этой волне Шагинян переработала текст «Международного вагона». В 1935 году в журнале «Молодая гвардия» он был напечатан под названием «Дорога в Багдад». Этот роман можно смело назвать детективом. Его сюжет в чем-то повторял вышедший в 1934 году роман Агаты Кристи «Убийство в Восточном экспрессе» и был написан в похожей стилистике вполне профессионально и занимательно. Однако эта часть трилогии вошла только в первое собрание сочинений Мариэтты Шагинян 1935 года и в дальнейшем больше не переиздавалась.

Во вступительном слове «От редакции» говорилось: читателю необходимо помнить о том, что «Месс-Менд» не более чем антифашистская приключенческая агитка, а также иметь в виду, что трилогия «Месс-Менд» включает в себя произведения преднамеренно фантастические и даже гротескные, которые представляют собой сознательную пародию на западноевропейский приключенческий роман [7]. Таким образом, очевидно, что произведения

«красного Пинкертона» в тридцатые годы потеряли статус экспериментальной литературы, способной принести нечто принципиально новое. Они стали восприниматься как пропагандистские тексты, в доступной и увлекательной форме обучающие читателей основам советской идеологии.

Со второй половины 50-х годов снова начинают переводить западную «развлекательную» литературу. Тогда, после долгого перерыва, «Месс-Менд» вновь увидел свет. В 1956 году Шагинян значительно переработала свой первый роман, создав новое произведение под тем же названием. Она вычистила текст, убрав оттуда многие несоответствия и противоречия, и заменила фашистскую организацию на враждебно настроенных капиталистов, а главного злодея Грегорио Чиче – на умного и безжалостного их представителя Джека Кресслинга. Новая и последняя редакция «Месс-Менд» – это попытка вернуть любимому Шагинян произведению современность. В предисловии к изданию 1956 года она написала своеобразную «объяснительную записку», в которой подчеркивала, что в ее творческую задачу в первую очередь входило стремление создать красную приключенческую литературу для «нашего молодняка» [8].

Таким образом, на примере трилогии Шагинян можно проследить, как авантюрный сюжет с позиции «спасителя» романного жанра и мощного генератора творческой энергии опустился на позицию развлекательного чтива для детей и юношества, как предельно максималистичная литература двадцатых годов, в задачу авторов которой входило тотальное преобразование реальности, постепенно видоизменялась.

Список литературы

1. Шагинян М. Дневники 1917-1931. Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1932. 431 с.

2. Шагинян М. Человек и время: История человеческого становления. М.: Советский писатель, 1982. 560 с.

3. Шагинян М. Месс-Менд. М.: Правда, 1988. 116 с.

4. Чуковский К.И. Собрание сочинений. В 15 т. Т.7: Литературная критика. 1908-1915. М.: Агентство ФМТ, Лтд, 2012. 736 с.

5. Горький М. Собрание сочинений. В 30 т. Т. 27: Статьи, доклады, речи, приветствия (1933--1936). М.: ГИХЛ, 1953. 590 с.

6. Литературная энциклопедия. В 11 т. Т. 8. М.: ОГИЗ РСФСР, гос. словарно-энцикл. изд-во «Сов. Энцикл.», 1934. 368 с.

7. Шагинян М. Дорога в Багдад // Молодая гвардия. 1935, № 12. С. 18-110

8. Шагинян М. Собрание сочинений. В 6 т. Т 7. Приключение дамы из общества. «Месс-Менд», или Янки в Петрограде. КИК. Очерки. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. 691 с.

THE FATE OF THE ADVENTUROUS GENRE IN SOVIET LITERATURE (USING THE EXAMPLE OF A SERIES OF NOVELS "MESS-MEND" BY MARIETTA SHAGINYAN)

Anastasiya V. Naprienko
Samara state academy for gifted children (Nayanova)

The article focuses on the different experiment with adventure novel in Soviet literature using the example of a series of novels "Mess-Mend" by Marietta Shaginyan. During this period many writers applied to adventure novel which before were considered secondary. Marietta Shaginyan did so. In her articles and diary entries she tried to explain to others and herself the need for appeal to adventure books and paraliterature. At the beginning it was a response to the social order. In October 1922, at the Fifth All-Union Congress of the RKSM, Nicholas Bukharin suggested creating "communistic Pinkerton". It was supposed to be filled with "the true Soviet entertaining" and the new ideology. In 1923 the first part of the trilogy appears. It was called «Mess-Mend, or Yankees in Petrograd». The last time the writer turned to this cycle in 1956. For 33 years, the attitude to the adventurous genre has changed greatly. Adventure works from the position of the «Savior» of the novel genre fell to the position of entertaining fiction for children and youth.

Keywords: Soviet literature, novel-experiment, adventure novel, Marietta Shaginyan, "communistic Pinkerton", detective fiction.

УДК 371

О ВОЗМОЖНОСТИ ИНОГО ПОДХОДА К ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Нечаев (Самара)
avnechayev@yandex.ru
А.А. Проскурина (Самара)
proskurina@mail.ru
ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

Аннотация. В статье представлен особый подход к практической проблеме индивидуализации образования в целях повышения его качества и доступности. Проблема рассматривается в соотнесении необходимости индивидуализации образования с сущностью образовательной деятельности. Подчеркивается, что образование осуществляется как особая совместная деятельность учащегося с другими конкретными людьми. Авторы анализируют наиболее общие педагогические парадигмы (коллективно-ориентированный, личностно-ориентированный и системно-деятельностный подходы) с точки зрения моделируемых в них видов совместной деятельности. Показано, что особенности педагогических парадигм определяются спецификой трактовки совместной деятельности индивидов в процессе обучения и воспитания. Предлагается переосмыслить современные подходы к образованию с учетом основополагающей роли совместной деятельности. Обосновывается предположение о том, что иной подход к индивидуализации образования возможен через коллективную деятельность.

Ключевые слова: индивидуализация образования, коллективная деятельность, совместная деятельность, коллективно-ориентированный подход, личностно-ориентированный подход, системно-деятельностный подход.

Интерес к учебе и осознание ее смысла у ребенка не возникают естественным образом, эти субъективные состояния необходимо целенаправленно формировать. Однако в указанных условиях педагог в принципе не имеет возможности осуществлять индивидуальную работу с каждым учащимся. Современный образовательный процесс на всех уровнях осуществляется в больших группах (более 15 человек) с гарантированно разным исходным уровнем подготовки учащихся, с гарантированно разным уровнем их учебной мотивации. Это создает высокую степень неопределенности для педагогической деятельности. При этом процесс обучения успешен только в том случае, если каждый ребенок индивидуально осознанно осуществляет конкретную учебную деятельность. Именно индивидуальная

внутренне мотивированная деятельность учащегося означает его реальное включение в образовательный процесс и является необходимым условием освоения сложного учебного материала, который выходит за пределы его непосредственного восприятия окружающей среды. Индивидуализация образовательного процесса для всеобщего освоения научной картины мира не может быть обеспечена напрямую как обязанность педагога или какого-либо другого специалиста (психолога, воспитателя, ментора и т. п.). Это может быть сделано только посредством создания специальных организационных и педагогических механизмов, которые сделают образование доступным для всех.

Попытки индивидуализировать процесс обучения и воспитания в противоречивых условиях массовой школы имеют длительную историю, однако в большинстве своем они малоуспешны, поскольку исходят из частичной логики, отождествляя образование с образовательными учреждениями, с учебной литературой или другой научной информацией. На основании этого, большинство предлагаемых способов решения задачи индивидуализации сводится к идее регулирования темпа предъявления учащимся учебного материала и адаптации сложности изучаемого материала в зависимости от успехов или интересов того или иного учащегося. Однако из этой картины реальности выпадает ключевой факт: собственно образование как особый процесс формирования личности учащегося может осуществляться только через другого человека в непосредственной и совместной с ним деятельности. Сама суть образовательного процесса состоит в возможности такого индивидуального взаимодействия. То, что научная задача индивидуализации образования остается нерешенной, создает реальную социальную проблему. Именно возможностью индивидуально участвовать в специально организованной совместной деятельности, нацеленной на развитие личности, определяется доступность образования для индивидов. К сожалению, по этому критерию образование не доступно для абсолютного большинства детей.

Очевидная острота проблемы индивидуализации образования иллюзорно снимается с помощью расширения и укрепления альтернативных дидактических и организационных практик. К ним относятся различные формы дифференциации, вариативности обучения, формирование так называемых индивидуальных образовательных треков, а также ряд дидактических приемов, например, опережающее обучение, принцип крупных блоков и прочее. В этом ряду стоят и развитие форм интерактивного представления учебной информации, и запредельное расширение контроля обученности

школьников. Эти формы организации обучения и эти методики сами по себе представляют определенную ценность, например, они облегчают взаимодействие учащегося с учебным материалом, с научной информацией. Однако если рассматривать их как средство обеспечения осознанной индивидуальной включенности учащегося в учебную деятельность, то они являются симулякрами, поскольку не предоставляют возможности реального взаимодействия ребенка с другим субъектом. Поэтому учащимся и родителям приходится выносить учебный процесс за рамки государственных образовательных учреждений: в семью, в частные школы, в практику репетиторства – где и происходит реальное образование.

Поскольку общая суть индивидуализации образования состоит в организации особой совместной деятельности участников образовательного процесса как индивидов, то социальные технологии индивидуализации образования должны обеспечивать доступность соответствующей деятельности для всех учащихся. Необходимо выявить наиболее эффективные и социально адекватные виды совместной деятельности в образовании и спроектировать условия их внедрения, реализации и контроля в рамках государственной образовательной системы.

Эти специальные социальные механизмы должны создавать условия для совместной деятельности в процессе образования, поскольку именно она является одним из ключевых элементов института образования. При этом в науке отсутствует целостная аналитика явления совместной деятельности, не построена парадигма совместной деятельности, соответственно, не существует общепринятой терминологии. Эта теоретическая работа необходима, поскольку совместная деятельность имеет очень разные виды. В последние несколько десятков лет ключевые понятия, описывающие различные стороны и элементы этого феномена, как то: деятельность, субъектность, группа – являются предметом живого интереса социальной философии, экономики, политологии, когнитивных наук. Это привело к появлению новых концепций, которые, однако, предлагают, как правило, только частичное осмысление феномена совместной деятельности.

Одной из наиболее влиятельных концепций в этом ряду является теория коллективного действия (М. Олсон). Она была сформулирована в рамках теории рационального действия и получила свое развитие с точки зрения ряда экономических, социологических и эволюционистских научных парадигм. Эта теория формулирует единое понимание коллективной деятельности как деятельности индивидов, нацеленной на удовлетворение их индивидуальных интересов посредством сотрудничества. Конкретное

содержание коллективной деятельности складывается под влиянием факторов индивидуальных интересов, индивидуальных издержек участия в коллективном действии и выгоды от кооперации. Хотя на самом деле такое сотрудничество является лишь одним из возможных вариантов сущности и структуры совместной деятельности людей, тем не менее, эта модель претендует на универсальность и в настоящее время распространяет свое влияние за пределы экономики и менеджмента, утверждает себя во многих других отраслях знания.

Несмотря на это, существуют достаточно известные современные альтернативы теории коллективного действия, которые указывают на наличие в социуме иных видов совместной деятельности и их практическую важность. В качестве примера таких концепций следует привести введенное Ю. Хабермасом понятие коммуникативного действия, посредством которого он пытается объяснить возможность такого взаимодействия между субъектами, когда они отказываются от стратегии удовлетворения собственного интереса и вместо этого создают особую совместную рациональность. Наиболее ясно неполнота понятия «коллективное действие», выработанного экономистами, осознается в исследованиях политических философов, таких, например, как Х. Арендт и Ж. Рансьер. В их концепциях, в частности, содержится указание на возможность, а, в некоторых случаях, на необходимость осуществления человеком деятельности, не опосредованной его интересами. Такая совместная деятельность противопоставляется активности масс, давлению социальных групп и т. п.

Указанное разнообразие подходов свидетельствует не только о том, что ученые работают в этой области, но также о том, что реальность совместной деятельности многообразна и требует глубокого и всестороннего научного анализа. Несомненно, в решении этой задачи ведущую роль должна играть философия, поскольку общее является ее специфическим предметом. Однако, как нам кажется, настало время педагогам – теоретикам и практикам – вернуться к проблеме коллектива и обновить свои подходы с учетом развития научных взглядов. Стоит достать из закромов богатейший материал, накопленный советской педагогикой, и заново переосмыслить его для развития современных педагогических концепций. Мы полагаем, что реальное, действительное становление индивидуального подхода к образованию возможно только через коллективную деятельность или, иными словами, через особым образом понимаемую совместную деятельность, что, конечно, нуждается в целостном научном анализе и в современных трактовках. Мы полагаем, что педагогика может предложить свое видение

этого феномена в качестве материала для других отраслей научного знания.

Несмотря на его недостаточное, на наш взгляд, осмысление, феномен коллективной деятельности учитывается на разных уровнях педагогической реальности. Особое понимание сущности и роли коллективной деятельности включается открыто или имплицитно не только в общедидактические подходы и методики обучения, но и во все общие парадигмы или доктрины образования.

В литературе традиционно выделяется около десятка общих педагогических подходов [Степанов, Лузина, 2002; Крупник, 2000; Попов, 2012]. Это общетеоретические модели, по-разному представляющие сущность, условия и ведущие факторы формирования личности. Однако, на наш взгляд, можно выделить три базовых парадигмы, которые были реализованы в отечественном образовании в современной истории. Это коллективно-ориентированный, личностно-ориентированный и системно-деятельностный подходы. Вне зависимости от того, какие социальные и научные факторы повлияли на формирование этих подходов, они выражают три различных видения сущности коллективной деятельности и ее роли в образовательном процессе.

В основе образовательной политики СССР лежал коллективно-ориентированный подход, который подразумевает использование коллектива как инструмента для развития личности ребенка. Его применение в сочетании с принципом трудового воспитания позволяло решать совершенно новые для того времени образовательные задачи. Для советского общества научная и культурная грамотность, духовное развитие имели значение не сами по себе, а как характеристики гражданина, строителя нового общества. Поэтому образовательная среда изначально формировалась для воспитания соответствующих социальных качеств. При этом на практике коллективно-ориентированный подход в большей степени решал проблемы воспитания, но плохо применялся для организации познавательной активности учащихся. То что этот аспект концепции не был исследован на уровне, адекватном общественному развитию, привело, как нам кажется, к печальным последствиям не только для советской школы, но и для общества в целом.

В контексте назревавших и впоследствии свершившихся общественных изменений велись активные поиски новых педагогических подходов, которые в целом явились критическим переосмыслением роли коллектива в образовании. Основная претензия к коллективистскому подходу до сих пор состоит в том, что коллектив якобы «игнорирует индивидуальные по-

требности личности, ограничивает свободу личности и ее развития» [Сериков, 1999]. Эта критика связана не просто с недостаточной теоретической разработанностью коллективно-ориентированного подхода, но, главным образом, с ограниченным и, можно сказать, превратным пониманием сути коллективной деятельности, неразличением ее форм и видов.

Учет индивидуальных интересов и особенностей учащихся и за счет этого повышение качества обучения – приоритеты личностно-ориентированной педагогики. Этот подход позволяет бережно и гармонично развивать индивидуальные способности учащегося и достигать тем самым высоких результатов обучения. При этом коллектив и коллективная деятельность в этой парадигме не игнорируются, но они играют роль препятствия, неизбежного обстоятельства массовой школы. Можно сказать, что общедидактические методы и подходы, разрабатываемые в рамках этой концепции, решали задачу повышения эффективности педагога с точки зрения возможности его непосредственного индивидуального взаимодействия с каждым учащимся. Нужно отметить, что в русле этого подхода в Советском Союзе появилось множество гениальных педагогических идей и технологий. В то же время у личностно-ориентированного подхода есть ряд ограничений. Во-первых, его реализация зависит от личности педагога и в любом случае требует выстраивания продуктивных отношений между конкретным педагогом и конкретным учащимся. Соответственно, к педагогу предъявляются чрезвычайно высокие, на самом деле почти невыполнимые личностные требования. Другим слабым местом личностно-ориентированной педагогики является то, что делая приоритетом мотивы, ценности и потребности учащегося, этот подход не ставит задачу целенаправленного формирования этих сторон личности. Иными словами, воспитательный аспект образования уходит в тень, поскольку гуманистические ценности личности как будто бы присутствуют у ребенка изначально. Эти недостатки в контексте новой волны социальных изменений в нашей стране способствовали тому, что личностно-ориентированный подход потерял свои политические позиции.

В последние полтора десятилетия значительное влияние на образовательную политику в России оказывал системно-деятельностный подход, основополагающая роль которого была зафиксирована в федеральных государственных образовательных стандартах. В этом подходе интегрированы передовые достижения отечественной и зарубежной психологии (Л. С. Выготский, Леонтьев, Б. Ф. Ломов, В. В. Рубцов, Эльконин, Занков, Шадриков) и психофизиологии (П. К. Анохин, Н. А. Бернштейн). Авторы и

сторонники этого подхода полагают, что модернизация образования должна в своем основании иметь психологическую составляющую в виде особого набора форм действий индивида, непосредственно направленных на самоизменение и саморегулирование («универсальных учебных действий»). В качестве основной цели образования вообще постулируется «становление и развитие личности в ее индивидуальности, уникальности, неповторимости» [Асмолов и др., 2011]. Социальная суть этой парадигмы состоит в формировании учащихся как автономных единиц, действующих в противопоставленной им социальной среде, что подразумевает необходимость сотрудничества в условиях конкуренции (эта модель индивида получила название конкурентоспособной личности).

Обретению этой (системно-деятельностной) парадигмой власти способствовало то, что она отвечала состоянию российского общества того периода (последнее десятилетие XX в. – начало XXI в.). В условиях предельной социальной неопределенности, представлялось, что единственным возможным образом будущего может быть образ моего собственного «Я». Способность сохранить свою индивидность стала одним из важнейших умений для выживания индивида как социального существа в социальном хаосе. В этих условиях подход, формирующий личность, противостоящую социальной среде, очевидно, рассматривался как необходимый. Сейчас эта общественная тенденция сходит на нет. Российское общество постепенно восстанавливает свою целостность, определенность, вследствие этого формирование будущего общества как совместности конкурирующих между собой за ресурсы индивидов становится, как минимум, неактуальным.

Таким образом, общие педагогические подходы, определяющие особенности функционирования института образования, не просто выражают текущее состояние социума. Они закладывают определенные формы коллективной деятельности как основание социализации подрастающего поколения и тем самым формируют важнейшие характеристики социума на десятилетия вперед. Это те характеристики, которые общество будущего получит как данность и с которыми ему придется иметь дело в любом случае, поскольку «других людей» у него не будет. В отличие от заданной определенности социальных свойств сформировавшихся граждан, педагогические подходы и образовательная политика в настоящем – предмет осмысленного формирования. Институт образования не обязан быть выражением ни прошлого, ни даже настоящего, которое люди всегда хотят изменить в лучшую сторону. Он должен формировать граждан, которые в буквальном смысле слова построят лучшее общество будущего в своей

стране. Для того чтобы это было так, необходимо учитывать социальные аспекты, заложенные в педагогических подходах и парадигмах.

Поведем итог. Задача обеспечения высокого качества образования для всех членов общества должна решаться с учетом ее сущности, которая состоит в необходимости индивидуальной включенности каждого учащегося в образовательный процесс как особую совместную деятельность с другими конкретными людьми. Совместная деятельность в ее различных формах является базовым элементом социальной среды, в том числе образовательной среды. Формы совместной деятельности определяют особенности этой социальной среды, включая образовательную. Определенность форм совместной деятельности входит в социальный институт образования через соответствующую совокупность законодательных актов, стандартов, а также через профессиональные педагогические воззрения педагогов. Все это должно учитываться в ходе реформирования системы образования и проектирования новых образовательных технологий, которое активно осуществляется в настоящее время. Индивидуализация образовательного процесса, как ни парадоксально, возможна только через коллективную деятельность. Следовательно, необходимо уточнить парадигму коллективной деятельности и применить ее к разработке современных методов индивидуализации образования.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. и др. Проектирование универсальных учебных действий в старшей школе // Национальный психологический журнал. 2011. № 1(5). С. 104–110.

2. Крупник С. А. Методологические подходы к предмету педагогики // Педагогика. 2000. № 4. С. 21-26

3. Попов Л. Н. Систематизация методологических принципов (подходов) педагогики // Педагогическое образование в России. 2012. №1. С.

4. Сериков В.В. Образование и личность: Теория и практика проектирования педагогических систем. М.: Логос, 1999.

5. Степанов Е.Н., Лузина Л.М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. М.: Сфера, 2002. 157 с.

ON THE POSSIBILITY OF A DIFFERENT APPROACH TO THE INDIVIDUALIZATION OF EDUCATION

Aleksey V. Nechaev, Anna A. Proskurina
Samara state academy for gifted children (Nayanova)

The paper presents a different approach to the practical problem of individualization in education aimed at increasing both the quality and accessibility of education. The problem is tackled by correlating the need for education individualization and the nature of educational action. It is emphasized that education is performed as a special joint action of the student and other particular persons. The authors analyze the major paradigms of education (incl. the collective oriented, the personality oriented and the system-action approaches) from the point of view of the types of joint action they model. It is demonstrated that the character of education paradigms is determined by the particular understanding of the joint action of individuals in the process of their learning and personality development. It is proposed to reconsider the contemporary approaches to education with the view of the fundamental role of joint action. The grounds are provided to hypothesize that the different approach to education individualization is possible through collective action.

Keywords: individualization of education, collective action, joint action, collective oriented approach, personality oriented approach, system-action approach

УДК 141.7

ПРОБЛЕМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УТОПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Е.А. Песина (Самара)
eapessina@gmail.com
ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

Аннотация. В статье исследуется бытие общественных отношений в утопических произведениях. Анализу подвергается «Утопия» Томаса Мора, также проводятся параллели с другими утопическими произведениями Т. Кампанелла, Дж. Уинстенли, Гр. Бабёф, Ф. Буонаротти. Подчеркивается, что исследование общественных отношений через призму утопий является важным этапом переосмысления принципов современного социального моделирования. В частности, обозначается тенденция современных исследователей в отождествлении общественных отношений с социальной структурой или человеческой деятельностью. Такой подход лишает общественные отношения своего содержания и исключает их из поля исследования как самостоятельный элемент. Анализ общественных отношений в утопиях дает новые возможности для исследования этой проблемы.

Ключевые слова: Утопии, общественные отношения, социальное моделирования, социальная структура, человеческая деятельность.

Утопические произведения исследуются с момента их появления. Анализу подвергались многие аспекты: генезис коммунистических идей, критика современного общества, предпосылки становления новой общественной теории и пр. В данной работе предлагается обратить внимание на элемент общественной системы, который в утопиях полностью или частично отсутствует – это общественные отношения.

Прежде чем перейти к анализу бытия общественных отношений, следует остановиться на проблеме определения этого термина. Существует большое количество определений общественных отношений, наиболее содержательные из них указывают на существование зависимости между ними и человеческой деятельностью. Например, философская энциклопедия дает следующее определение: «общественные отношения - многообразные связи, складывающиеся между людьми в процессе их деятельности в различных сферах общественной жизни и определяемые способом производства их материальной жизни; возникают с появлением общественного производства» [5]. Проблема заключается в том, что часто общественные отношения отождествляются с социальной структурой или рассматриваются как форма

проявления деятельности (Кривуля 1989). Отсюда некоторые исследователи при изучении утопических произведений говорят о наличии тех или иных видов общественных отношений, указывая только лишь на социальную структуру как на основание для такого умозаключения (Волгин 1975). При таком подходе общественные отношения теряют свою содержательность и оказываются исключенными из исследуемой социальной реальности. Следует пояснить, что в данном тексте общественные отношения рассматриваются как взаимная связь социальных субъектов, которая возникает на границе их интересов. Для анализа заявленной проблемы была выбрана «Утопия» Томаса Мора. Отдельные ее положения сопоставляются с работами Т. Кампанелла, Дж. Уинстенли, Ф. Буонаротти, Г. Бабёфа.

Экономические отношения. Первым видом экономических отношений, чье отсутствие наиболее очевидно, являются товарно-денежные отношения. Во-первых, потому что в Утопии отменяется частная собственность и деньги. Это означает, что все материальные блага, а также средства производства являются общественными, и каждый гражданин Утопии имеет право на равный доступ к ним. Во-вторых, снимается сама проблема бытия товара. Для утопийцев произведенный продукт уже не является потребительной стоимостью конкретного человека (ремесленника), также как он не является и меновой стоимостью. А значит там не существует товара как такового. Есть производство продукта, предназначенного для удовлетворения общих потребностей (то есть человека вообще). При отсутствии товарно-денежных отношений производственная деятельность сохраняется. Но это не означает, что она осуществляется в рамках производственных отношений. В общественной системе, предлагаемой Мором, производство осуществляется на уровне отдельной семьи. Производственные отношения в рамках целого общества не прописываются (но предполагаются). Есть только указание на то, что каждая семья занимается трудовой деятельностью помимо обязательной для всех сельскохозяйственной повинности, то есть ремеслом: «У всех мужчин и женщин есть одно общее занятие — земледелие, от которого никто не избавлен. […] Кроме земледелия (которым, как я сказал, занимаются все), каждый изучает какое-либо одно ремесло, как специальное» [3, С. 117-118]. Потом результаты своего труда каждая семья отправляет на общественные склады или рынки, откуда потом распределяется между гражданами в соответствии с их потребностями. Выше уже отмечалось, что продукт, производимый конкретной семьей, не является ее потребительной стоимостью, так как все продукты они отдают, не оставляя себе ничего. Отсюда следует, что осуществление конкретной деятельности ведет к удовлетворению их по-

требностей сугубо опосредованно. Следовательно, можно говорить о потенциальном существовании двух уровней отношений:

1. Отношения внутри семьи, причем это не обязательно чисто производственные отношения, поскольку внутри семьи не должно быть пересечения их интересов в производственной сфере. В данном случае у них должен быть общий интерес, который выступает в виде цели: создание общего продукта труда, чтобы получить доступ к другим общественным благам. Вполне возможно, что место производственных отношений занимается межличностными;

2. Отношения с другими гражданами, опосредованные конкретной деятельностью в рамках одного коллектива-семьи. Здесь на лицо пересечение интересов, где от деятельности каждой семьи зависит благосостояние других семей и их самих (опосредованно через деятельность других).

Политические отношения. В Утопии представлена четкая иерархия должностных лиц, но это не дает оснований говорить о существовании там политического строя. Волгин В.П. указывает на элемент выборной системы должностных лиц как факта наличия политического устройства: «Большой исторический интерес представляет изображение политического строя Утопии. Все должностные лица в Утопии избираются гражданами. Низшую категорию (сифогрантов) избирают отцы семейства, высшую (тоаниборов и главу семейства) – сифогранты. Этот демократизм системы управления составляет самый резкий контраст с политической действительностью времени Мора…» [1, С. 70]. Это лишь указывает наличие структуры органа управления, но не политического строя. Политика – сфера борьбы различных социальных групп за властные инструменты, наличие которых позволяет им продвигать свои интересы и удовлетворять потребности своих представителей. В Утопии нет указания на существование противостоящих интересов. Если нет противостоящих социальных групп с различными экономическими, политическими, религиозными и пр. интересами, следовательно, нет оснований полагать, что в Утопии есть политические отношения. По мнению Мора, равный доступ к общественным благам исключает также желание человека искать социального превосходства среди других. «Действительно, у всякого рода живых существ жадность и хищность возникают или от боязни нужды, или, у человека только, от гордости, вменяющейся себе в достоинство превзойти прочих излишним хвастовством своим имуществом. Порок такого рода совершенно не имеет места среди обычаев утопийцев» [3, С. 129].

Религиозные отношения. Что касается религиозных отношений, то в Утопии они сохраняются, но изменяют свой характер. Теряет свои содержательные

элементы институт церкви, так как уже не исполняет свои основные функции: мировоззренческую (частично) и утешительную (полностью). Первая функция упраздняется благодаря обширному проникновению науки в социальную жизнь утопийцев. Публичные лекции проводятся ежедневно перед работой: «…как мужчины, так и женщины всякого звания огромной толпой стекаются для слушания подобных лекций, одни — одних, другие — других, сообразно с естественным влечением каждого» [3, С. 120]. В «Городе Солнца» Томазо Кампанеллы подобное положение получает дальнейшее развитие. Научные факты изображены на стенах города, а главный храм напоминает скорее научный центр: «На алтаре виден только один большой глобус с изображением всего неба и другой – с изображением земли. Затем на своде главного купола нанесены все звезды неба от первой до шестой величины…Над меньшим куполом возвышается только своего рода флюгер, указывающий направление ветров, которых они насчитывают до тридцати шести» [2, С. 145-146]. Необходимость утешительной функции церкви исчезает благодаря утверждению равенства и справедливости в обществе. В отсутствии голода и массовых заболеваний потрясений в жизни утопийца становится крайне мало. Если добавить к этому разумность организации общественной жизни, получается, что в социальном существовании утопийца минимизируется даже элемент случайности. Отсюда религиозные отношения сохраняются как способ подтверждения человеком своей принадлежности к общественному порядку. Для утопийца религиозный обряд – форма гражданской ответственности (схожая с римской практикой): не важно какому богу молится человек, главное – исполнение своего гражданского долга. Это доказательство своего принятия общественных норм.

Семейные отношения. О специфической роли семьи в Утопии Мора было сказано выше. В Утопии она приобретает форму симбиоза производства на основе межличностных отношений. В последующих утопических произведениях ее роль видоизменяется. У Кампанеллы институт семьи упраздняется. Функцию воспроизводства населения и воспитания полностью берет на себя государство. У Дж. Уинстенли семья остается формально как производственная ячейка, лишаясь внутренних межличностных отношений. Другими словами, семья становится казармой, где отец – не родитель, а должностное лицо, надсмотрщик, наблюдающий за исполнением производственных обязанностей.

В Утопии Мора полноценные отношения, как взаимная связь социальных субъектов, возникающая на границе их интересов, в полной мере сохраняется между человеком и государством (органом организации и управления).

Они реализуются в сфере права. В рамках правовых отношений у гражданина есть право (и обязанность) свободно трудиться (с точки зрения свободного разделения труда), право на досуг, бесплатную медицину и образование, право избирать должностных лиц. Эти отношения сохраняются в полной мере, потому что в действительности представляют собой материализацию отношений человек – общество (или человек – и другой), о которых было сказано выше. Это второй уровень отношений, где каждая семья (а значит и отдельный человек) оказывается опосредовано связана с другими через свою же деятельность.

Можно сказать, что Утопия – это общество, в котором несмотря на отсутствие (полное или частичное) некоторых видов общественных отношений сохраняется производственная деятельность. Научный интерес вызывает поиск ответа: каким образом возможно поддержание, культивирование и организация общественной производственной деятельности? Здесь возможно два варианта: 1. Высокий уровень самосознания и рационализации граждан; 2. организация контроля. Оба этих принципа можно объяснить через причинно-следственную связь. Человек хочет получить доступ к общественным благам, для этого он выполняет свою часть обязанностей (трудовая повинность, соблюдение общественных норм, религиозных обрядов и пр.). Эта же связь работает и в обратную сторону: государство устанавливает систему наказаний, чтобы человек от противного усваивал эти связи: не будешь работать - попадешь в рабство или умрешь. Кстати, все современные либеральные и неолиберальные экономические теории основаны на принципе этих причинно-следственных связей. В них полагается, что человек действует исключительно для удовлетворения своих потребностей.

Утопические приемники Мора переняли его основные положения и в качестве основания для деятельности взяли как раз наличие причинно-следственных связей. Это видно в работах Уинстенли, Бабёфа и Буонаротти. С каждым их текстом все более тщательно прописывается система наказаний – ужесточение контроля над людьми. Уинстенли делает надсмотрщиком (локальным должностным лицом) главу семьи, провозглашая вместе с этим, что все «государственные должностные лица – солдаты» [4, С. 271]. Он же вводит должность палача, которой должен будет «отрубать головы, вешать или расстреливать или бичевать нарушителей в соответствии с постановлением закона» [4, С. 343]. К слову, в Утопии такой должности не было, потому что Мор-гуманист, считал, что даже свежеванием животных не должны заниматься граждане его общества, так как эта работа может воспитать в них черствость и жестокость. Идеи Гракха Бабёфа хотя и выглядят в «Манифесте

плебеев» как стремление к свободе и справедливости, в работе его соратника Буонаротти «Заговор во имя равенства» начинают приобретать тоталитарное содержание, когда становится ясно, каким путем эти идеи будут реализовываться. В системе Буонароттии вводится цензура, запрещается критика власти, а любое сопротивление карается смертью. Апогей использования причинно-следственных связей в организации общественного производства наблюдается уже в антиутопиях XX века (Оруэлл, Хаксли).

Утопия Мора является уникальным произведением, которое стало началом развития общественной и научной мысли в области социального моделирования. Его гуманистическая система организации человеческой деятельности является толчком для дальнейшего исследования человеческих отношений и их роли в организации общественного производства.

Список литературы

1. Волгин В.П. Очерки истории социалистических идей с древности до конца XVIII в. М.: Наука, 1975. – Т. 1. 155 с.

2. Кампанелла Т. Город Солнца//Утопический роман XVI-XVII веков //М.: Художественная литература. – 1971, - С. 143 – 190.

3. Мор Т. Утопия. М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 295 с.

4. Уинстенли Дж. Избранные памфлеты. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. – 380 с.

5. Философская Энциклопедия. В 5-х т. — М.: Советская энциклопедия. Под редакцией Ф. В. Константинова. 1960—1970.

ON THE ISSUE OF THE EXISTENCE OF SOCIAL RELATIONS IN UTOPIAS

Evgeniya A. Pesina
Samara state academy for gifted children (Nayanova)

The article dwells on the issue of social relations and their existence in "Utopia" of Thomas More. Parallels are drawn with other utopian works by T. Campanella, J. Winstanley, Gr. Babeuf, F. Buonarotti. The study of social relations through the prism of utopias is considered to be an important step of rethinking the principles of modern social modeling. In particular, the tendency of modern scholars to identify social relations with social structure or human activity is indicated in the article. That approach deprives social relations of their content and excludes them from the field of study as an independent element. The article states that the analysis of social relations in utopias provides new opportunities for the study of this issue.

Keywords: Utopias, social relations, social modeling, social structure, human activity

УДК 327.82

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Е.О. Плакущая (Париж)
plakushchaia@gmail.com
Университет Париж-2 Пантеон-Ассас

Аннотация. Неоспоримо, что культурная политика играет важную роль в гармонизации отношений между странами. Франция – пионер в области культурного влияния, она использует свое богатое историческое и дипломатическое наследие для установления и укрепления связей со странами-партнерами. Вышеупомянутая политика в этой стране реализуется при помощи широкой сети культурных организаций, регулирующих свою коммуникационную стратегию в зависимости от актуальных вызовов современности. Данная статья затрагивает вопросы формирования и развития культурной политики во Франции..

Ключевые слова: Франция, культурная политика, культурная дипломатия, «мягкая сила», национальный интерес.

Культурная политика играет важную роль как инструмент влияния, способствующий формированию поведения и созданию связей на уровне индивидов, социальных групп и целых государств [1]. Наряду с оказанием гуманитарной помощи и заключением коммерческих соглашений она является составляющей частью политической стратегии *soft power*, «мягкой силы», в противовес «жесткой силе» (*hard power*), политике давления и принуждения. Термин *soft power* был предложен американским политологом Джозефом Наем в 1990 году [2]. Он утверждал, что «лучшая пропаганда – это не пропаганда», а целью политики должно быть формирование доверие, которое является редчайшим и важнейшим ресурсом. Согласно его работам, крупнейшие мировые силы пытаются использовать культуру как «мягкую силу», чтобы лоббировать свои национальные интересы. Благодаря продвижению культуры можно формировать имидж страны, создавать связи, в том числе неформальные, что может способствовать взаимному улучшению политических отношений. Как полагает французский политолог Мари-Кристин Кесслер, внешняя культурная политика – это один из старейших инструментов французской государственной политики, при этом «внешняя культурная политика стала использоваться во Франции раньше, чем внутренняя» [3]. Французский дипломат Анна Газо-Секре подчеркивает, что культурная

дипломатия, системно применяемая с XIX века – это историческая особенность Франции [4].

В основе «мягкой силы» могут уровень развития государства, универсальность культуры и степень ее распространения, успехи в области науки и технологий, качественное образование, прогрессивные взгляды, но, в первую очередь, политическая воля и, как следствие, способность утверждать и защищать свой национальный интерес. Такая страна как Франция обладает всей необходимой инфраструктурой для того, чтобы утверждаться на мировой политической арене [5].

В контексте культурной политики интересно понятие культурного влияния, обусловленного престижем страны, привлекательностью и узнаваемостью ее «бренда» выходящей далеко за пределы ее границ. Как отмечает Мари-Кристин Кесслер, страна может использовать собственную богатую историю как опору для политической стратегии [6]. Так, Франция обладает обширным культурным багажом: славное прошлое, бессмертные произведения искусства, гастрономия и даже знаменитое французское «искусство жить» становятся опорой для культурной политики и могут использоваться для придания дополнительного веса на мировой арене. Эти столпы культурно-политического дискурса неизменны на протяжении многих лет.

Так, депутат Национальной ассамблеи Софи Дессю обратилась к историческим документам, чтобы подчеркнуть, что на протяжении многих веков Франция обращалась к культуре как к основе своей дипломатии. Она озвучила тот факт, что в отчете Кабинета депутатов от 1920 года говорится: «Наша литература, наше искусство, наша промышленность, наши идеи всегда привлекали другие нации. Наши университеты, наши школы за рубежом – настоящие очаги пропаганды в пользу Франции. Они – оружие нашего государственного механизма» [7].

Не вдаваясь в подробности всей истории культурной политики Франции, сконцентрируемся на периоде, последовавшем после Второй мировой войны, в котором можно найти основы дискурса, актуального на сегодняшний день.

Согласно Конституции Четвертой республики (1946-1958), государство гарантирует равный доступ жителей Франции всех возрастов к образованию, профессиональной подготовке и культуре [8]. Это положение, закрепленное и в Конституции Пятой республики [9], утверждает привилегированное положение культуры в политике страны.

С воцарением социалистической партии и правительства Франсуа Миттерана, его министр образования и культуры Жак Ланг провозгласил курс

на «Европу культуры» [10]. В 1982 году, в Неаполе, при поддержке Франции было проведено первое совещание министров культуры Евросоюза. В этот период культурная политика Франции сконцентрировалась на Европе, стараясь остановить американскую экспансию [11].

Стенограммы заседаний Сената демонстрируют размах внешней культурной политики Франции конца XX века: «В этом и истекшем году телевизионной и радиовещательной сферам предоставлено финансирование в 53 миллиона франков. В связи с этим, отметим усиление помощи в адрес международного французского радио. Дополнительные десять миллионов франков направлены на развитие телевещания, в том числе, семь миллионов – на создание второго канала тунисского телевидения. Новые меры в размере 21 450 000 франков адресованы другим областям, таким как кинематограф и обучающее телевидения. Финансирование в размере 15 миллионов франков направлено на развитие культурного обмена, в том числе 10 миллионов – в сфере искусства, что особенно важно в год проведения Олимпийских игр в Лос-Анжелесе. Также оказана поддержка новым культурным центрам» [12].

В 1983 году появился Внешнекультурный проект, один из самых важных документов этого периода, формулирующий основные принципы культурной политики, которым Франция следует до сих пор. В этом проекте подчеркивается, что внешняя культурная политика должна способствовать распространению республиканских ценностей, французского языка и культуры, уважая при этом культурное разнообразие и взаимный характер культурного обмена [13].

Проект построен вокруг трех главных приоритетов: продвижения французского языка и франкофонии, утверждения места Франции в мировом коммуникационном поле и развития научно-технического сотрудничества.

Видный политический деятель Жак Риго в своем докладе для министерства культуры [14] предложил активный и наступательный подход для продвижения культуры страны. Среди наиболее важных стратегических центров были названы Москва и Санкт-Петербург. Политик Ив Доге в докладе для Национальной ассамблеи подчеркнул необходимость реформирования французских культурных центров за границей в связи с их низкой эффективностью [15] и наметил приоритетные направления деятельности: ассоциация с мировым университетским сообществом, партнерство с муниципалитетами и ЮНЕСКО, согласование культурной политики с европейским масштабом, усиление связей культурных центров с деятелями современного искусства, интеграция с научно-технической сферой и т.д. В числе прочего была упомянута необходимость создания инстанции, которая разрабатывала

и координировала бы французскую культурную стратегию и обустройства пространства для совместных дискуссий представителей различных министерств с целью наиболее эффективного управления этой стратегией.

Результатом любой культурной политики становится имидж страны, создающийся в целевом обществе. Позитивный имидж является огромным нематериальным капиталом, поэтому масштабные финансовые вливания в эту сферу оправданы. Французский дипломат Даниэль Эз подчеркивает, что для успешного функционирования в сфере влияния культурная дипломатия должна удовлетворять двум условиям: с одной стороны, быть приоритетной для государства, что должно выражаться в значительной поддержке финансовыми и кадровыми ресурсами, а с другой стороны, быть предметом адекватной и умелой организации [16].

Сегодня Франция названа главной мировой «мягкой силой» [17], что может быть объяснено успешным функционированием ее культурной сети, а также приходом нового политического лидера. Однако, несмотря на очевидный успех французской культурной политики, которая является источником вдохновения для многих других стран, некоторые специалисты считают, что существует значительный разрыв между громкими воззваниями французских политиков и реальностью, в которой сотрудники культурных ведомств часто испытывают трудности [18]. Вопросы финансирования культурной сети регулярно обсуждаются на заседаниях комиссии по культурным делам и образованию в Национальной ассамблее.

В настоящее время, культурная политика за границей координируется в основном министерством иностранных дел, которое распоряжается более чем 80% финансирования, направленного на эти цели, а также министерством культуры. Она реализуется посредством широкой культурной сети, в которую входят культурные отделы посольств, 96 французских институтов, более 60 культурных центров и более 800 французских альянсов. В числе приоритетных проектов – поддержка международных французских информационных каналов, таких как France 24 и TV5, а также развитие проекта цифровой европейской библиотеки. Эти и другие проекты призваны повысить привлекательность страны.

Список литературы

1. Ragaru, Nadège, et Pierre Conesa. « Introduction. Les stratégies d'influence en affaires étrangères : notion insaisissable ou absence de volonté ? », Revue internationale et stratégique, vol. 52, no. 4, 2003, pp. 83-88.

2. Nye, Joseph S. Bound to lead : the Changing Nature of American Power, New York, Basic Books, 1990. Cf. aussi Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, PublicAffairs, 2004.

3. Kessler Marie-Cristine. La politique étrangère de la France. Acteurs et processus. Paris, Presses de Sciences Po, 1999.

4. Gazeau-Secret Anne. « « Soft power » : l'influence par la langue et la culture », Revue internationale et stratégique, vol. 89, no. 1, 2013, pp. 103.

5. Mukhamediarova Renata. France's soft power strategy. Ural Federal University. Ekaterinbourg, 2014. Pp. 145-146.

6. Kessler, Marie-Cristine. La politique étrangère de la France. Acteurs et processus. Paris, Presses de Sciences Po, 1999. P. 11.

7. Séance de la commission des affaires culturelles et de l'éducation à l'Assemblée Nationale du 8 janvier 2014, porte-parole M. Sergio Coronado http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cedu/13-14/c1314020.asp

8. Constitution de 1946, IVe République

9. Constitution de 1958, IVe République

10. Kossenko Serguei. La culture comme aspect spécifique de la politique intérieure et étrangère de la France // L'Europe contemporaine : problèmes et perspectives. Moscou, 2007.

11. Jack Lang à propos de l'impérialisme culturel américain http://www.ina.fr/video/I00015852

12. Les archives du Sénat : la séance du 30 novembre 1983.

13. 19 octobre 1983 Le projet culturel extérieur. http://discours.vie-publique.fr/notices/836002375.html

14. Rigaud Jacques. Pour une refondation de la politique culturelle. Paris, La documentation française, 1996. См. также Les relations culturelles extérieurs (1980) et L'Exception culturelle (1995).

15. Rapport d'information de M.Yves Daugé sur le centres culturelles français à l'étrangerwww.assemblee-nationale.fr/rap-info/i2924.asp

16. Daniel Haize. La diplomatie culturelle française : une puissance douce ? CERISCOPE Puissance, 2013.

17. Согласно ежегодному рейтингу The Soft Power 30, публикуемому Portland Communications.

18. Gazeau-Secret, Anne. « « Soft power » : l'influence par la langue et la culture », Revue internationale et stratégique, vol. 89, no. 1, 2013, pp. 103-110.

CULTURAL POLICY OF FRANCE AS AN INSTRUMENT OF SOFT POWER

Elena O. Plakushchaia
University of Paris II Panthéon-Assas

There is no doubt that the cultural policy is crucial for the harmonization of relations between different countries. France is a pioneer in the field of cultural influence, its rich historical and diplomatic heritage is used to establish and strengthen ties with partner countries. This policy is supported by a wide network of cultural organizations that change their communication strategy depending on the most important challenges of our time. This article addresses the issues of the formation and the development of cultural policy in France.

Keywords: France, cultural policy, cultural diplomacy, soft power, national interest.

УДК 316.628

МОТИВАЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ КОНФЛИКТА ОТНОШЕНИЙ

О.В. Фролов (Самара)
ovfrolov@mail.ru
ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

Аннотация. В статье предпринимается попытка дать определение понятию «мотивация действия» и включить его в схему элементов, ведущих к образованию действия с учётом когнитивной/эмоциональной природы её компонентов.

Ключевые слова: мотивация, конфликт отношений, чувства, оценки, взгляды, намерения, действие

Несмотря на обилие философских, психологических или педагогических исследований мотивации, однозначного ответа на вопрос «с явлением какого рода мы имеем дело?» учеными еще не получено. И прежде всего, не очевидно с точностью сказать, к какой категории – когнитивной или эмоциональной – принадлежит мотивация.

С одной стороны, ключевые элементы формулировки Нюттена [1] не оставляют сомнения в том, что возможно говорить о когнитивной природе мотивации, ибо цель, т. е. «*осознанное* состояние вещей» и определяет мотивацию.

Что же касается позиции канадского исследователя Поля Сира [2], мотивация относится, как и отношения, к «факторам эмоционального характера», которые влияют на выбор стратегий.

Итак, если согласиться с возможностью рассматривать мотивацию как явление комплексное, видится необходимым попытаться определить, что же именно является когнитивным, а какие элементы можно классифицировать среди эмоциональных факторов, участвующих в процессе формирования мотивации.

Все исследователи, занимающиеся мотивами действия, отмечают влияние на действие такой категории как «аттитюды» или *отношения*. «Отношения суть чувства и оценки по поводу объекта X» [3].

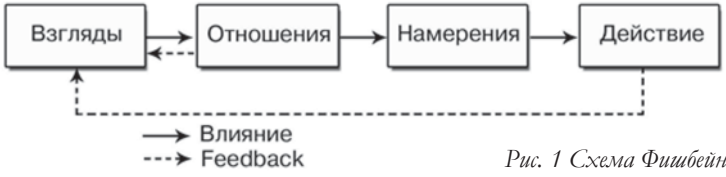


Рис. 1 Схема Фишбейна и Айзена [4]

Отношения порождают *намерения*, а сами формируются *взглядами*, которые, в свою очередь, находятся под влиянием отношений и *действия*, которому предшествуют намерения (рис. 1).

Взгляды, лежащие в основе отношений, включают в себя все знания, которыми владеет индивид. Это как объективно верная информация, так и мнения, суждения, стереотипы. Вся эта совокупная информация хранится в долговременной памяти. Взгляды, будучи категорией социальной, разделяемой, а значит, объективной, всегда являются эксплицитными. Поэтому возможно говорить о когнитивной природе взглядов. *Это то, что я знаю, или то, что думаю, что знаю.*

Отношения всегда субъективны и могут носить как эмоциональный характер (чувства – *то, что я чувствую, что мне нравится или не нравится*), так и когнитивный (оценки – *то, что я думаю по поводу этого*).

Намерения, которые непосредственно предшествуют действию *(то, что я хочу, намереваюсь делать),* находятся в конфликте между *«что я смогу / не смогу сделать», «что хорошо / плохо»* и т. д. и являются оценкой по отношению к объекту X или когнитивными отношениями.

Возможность выбора, предоставленная индивиду всякий раз, когда речь идет о мотивированном действии, неизбежно включает когнитивные процессы, которые организуют намерения, находящиеся под влиянием субъективных чувств.

Можно предпринять попытку углубить схему с учетом когнитивной/эмоциональной природы ее компонентов (рис. 2).

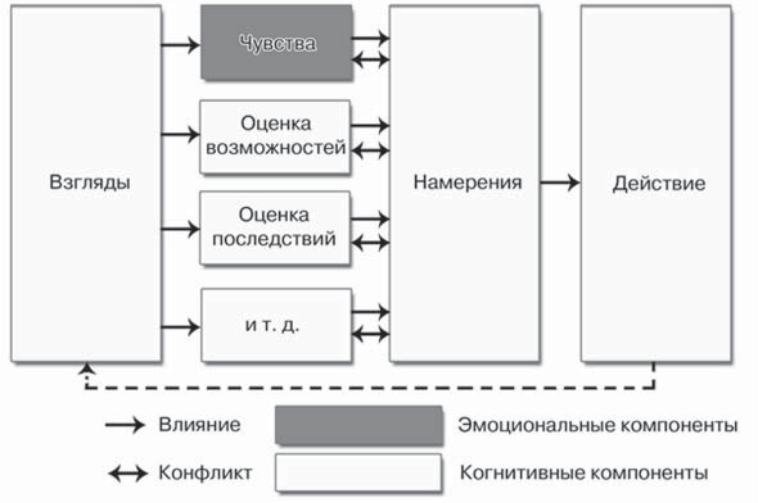


Рис. 2

Отношения организованы двумя группами компонентов – эмоциональными и когнитивными, – влияние которых на намерения часто является взаимно противонаправленным. Если позитивные чувства создают намерения, направленные на действие, то оценки часто имеют тенденцию к их сдерживанию. *Мне это нравится, и я буду это делать, НО это сложно для меня, и я не буду этого делать.* С другой стороны, негативный эмоциональный компонент не может гарантировать отказ от намерений. *Мне это не нравится, и я не хочу этого делать, НО нужно, я должен это делать…*

Всякий раз комплекс конфликтов разрешается кооптацией суждений, которая и позволяет достичь (или не достичь) последней фазы – действия. Поэтому намерения не могут иметь иной характер, нежели когнитивный.

Итак, предлагается упростить полученную схему, оставив тем не менее два компонента отношений (эмоционального характера – чувства и когнитивного – оценки). Кроме того, для того чтобы подчеркнуть одновременность протекания мыслительных и психических процессов предлагается отказаться от линейной схемы (рис. 3).

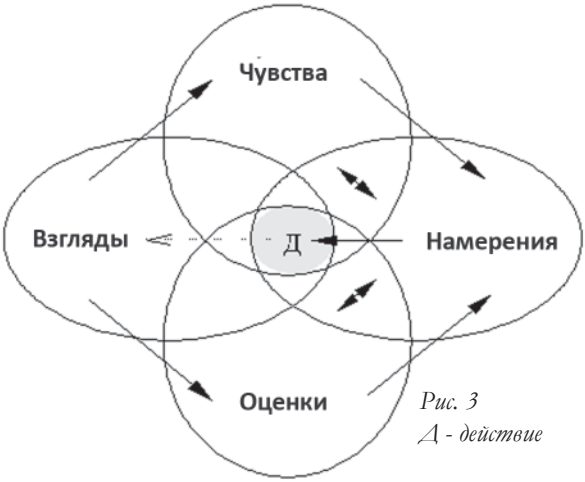


Рис. 3
Д - действие

И вот теперь возникает наиболее очевидный вопрос: а где же мотивация?

Ни у Нюттена, ни у Фишбейна и Айзена мотивация не выделена в качестве отдельного компонента. Если последние говорят о намерениях как о фазе непосредственно предшествующей действию, рассматривая таким образом намерения в качестве синонима мотивации, Нюттен, в свою очередь, говорит о единой категории, а именно, «мотивированное действие».

Что же есть мотивация? Можно ли действительно говорить о мотивации как о намерениях? Существуют ли другие компоненты на пути от «воспринимаемого состояния вещей» к реальному действию, одним из которых могла бы быть мотивация? Является ли этот путь действительно «линейным и однонаправленным», как о том говорит Пьер Карли [5], или же он цикличен и содержит компоненты, связанные друг с другом?

Чтобы попытаться ответить на все эти вопросы, предлагается ввести еще две категории, которые необходимы, для того чтобы включить мотивацию в схему компонентов, ответственных за организацию действия. Это *цель* и *средство*.

Цель – осознанное состояние вещей – есть объект желаний, устремлений индивида, который, по выражения Нюттена, «строит себя сам» [6]. Отношение между целью (всегда субъективной) и окружающим миром есть потребность, средство, действие, результат которого направлен на сближение с целью.

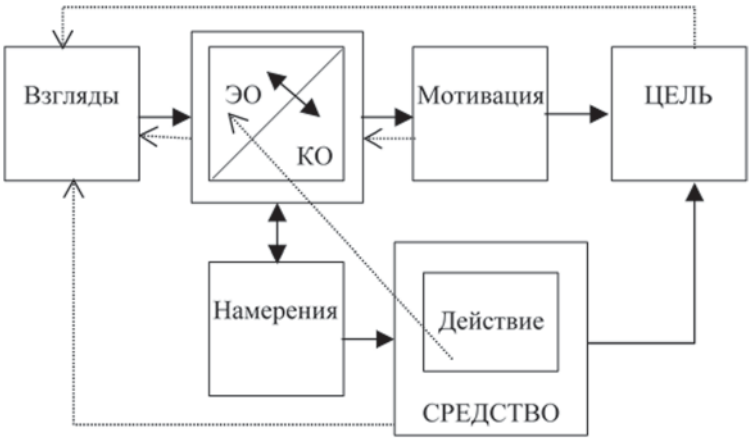
Итак, цель есть прямой объект мотивации, которая формируется положительным результатом, вытекающим из конфликта отношений. (Ср. Мотивация – это «специфическая тенденция достижения определенной категории цели» [1].

Наличие цели определяет обязательное присутствие мотивации, тогда как средство определяет действие, которому обязательно предшествуют намерения, являющиеся результатом того же конфликта, что и мотивация.

Итак, мотивация, как и намерения, есть положительный результат конфликта отношений (рис. 4).

Намерения имеют в качестве объекта ДЕЙСТВИЕ, объектом которого, в свою очередь, является ЦЕЛЬ, которая также является объектом и МОТИВАЦИИ.

Мотивация появляется, когда субъект определяет цель; намерения появляются, когда субъект находит средства для достижения данной цели, другими



ЭО – эмоциональные отношения (чувства)
КО – когнитивные отношения (оценки)

Рис. 4

словами, когда он видит себя активным образом в ситуации, позволяющей достичь цели. С определением цели действие становится мотивированным. Всякому мотивированному действию предшествуют намерения.

Список литературы

1. Nuttin, J. (1980), Théorie de la motivation humaine. Du besoin au projet d'action, Paris, Presse Universitaire de France

2. Cyr, P. (1996/1998) Les stratégies d'apprentissage, Les éditions CEC inc. (1996), Collection DLE, CLE International (1998)

3. Bogaards, P. (1991) Aptitude et affectivité dans l'apprentissage d'une langue étrangère, CREDIF, HATIER/Didier

4. Fischbein, M., Ajzen, J. (1975), Belief, attitude, intention and behavior: An introduction to theory and research, Reading (Mass.): Addison-Wesley

5. Karli, P. (1992), Autobiographie, Psychologues de langue française. Autobiographies, sous la direction de Françoise Parot et Marc Richelle, Presse Universitaire de France

6. Nuttin, J. (1985) La structure de la personnalité, Presse Universitaire de France

MOTIVATION AS A RESULT OF CONFLICT OF ATTITUDES

Oleg V. Frolov
Samara state academy for gifted children (Nayanova)

The article attempts to define the concept of "action motivation" and to integrate it into the structure of elements which lead to action, taking into account the cognitive / emotional nature of its elements

Keywords: motivation, conflict of attitudes, feelings, assessments, views, intentions, action

УДК 81.271

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОЗООМОРФНОГО МИРА В РОССИЙСКОМ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОМ СЕРИАЛЕ

Ю.В. Царева (Самара)
bimakom@gmail.com
ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

Аннотация. В работе анализируется речь героев российского анимационного сериала о многодетной семье антропоморфных собак, а также язык, которым пользуются необычные жители вымышленного города Пёсбурга.

Ключевые слова: речевая характеристика, окказионализмы, способы образования новых слов

Детский возраст является очень восприимчивым ко всему окружающему, именно в этот период происходит формирование личности, закладываются основы мировоззрения, и особое место в данном процессе занимают мультфильмы, влияние которых на ребенка не подвергается сомнению, что определяет актуальность нашего исследования. Целью работы стало выявление способов создания «мира собак» с помощью языковых средств и человеческой речи в отечественном мультипликационном сериале «Барбоскины».

Новизна исследования логически следует из его актуальности и обусловлена тем, что, несмотря на небывалую популярность у зрителя и огромное количество (более полумиллиона по состоянию на 04.02.2019) интернет-ресурсов, посвященных этому сериалу, нами не было обнаружено работ аналогичной проблематики.

Барбоскины – это веселая собачья семья, живущая в современном мире. Местом действия является город Пёсбург. Сюжет сериала строится вокруг приключений Розы, Дружка, Гены, Лизы и Малыша Барбоскиных. В нём затрагиваются темы взросления, взаимоотношений между родителями и детьми, нравственных и семейных ценностей, школьного обучения, осмысляются трудности в общении с ровесниками и взрослыми.

Главные герои-дети: Роза – старшая сестра, любит красивые наряды, украшения и косметику. Смотрит сериалы про любовь. Часто читает (листает) модные журналы. Ей ~15 лет. Дружок – увлекается спортом, компьютерными играми (на приставках), часто устраивает розыгрыши, но не любит учиться. Ему ~13 лет. Гена – увлекается наукой и может помочь всем в учёбе. Ему ~12 лет. Лиза – любит порядок и обожает сладости, учится на «отлично» и страст-

но мечтает стать певицей. Ей ~8 лет. Малыш – самый младший из детей. Интересуется занятиями братьев и сестёр. Любит рисовать. Любимая игрушка – зайка. Ему ~5 лет.

В целом, можно сказать, что младшие Барбоскины – это обычные дети, с присущим им неидеальным поведением, но любящие друг друга и всегда готовые прийти на помощь, признать свои ошибки и просто повеселиться.

Все герои, хотя и являются собаками (щенками), владеют языком и в речи выражают себя ещё ярче и полнее. Именно благодаря языку каждый из Барбоскиных может позиционировать себя, прежде всего, как человека. За счет этого зрители воспринимают их как обычных детей, только с висячими ушками и загнутыми хвостиками. Кстати, эти части тела никогда не становятся предметом обсуждения, наоборот, все наименования сугубо «собачьих» органов в речи Барбоскиных отсутствуют. Так, например, Дружок жалуется: «Устал держать шарик – *рука* заболела» (хотя видим мы собачью лапу с четырьмя пальцами). Герои совершенно определенно считают себя людьми. Гена говорит: «Я настоящий *парень*!» Роза утверждает: «Настоящие *девочки* такое не наденут!» Папа просит Лизу: «Не будь жадной *девочкой*». Особенно комично антропоморфность собак выглядит в ситуации, когда братья советуют Лизе обратиться к логопеду – специалисту по исправлению дефектов речи, который, безусловно, нужен только настоящим детям и с которым, разумеется, многие из юных зрителей уже встречались в своей жизни.

Каждому из семьи Барбоскиных присуща уникальная, узнаваемая и очень яркая речевая характеристика.

Любимое словечко *Розы*, которое она употребляет, если хочет выразить какие-то чувства, – *«ваще»* в вариантах «Ну вааще!» и «Да вааще!» Это разговорное, даже жаргонное слово, появившееся как результат неграмотного написания наречия «вообще». В последнее время оно стало очень популярным у современной молодежи. К сожалению, любовь к подобному слову характеризует Розу как не очень умную, что еще раз подчеркивает ее типаж «блондинки».

Дружок, когда его переполняют эмоции, восклицает: *«Гвоздь мне в кеды!»* Данное сочетание имеет все признаки фразеологизма: экспрессивность (выразительность), целостность, образность, употребление в качестве эквивалента междометия. Кроме того, оно уже «пошло в народ», его употребляют как полноценное фразеологическое сочетание. Например, на сайте, посвященном отзывам о мультфильмах, непосредственно о сериале «Барбоскины» один из зрителей написал: «Как мне нравится этот мультик, гвоздь мне в кеды!» Происхождение этого оборота станет понятным, если мы вспомним, что Дружок

– заядлый спортсмен, которые тренируются в кедах или бутсах, то есть обуви с литой подошвой, гвоздь помешает продолжить тренировку, а это самое страшное для настоящего футболиста или легкоатлета. Иногда Дружок говорит *«Шило мне в тапок»* – ещё одно образное выражение, но не такое оригинальное, вторичное по отношению к «Гвоздь мне в кеды».

Любимые фразы Дружка стали популярными и в народе, потому что обладают большой эмоциональностью, позволяют выразить огромное количество чувств и напоминают по форме клятву спортсмена, чем ещё больше подчеркивают безбашенный, взрывной характер Дружка и за счет чего становятся настоящей речевой самохарактеристикой.

Добавим, что в качестве модели, использованной авторами мультсериала для создания фразеологизма «Гвоздь мне в кеды», можно назвать грубо-просторечное выражение «В рот мне ноги», появившееся в 2008 году в русском комическом переводе роликов «David Blaine Street Magic» (иллюзиониста Девида Блейна).

Очевидно, пародируя старшего брата, *Гена* иногда употребляет ироническое выражение *«Гвоздь мне в пуанты»*, что звучит очень смешно, потому что его весьма плотное телосложение исключает занятия балетом, а кроме того, пуанты – это женская обувь. А вот используемое им в междометной функции словосочетание *«Вот инфузория!»* по-настоящему характеризует именно интеллектуала Гену, который, даже проявляя чувства, использует научные термины, в данном примере – биологический. Однако надо сказать, что здесь авторы сериала не создали такого же подлинно народного выражения, как в любимой фразе Дружка. Фразеологизма про инфузорию в русском языке до сих пор не зафиксировано. Да и в выражении эмоций Гена довольно скуп, его поведением и реакцией на происходящее управляют логика и разум.

Милый и обаятельный *Малыш* на всё, что происходит вокруг, реагирует очень непосредственно: широко раскрыв свои любопытные глазки и трогательно сложив ручки, он с восхищением восклицает *«Ух ты пух ты!»* Это существующее в русском языке междометие «Ух ты» с рифмованным продолжением «пух ты». Возможно, это иллюстрирует особенности детской речи – заменять незнакомые слова известными. Малышу непонятно словечко «ух» и он подбирает рифму «пух». В целом, его речь соответствует возрасту, у него еще не сформированы интересы и наклонности, он не отдает явного предпочтения спорту, или науке, или моде и нарядам. Поэтому особенных выражений в его речи мы не обнаружили.

Речь отличницы *Лизы* достаточно правильная и разнообразная, необычных, уникальных слов и оборотов в ней нет. Однако именно Лиза имеет особую ха-

ризму и запоминается благодаря такой яркой характеристике, как картавость. Она не выговаривает звук «р», над чем подсмеивается вся её семья, особенно по той причине, что рыженькая паинька страстно мечтает стать певицей, причем всемирно известной.

Описав самые яркие выражения в речи героев, далее остановимся подробнее на системе имен, встречающихся в сериале.

Имена пяти Барбоскиных-младших четко разделяются на 3 группы: 1) человеческие имена – Роза, Гена, Лиза, 2) собачье имя-кличка – Дружок, 3) имя-прозвище Малыш. В имени Дружок, по нашему мнению, заключена прямая характеристика героя. Его имя все само говорит за него – он душа любой компании, рубаха-парень, настоящий друг для всех и для каждого. По поводу мотивации имени Малыша, помимо очевидного объяснения, что он младший, маленький, могут быть и другие версии, например аллюзия на известного героя сказки А. Линдгрен.

Фамилия нашего любимого семейства тоже заслуживает отдельного рассмотрения. Очевидно, что «Барбоскин» образовано по модели русского образования фамилий от существительного **«барбос»** с помощью форманта –кин.

В свою очередь, «барбос» – это популярный зооним (кличка животного), обозначение беспородной собаки, просто собаки. Образ беспородной собаки с этим наименованием был представлен в таких, например, детских произведениях, как: «Бобик в гостях у Барбоса» – сказка Н.Н. Носова и «Бобик в гостях у Барбоса» – мультфильм 1977 года по одноимённому рассказу Н.Н. Носова.

Приведем здесь примеры и других фамилий, которые появляются в сериале: *Лайкин, Белохвостиков, Бобиков* (одноклассники Барбоскиных), *Жучкина* (героиня сериала, который любит смотреть Роза). Очевидно, что все эти фамилии образованы от наименований, так или иначе связанных с собаками.

Охарактеризовав имена и фамилии персонажей, приведем примеры особых имен собственных, которые встречаются в сериале и являются окказионализмами, придуманными специально для мультфильма в целях создания уникального собачьего мира и его реалий.

Из топонимов можно назвать всего 2 города, которые упоминаются в мультфильме: *Пёсбург*, где живут герои, и *Далматинск*. Кроме того, в сериале встречается Парк аттракционов *«Лунтляндия»* – название, которое образовано от имени героя другого популярного как среди людей, так и среди собак мультсериала – Лунтик. Нами отмечена также упоминаемая Барбоскиными улица *Цепная* – название, ассоциативно связанное с собаками.

К числу необычных, как мы бы их назвали, «антропозоонимов» в основном принадлежат в нашей выборке с юмором переделанные имена и фамилии зна-

менитых зооличностей, за которыми легко угадываются человеческие прообразы из числа деятелей культуры, истории и спорта.

Так, в «Барбоскиных» появляется портрет *Жанны Киски* – любимой певицы Лизы, в которой мы узнаем Жанну Фриске. По радио поет *Дима Полкан* (Билан), сестры идут на концерт *Джастика Бобика* (Джастин Бибер), а потом из-за глупой ссоры пропускают визит к ним домой самого *Брэда Питбуля* (Брэда Пита), героя блокбастера «Непомнящий».

Все Барбоскины очень любят музыку, даже дедушка создает из внуков и внучек группу *«Ласковый лай»*.

А когда Гена увлекается балетом, он смотрит по телевизору *«Щенячье озеро»* («Лебединое озеро»), которое поставил великий балетмейстер *Гаврышников* (М.Барышников). Кроме того, настольная книга Гены – сборник рассказов *Франца Гафки* (Кафки). Решая задачи, он использует *формулу Собачевского* (Лобачевского), однако при этом на стене висит *Периодическая система элементов Д.И. Менделеева* (внезапно! без «собачьих» изменений). Гена также демонстрирует свою эрудицию, называя однажды Дружка *«собака Пржевальского»* (вместо «лошадь») и обещая записать его подвиги в *«Книгу рекордов Пекинеса»* (Гиннесса).

Дружок, как известно, очень спортивный… парень? Пёс? Поэтому вместе с ним мы узнаем, что его любимый футболист – *Мухтар Аршавкин* (Андрей Аршавин) забил решающий гол в матче команд *«Магистерс догс»* и *«Боевые хвосты»*, а гонщик *Боб Йоркшир* сошел с дистанции.

Когда наши герои берут в руки учебники, то мы узнаем, что в 1635 году произошло объединение собачьего царства, и стал править *Полкан Мудрый* (Ярослав Мудрый), что учительницу математики зовут *Агнесса Леопольдовна* (намек на кота Леопольда из советского мультфильма), а учителя физкультуры – *Полкан Полканович* (кличка большой собаки, от имени былинного чудища).

Проанализировав модели словообразования наименований, можно выделить 4 направления трансформации реально существующих в человеческой культуре, истории и спорте (прежде всего российских) имен собственных:

1. Искажение по созвучию: Билан – *Полкан*, Фриске – *Киска*, Джастин Бибер – *Джастик Бобик*, Питт – *Питбуль*.

2. По ассоциации с зоореалиями: *Щенячье озеро* («Лебединое»), *ГАВ-ТВ*, *Пёсбург*, *Далматинск*, *Пекинес* (Гиннесс), *Ласковый лай*.

3. Комбинированный – и по созвучию, и по ассоциации: Кафка – *Гафка*, Аршавин – *Аршавкин*, Барышников – *Гаврышников*, Лобачевский – *Собачевский*.

4. В качестве отдельной подгруппы окказионализмов мы выделили слова Барбоскиных, совмещающие в себе англоязычные основы, трансформированные в зоореалии с учетом их звучания на русском языке. Направление транс-

формации – ассоциация и созвучие. Это, прежде всего, такие часто встречающиеся в речи героев-подростков слова, как, например программа *Лайп* (Skype), система *Windogs* (Windows), смартфон *Лайфон* (iPhone), бренд *Собачини* (Panini). В этих словах содержатся аллюзии на понятные зрителю реалии, которые также являются и важной частью современной молодежной моды и культуры. Нам представляется, что во многом за счет подобных слов сериал становится особенно популярным у подростков.

Однако Барбоскины не только мечтают о лайфонах и смотрят Гав-ТВ. В сериале появляются и печатные издания. Так, Гена читает журналы *«Наука и собачья жизнь»*, а также *«Химоза для заучек»*. Дедушка выписывает газету *«Собачья жизнь»*, а Роза получает на день рождения книгу *«Колобок. Упрощённое издание»*. В этих комичных названиях заключена авторская ирония, построенная на игре слов: «собачья жизнь» – это и жизнь антропоморфных собак, и фразеологизм русского языка, имеющий значение «очень низкое качество жизни, недостойное человека». Однако, как мы видим, живут собаки в сериальном мире припеваючи, на этом и основан комический эффект. В названии Генино журнала для «заучек» очевидна так же и самоирония, а в Розином подарке подчеркивается ее неблестящий ум.

Таким образом, проанализировав около 40 уникальных имен собственных, бытовых слов и междометных выражений, использованных героями мультсериала «Барбоскины», мы можем сделать вывод о том, что речь и язык, во-первых, во многом способствуют созданию особого мира художественной реальности – мы его назвали антропозоологический мир. Во-вторых, именно благодаря специфике речевой характеристики персонажей они становятся особенно близки и понятны современной юной (и не только) аудитории. В-третьих, окказионализмы, придуманные авторами сериала, свидетельствуют об их широкой эрудиции, а следовательно, расширяют и кругозор зрителей.

LANGUAGE FEATURES ANTHROPOZOONOSES THE WORLD IN THE RUSSIAN CARTOON SERIES

Yulia V. Tsareva
Samara state academy for gifted children (Nayanova)

The work analyzes the speech of the heroes of the Russian animated series about the large family of anthropomorphic dogs, as well as the language used by the unusual inhabitants of the fictional city of Pösburg.

Keywords: speech characteristic, occasionalisms, ways of forming new word

УДК 111

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

С. В. Юровицкий (Самара)
ystas79@yandex.ru
ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

Аннотация. В статье описывается ценностный кризис естественных наук. Дается общая характеристика состояния современной философии в контексте ее терминологической лабильности. Вводится представление о Philosophia Nova, и раскрываются наиболее общие принципы ее построения.

Ключевые слова: терминология, Philosophia Nova, естественные науки, классический рационализм, мировоззрение, современность

Любая научная дисциплина обладает собственным терминологическим аппаратом. Этот аппарат не только подчеркивает ее своеобразие, но и задает те системные границы, в которых та или иная научная дисциплина обнаруживает пределы своей компетентности. В чисто историческом отношении формирование и усложнение научной терминологии идет сообразно мере развития самого предмета, однако в определенный момент, когда терминологический аппарат стабилизируется, равно как и правила его формирования, именно он начинает задавать проблемные лимиты той дисциплины, прямым порождением которой он является. Таким образом, область исследований и то, каким терминологическим аппаратом она описывается, начинают взаимно влиять друг на друга. С одной стороны, это создает классическую традицию любой фундаментальной науки, а с другой, порождает некие границы адекватных способов выражения тех проблем, которые этой дисциплине присущи. Как только исследование пытается выйти за рамки традиционалистских представлений о своем предмете, оно сразу сталкивается с терминологической лимитированностью мышления исследователей, которые, в попытке ее преодолеть, вынуждены отказываться от традиции предшествующего терминообразования, тесным образом связанной с предметностью самой науки. Именно поэтому попытки выйти за пределы классического рационализма как метода общенаучного исследования зачастую приводят к образованию терминологической вакханалии, которая не проясняет, а еще больше запутывает тот предмет или феномен, который призван ясно обозначить. Так, например, физическая терминология последних десятилетий и злоупотребление такими понятиями как «поле», «дыра», «петля»,

«струна», «нора», «горизонт событий», «червоточина» и многими другими, привели, с одной стороны, к тому, люди некомпетентные в космологических вопросах, но владеющие этими словами в бытовом контексте, сформировали обывательское представление об этих проблемах, а с другой сами естественные дисциплины, оперирующие такого рода понятиями, волей-неволей снизили общетеоретический пафос и фундаментальное значение своей собственной дисциплины, что и привело часть естественных наук к глубокому аксиологическому кризису, наличие которого констатирует выдающийся мыслитель Марио Бунге в своем труде «Философия физики».

Подобный процесс затрагивает не только естественные науки, но и гуманитарные дисциплины, в которых его влияние на суть предмета еще заметнее, что в первую очередь выражается в терминологическом кризисе в философии. Основания терминологического кризиса в философии имеют ряд отличий от естественнонаучного, хотя сам по себе он несомненен: его констатирует Петер Слотердайк в работе «Критика цинического разума»: «Философия лежит на смертном одре, но не может умереть, ибо задача ее не исполнена»[1, с.9]. Из этого следует, что философия и естественные науки переживают критические состояния на разных основаниях: если естественные науки в своем гносеологическом оптимизме вышли за рамки собственного предмета и, тем самым, впали в терминологическую прострацию, то философия попросту подменила свой собственный предмет. В ходе развития гуманитарного знания, начавшегося со второй половины XIX века, от проблемного поля философии откололись целые блоки – политология, социология, культурология, психология, бывшие некогда ее составными частями – социальной философией, философией культуры, философской антропологией. Вследствие этого, а также вследствие определенного регресса онтологии и гносеологии, вызванного бурным ростом естественнонаучного знания, философия оказалась в некоторой растерянности, которую вскоре и провозгласила своим предметом. Вернее, не только ее, а весь комплекс аффективных состояний, который порождает несчастное ресентиментное сознание человека XX столетия. Зачинателем этого вектора в философии является Сёрен Кьеркегор, строивший свои теории на основе экстатических переживаний христианского культа и провозгласивший главными мотивами, определяющими человеческое поведение, «страх и трепет», то есть теми самыми аффектами, которые Б. Спиноза относил к самым вредным, возникающим «вследствие бессилия духа» в человеке [2]. Вследствие такого возобладавшего подхода к философии ее классическая терминология оказалась в современной ситуации фактически невостребованной

отчасти в связи с ее абстрактно-спекулятивной сложностью, отчасти в связи с ее отрешенностью от низменной природы человека. Поэтому современная философия и philosophia in genere не совпадают между собой по своей предметности. Из этого следует, к настоящему моменту существует два типа философии: современная и «вечная», philosophia perrenis, не совпадающие как по содержанию, так и по своему терминологическому аппарату. Однако из этого не следует, что она обречена вечно находиться в этом неснимаемом противоречии.

В течение более двух тысяч лет философия была неотделима от естественнонаучного знания. Неслучайно первыми в истории философии возникают натурфилософские школы, которые составляют начало и естественных наук, являясь для них общим корнем. К таковым относятся Милетская, Ионийская, Элеатская школы, учение Анаксагора, атомистская школа Демокрита, перепатетизм, а также физика позднегреческих школ стоицизма, скептицизма и эпикуреизма. Эта тенденция сохранилась и в последующие эпохи и ослабла только к середине XVIII века. Но уже в первой половине XX столетия выдающиеся ученые физики в лице Филиппа Франка и Вернера Гейзенберга возобновили работу по синтезу философского и физического знания. Это движение было начато со стороны физической науки, и профессиональным философским сообществом было встречено довольно равнодушно. Кроме того, полтора века эмансипации друг от друга привели к мировоззренческому и терминологическому дистанцированию, следствием которого явилось взаимное непонимание. Типичным примером такого рода непонимания является знаменитый «спор о кирпиче»: когда великий физик, Нобелевский лауреат Ричард Фейнман зашел на философский семинар, его спросили, является ли кирпич физическим объектом, Фейнман попросил дать определение кирпича. Философы искали это определение на протяжении нескольких часов. Не дождавшись его, Фейнман покинул семинар.

Коль скоро интерес физики к концептуальным обобщениям результатов своей деятельности в XX веке становится абсолютно очевидным, то не менее очевидным должен стать тот факт, что такое обобщение может дать только вечная философия, Philosophia perrenis, которая в зените своего развития с необходимостью включала в себя математическое и естественнонаучное знание. К представителям таковой мы относим Дж. Бруно, Г. Галилея, Б. Паскаля, Р. Декарта, И. Ньютона, Г. В. Лейбница, Х. Вольфа и целый ряд последующих мыслителей, которые на научном или методологическом уровне восприняли их идеи.

Всякое фактическое знание рано или поздно нуждается в своем теоретическом осмыслении. Зачастую оно выходит за рамки профессиональной компетентности отдельных наук, и тогда к решению этой задачи подключается философия в ее классической форме. Поскольку к настоящему моменту прикладные науки накопили множество чисто фактографического материала, то его аналитика со стороны философии является не просто необходимой, а до некоторой степени неизбежной в связи с потребностью встраивания этих фактов в научную картину мира и выработки типа мировоззрения, адекватного современной эпохе. Но поскольку уровень исследования естественных и точных наук современности серьезно отличается от предыдущих эпох, то и философский анализ их данных должен, оставаясь в границах классического рационализма, выработать единое терминологическое поле. Вся предшествующая традиция решала эту задачу не очень успешно, чем и порождала множество толкований какого-либо тезиса. Если применительно к метафизическим проблемам такой подход возможен и даже продуктивен, то для философского анализа естественнонаучной конкретики он категорически неприемлем. Поскольку факт природы неизменен и объективен, то и терминологическое поле его философского анализа должно соответствовать этим критериям. В этом и заключается один из базовых принципов Philosophia Nova. Суть же ее состоит в онтогносеологическом анализе последних данных точных и естественных наук, которые сами эти дисциплины не могут концептуально обобщить в силу принципиально иной методологии. Выстроенная на принципах классического рационализма и использующая традиционную философскую терминологию по отношению к концептуально новым фактам естественного мира, Philosophia Nova представляет прямую противоположность современной философии, поскольку ее предмет, перефразируя Спинозу, адекватно совпадает со своим объектом. Возникает вопрос, не будет ли в этом случае философия носить прикладной, зависимый от конкретных наук характер. Лежащий в ее основе классический рационализм позволяет сохранить главную задачу философии – присвоение априорной сущности вещей, и в таком случае фактография естественных наук только дополняет, а не подчиняет себе чистый разум. Кроме того, такая философия преодолевает тот литературный и эссеистический пафос, который был привит философии в середине прошлого столетия писателями, не имевшими к классической философии никакого отношения: Камю, Сартром, Делёзом и др.

Таким образом, именно Philosophia Nova преодолевает ту инерцию социально-культурного пафоса, который был безосновательно приписан

философии в прошлом веке. Именно она позволяет философу не просто соответствовать современной научной картине мира, а формировать ее, преодолевая неизбежный побочный мировоззренческий продукт всех естественных наук – плоский эмпиризм.

Список литературы

1. Слотердайк П. Критика цинического разума. Екатеринбург, Уральский университет, 2011. С. 9.
2. Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке. http://vzms.org/spinoza.htm

TERMINOLOGICAL CRISIS IN MODERN SCIENCE

Stanislav V. Yurovitskiy
Samara state academy for gifted children (Nayanova)

The article focuses on the crisis of values in natural sciences. The general characteristics of the state of things in modern Philosophy is given in the context of its terminological lability. The new idea of Philosophia Nova is offered and the principles of its construction are introduced.

Keywords: Terminology, Philosophia Nova, natural sciences, classical rationalism, world view, modernity

УДК 364.27

ИНДУЦИРОВАННЫЙ ПОДРОСТКОВЫЙ СУИЦИД: АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ЖЕРТВЫ

П.В. Яньшин (Самара)
yapetr@yandex.ru
ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

Аннотация. В статье анализируется феномен индуцированного суицида. Утверждается, что последовательность инструкций, даваемых «кураторами», соответствует психологическим закономерностям формирования суицидального поведения наиболее смертоносного типа: «холодному суициду». На основе контент-анализа сообщений и хэштегов жертв индуцированного суицида делается вывод о том, что инструкции групп смерти основаны на профессиональном знании закономерностей формирования суицидального поведения. Их кураторы предоставляют искусственные психологические средства для совершения самоубийства подросткам, неудачно проходящие кризис подросткового возраста.

Ключевые слова: индуцированный суицид, группы смерти, синий кит, подростковый кризис, личность жертвы суицида

В России не снижается количество подростковых суицидов. Они связаны с организуемыми через социальные сети «группами смерти». Приходится констатировать появление нового типа суицида: *индуцированного суицида*. Это не просто результат «доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего» (УК РФ Статья 110). Это результат целенаправленного «заражения» подростка «смысловым вирусом»: четкой последовательностью инструкций, построенной на понимании закономерностей формирования суицидального поведения наиболее смертоносного типа. Если речь, и в правду, идет о целенаправленном индуцировании суицидального поведения, то пострадавших подростков следует считать жертвами преступления.

Известно множество классификаций типов суицидального поведения. Наименее летальным считается *демонстративно-шантажный суицид*. Он характерен для личности истероидно-демонстративного типа. Люди данного типа, как правило, характеризуются широким набором антисуицидальных факторов, не позволяющих формироваться устойчивому суицидальному намерению. Являясь средством манипуляции, демонстративно-шантаж-

ный суицид приводит к летальному исходу лишь вследствие недооценки опасности ситуации со стороны самого манипулятора. Этот тип суицида предполагает целенаправленную коммуникацию суицидального намерения, психологическую «обработку» лиц (мужа, жены, родителей и т.п.), на манипуляцию поведением которых направлено это поведение, явное или скрытое присутствие цели шантажа.

Спонтанный суицид на фоне внезапно возникшего острого эмоционального состояния (негативных аутоагрессивных эмоций) на общем пониженном фоне настроения характерен для эмоционально неуравновешенных личностей, часто склонных к аккумуляции аффекта, чувству вины либо лиц, уже страдающих длительной депрессией. Такие лица, как правило, обладают достаточным объемом антисуицидальных факторов, влияние которых, однако, блокируется остротой возникшего аффекта. Этот тип суицида *не включает длительную подготовку:* используется случайно подвернувшееся орудие либо обстоятельства как средство избавления от непереносимых душевных страданий.

Наиболее опасный тип суицида – *«холодный суицид»*. Его высокая летальность определяется сформированностью непреклонного суицидального намерения, длительной подготовкой, продуманностью деталей, диссимуляцией (сокрытием от окружения) суицидального намерения и смертоносностью выбранных средств. Принятое решение возвращает человеку уверенность в контроле над собственной жизнью и приводит к успокоению. Эмоциональный фон, хоть и понижен, но относительно устойчив. Набор антисуицидальных факторов, способных противостоять суицидальному намерению, скуден. Именно для холодного суицида характерен полное поэтапное прохождение всех стадий формирования суицидального поведения.

Известно также, что летальность суицидального поведения определяется опасностью выбранных средств: их доступностью; их наличием; их смертоносностью и субъективной приемлемостью их применения.

Любое поведение проходит определенные *стадии своего формирования.* Тем более, это относится к самоубийству, как самой противоестественной форме поведения. *Формы проявления суицидального поведения* в большей или меньшей степени совпадают со стадиями его формирования. Принято выделять четыре основные стадии:

1. *Суицидальные мысли* – самая безопасная форма, поскольку не сопровождается эмоциями и, если это начальная стадия, – не связана со стойким намерением.

2. *Суицидальные фантазии* – образы различной яркости, сопровождающи-

еся эмоциями, но не связанные с намерением. Образы фантазии являются сильным мотивирующим фактором, поскольку насыщены приятными (притягательными) эмоциями.

3. *Суицидальное намерение.* Это поворотный момент в процессе формирования поведения, поскольку сопряжен с переходом мотивации в план реальных действий. На этом этапе формируется план действий и продумываются детали, средства и т.д.

4. *Суицидальные действия:*

1) поиск средств совершения суицида;

2) приобретение средств;

3) суицидальная попытка.

По мере прохождения субъектом через перечисленные стадии, увеличивается *риск* суицида.

Основываясь на информации различных источников, принимая вышеизложенные классификации, можно прийти к следующим сопоставлениям.

К участию в группах смерти отбираются *подростки, изъявившие намерение.* Они целенаправленно ищут «куратора», неоднократно обращаясь с этим в группу. Так *укрепляется суицидальное намерение.*

Они становятся членами группы, только выразив согласие сохранять тайну своего участия. Это приводит к *намеренной блокировке коммуникации суицидального намерения.*

Перед этим разными способами *создается иллюзорное положительное убеждение о суициде как единственной форме освобождения от страданий.* У участников *индуцируются суицидальные мысли и притягательные суицидальные фантазии. «Кит синий пришел в бесшумное синее море. Восточное небо и дом, в котором нет горя…»* (см.: «Что такое игра “Синий кит”»).

Принятых кандидатов побуждают проходить ряд заданий, *соответствующих этапам формирования суицидального поведения,* в том числе и совершать суицидальные действия разной степени серьезности, начиная с *самоповреждений нелетального характера.* Это – легкие самопорезы предплечий, кистей рук, отрезание прядей волос и т.п. Подросток обязан отчитаться о выполнении задания, предоставив фотографию. **Родителей, друзей и знакомых должны насторожить появление на личной странице подростка фотографий такого рода!**

Следующие задания включают поиск и *подъем на строящиеся высотные здания* как более серьезную форму суицидального поведения: *поиск и приобретение летального средства.* **Родителей, друзей и знакомых должны насторожить появление на личной странице подростка фотографий такого рода!**

Постепенно *формируется субъективная приемлемость средства* (падения с высоты и т.п.) как формы осуществления суицида.

Путем шантажа убийством родителей *блокируются антисуицидальные факторы* (эмоциональная поддержка от близких) и формируется чувство вины перед родителями. Тем самым *поэтапно формируется и подкрепляется суицидальное намерение.* При этом подросток *внешне не проявляет намерения* и ведет обычный образ жизни – часто, чтобы уберечь близких от мнимой расправы.

Таким образом, речь идет не о простом бытовом доведении до самоубийства. Налицо большинство типичных признаков целенаправленного формирования самого опасного типа суицидального поведения – *«холодного суицида».* Количество совпадений как с типом суицида, так и с последовательностью этапов его формирования обосновывает вывод, что *группы смерти создаются не спонтанно (дилетантом), а на основе понимания психологических закономерностей и этапов формирования суицидального поведения.*

Виктимологический анализ особенностей личности жертвы индуцированного холодного суицида проведен на основе хештегов группы смерти и текстов сообщений ее участников, представленных на сайте «Что такое игра "Синий кит?"» [1]. В качестве категорий контент-анализа использована схема психологического анализа рассказов Тематического Апперцепционного Теста (ТАТ) [2]. Понимая, что авторами нарратива было множество людей, принимается условность «одного автора»: допущение присутствия у всех корреспондентов общих психологических черт, что позволяет создать обобщенный психологический портрет жертвы. Поскольку количество текста ограничено, интерпретация не подтверждена статистически и носит предварительный характер.

Прошлое: «Они ждали меня долго…». Вероятно, имелись в виду фиктивные «близкие души» по ту сторону смерти. Прошлое в тексте представлено очень скудно.

Настоящее: «Не нужен никому и мне никто не нужен», «Я никого не волную». Настоящее представлено через эгоцентрическое самоописание состояния.

Будущее (ближайшее): «смерть», «сойду с ума», «сдохну», «Я буду стоять на краю». (Отдаленное): «начну улыбаться», «Тихий дом», «свобода», «расслабление», «Туда, где не буду нуждаться», «С китами купаться буду», «Себе, наконец, я расслабиться дам», «Всем будет больно». Будущее также представлено эгоцентрично и нереалистично.

Чувства: «Здесь, точно, с ума сойду», «Я перестал волноваться», «Я не боюсь» (отрицание интерпретируется как наличие страха), «обида», «печаль»,

«напряжение», «несчастье», «горе», «Люблю всех». Преобладает отрицательный фон настроения и успокоение (вероятно, – как следствие принятия решения).

Мотив: избегание непереносимых переживаний, поиск выхода из давящей атмосферы, уход, бегство от реальности.

Образ желаемого будущего: свобода, покой, расслабление, взаимопонимание, принятие окружением, душевная близость, отсутствие страха. По классификации А. Маслоу, не удовлетворены вторая и третья (с низу) группы потребностей (в безопасности и в идентификации и социальных связях); остальные группы потребностей в нарративе не представлены.

Средства достижения цели: «Сотру свою базу данных», «Кинуться с крыши», «Но точно назад не вернусь», «Ищу куратора», «Примите в группу». Конструктивные средства отсутствуют. Самостоятельные: суицид. Внешние: куратор, который поможет осуществить самоубийство.

Я-образ: «Не нужен никому и мне никто не нужен», «Я знаю, что я лишний», «Я перестал волноваться», «Я не боюсь», «Всех люблю». Я-образ представлен эгоцентрически, эмоционально насыщен, отсутствуют предметные характеристики и автобиографические сведения.

Конфликт: экзистенциальный – непереносимость существования; между желаемым и действительностью. Конструктивные средства разрешения конфликта отсутствуют.

Окружающие люди представлены обобщенно, эмоции выражены безадресно («никому не нужен», «люблю всех», «всем будет больно» и т.п.). Прошлое представлено мало, не смотря на явные признаки снижения настроения. Нет конструктивного анализа причин своего состояния. Тем не менее, сниженное настроение не препятствует позитивным образам будущего. Такое соотношение прошлого, будущего и отрицательных эмоций не характерно для феноменологии ТАТ и неестественно психологически и с точки зрения клиники депрессии. Для депрессивного фона характерно обратное соотношение: будущее представлено скудно и в отрицательных тонах, но доминируют темы прошлого, куда человек стремиться «скрыться» от настоящего. Вторая особенность наблюдаемой феноменологии – *позитивное будущее фиктивно:* заимствовано, нереалистично, фантазийно, а средства его достижения неадекватны и тоже заимствованы. Традиционно воспринимаемый как отрицательный, *образ смерти в сознании подростка заменен на положительный.* Фиктивная цель «обеспечивается» фиктивными же средствами, *запрашиваемыми* подростком от «куратора». Образ фиктивной цели (счастливое посмертное существование) основан на индуцированных авторитетом «кура-

тора» и интернет сообществом фантастических образах идеализированной посмертной реальности: покой, свобода, летающий кит, безмолвие, тишина. Чувства (эмоции) в сообщениях подростков существенно преобладают над мыслями. Рациональное планирование либо не сформировано, либо заблокированию. Отрицательные эмоции относятся к настоящему; положительные – к будущему.

Таким образом, как и тактика формирования поведения, анализ содержания нарратива свидетельствует о целенаправленном индуцировании суицидального намерения у подростка.

Психологический профиль жертвы групп смерти:

1. Лица подросткового и раннего юношеского возраста.

2. Имеющие доступ к Интернету и привычку «зависать в сетях» в ночное время.

3. Эгоцентричные, повышенно сензитивные, обладающие недостаточно сформированной и ранимой Я-концепцией.

4. Находящиеся в ситуации кризиса самоидентичности.

5. Испытывающие чувство одиночества, неустроенности своего существования.

6. Лишенные устойчивого доверительного контакта с близкими.

7. Длительно испытывающие пониженное настроение и тревогу.

8. Не нашедшие необходимой им опоры и поддержки в реальном окружении.

9. Не удовлетворены базовые потребности в безопасности, любви, самоидентичности, уважению и принятию со стороны окружающих.

10. Склонные к ориентированию на авторитеты асоциального характера (повышенное доверие к маргинальным идеям, распространяемым в подростковой среде), вероятно, вследствие утери доверия к своему ближнему окружению.

11. Навыки конструктивного анализа жизненных ситуаций, своих поступков в прошлом не сформированы либо заблокированы. Склонны практиковать уход от проблемы вместо ее конструктивного разрешения путем поиска адекватных средств.

12. Не имеющие четкой цели, ощущения ясной жизненной перспективы и ценностных ориентиров.

13. Имеющие иллюзорные представления о посмертном существовании.

14. Рассматривающие самоубийство в качестве приемлемого средства разрешения жизненных затруднений.

Многие из перечисленных признаков характерны для подросткового

кризиса. Выделяется, вероятнее всего, только *острота его переживания и длительность и глубина депрессивного фона настроения.* Но негативного фона настроения еще не достаточно, чтобы привести к спонтанному суициду на фоне пика отрицательных переживаний. У рассматриваемого здесь *индуцированного суицида* отсутствует признак *спонтанности.* Напротив, он длительно и постепенно подготавливается. Вот только **у подростка с личностью описанного склада, и это закономерно, – отсутствуют собственные психологические ресурсы для его совершения:** целенаправленность, рациональное планирование, хладнокровие, независимость и самоконтроль. Именно эти *психологические ресурсы* и предоставляет подростку куратор группы смерти. Куратор предоставляет и *дополнительный мотив:* запугивание, иллюзию избавления, чувство вины, эмоциональную изоляцию, подавляет сопротивление и блокирует антисуицидальные факторы. Таким образом, вступление в группу смерти следует квалифицировать как *суицидальное действие*, поскольку это – *поиск средств* совершения суицида. **Средства эти – не материальные, а психологические.** Подобные средства обычно предоставляет клиенту психолог-консультант либо психотерапевт – но для выхода из кризиса и достижения позитивной цели.

Но крик о помощи адресован не близким людям, не психологу-консультанту, а убийце. Что же должно было произойти с подростком и с обществом, чтобы он убийцу стал воспринимать как спасителя? Близкие люди скомпрометированы в глазах подростка в качестве источника психологических средств разрешения кризиса взросления.

Таким образом, тактика кураторов групп смерти основана на понимании психологических закономерностей формирования суицидального поведения и направлена на индуцирование наиболее смертоносного типа суицида (холодный суицид) у психологически незащищенной части общества. Группы смерти предоставляют своим жертвам *психологические средства, психологические ресурсы и дополнительную мотивацию,* необходимые для совершения суицидальной попытки. Это делает маловероятным создание групп смерти рядовыми пользователями Интернета, решившими «пошутить». Жертвами индуцированного суицида становятся подростки, *неудачно проходящие кризис подросткового возраста.* Для них характерен *личностный инфантилизм, слабость антисуицидальных факторов, неудовлетворенность базовых для подросткового возраста потребностей в идентичности, принятии, уважении и самоуважении.* Ближнее окружение в глазах подростка скомпрометировано. Помимо этого характерна *субъективная приемлемость суицида как средства разрешения жизненных затруднений.*

Для своевременной профилактики подпадания подростка под влияние

группы смерти важно понимать, что суицидальные действия – это *поздний* этап формирования суицидального поведения. Ему предшествуют суицидальные мысли, суицидальные фантазии и появление суицидального намерения. Для этого требуется время и условия. Холодный суицид формируется, хотя и скрытно, но длительно. От окружающих требуется обращать внимание на описанные выше симптомы в поведении подростка. Кроме того, требуется описанный выше тип личности подростка. Сочетание приведенных признаков обосновывает отнесение подростка в группу суицидального риска и внимательного за ним наблюдения со стороны близких, друзей и педагогов.

Список литературы

1. Что такое игра «Синий кит»? https://onlineotvetchik.com/chto-takoe-igra-sinij-kit.html

2. Яньшин П.В. Клиническая психодиагностика личности. СП-б: «Речь», 2007.

PERSONALITY ANALYSIS OF THE POTENTIAL VICTIM OF INDUCED ADOLESCENT SUICIDES

Peter V. Yanshin
Samara state academy for gifted children (Nayanova)

The article analyzes the phenomenon of «induced suicide». It is asserted that the sequence of instructions given by «curators» corresponds to the psychological patterns of the formation of suicidal behavior of the most deadly type: «cold suicide». Based on content analysis of messages and hashtag of victims of induced suicide, it is concluded that the instructions of the death groups are based on professional knowledge of the patterns of the formation of suicidal behavior. Their curators provide artificial psychological means for committing suicide to adolescents who fail the crisis of adolescence.

Keywords: induced suicide, death groups, blue whale, adolescent crisis, personality of suicide victim

УДК 338.1

АЛГОРИТМ ПРОВЕДЕНИЯ РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

А.И. Кривцов (Самара)
2030202@gmail.com
М.В. Наянова (Самара)
mnu@nayanova.edu
ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

Аннотация. В данной статье уточняются и обосновываются теоретические положения и разработки практических рекомендаций по проведению реинжиниринга бизнес-процессов на предприятиях производства электронного оборудования региона, основанном на морфологическом анализе и математическом моделировании бизнес-процессов, что позволит оптимизировать их деятельность.

Ключевые слова: реинжиниринг, математическое моделирование, аналитическая отчетность предприятий

Практика показала, что для использования потенциала реинжиниринга бизнес-процессов в полной мере нужна серьезная подготовка. Рассмотрим общий алгоритм проведения реинжиниринга бизнес-процессов, который состоит из нескольких этапов, представленных на рис. 1.

На первом этапе происходит диагностика состояния предприятия. Чаще всего основной причиной применения реинжиниринга бизнес- процессов на предприятии является низкая эффективность его деятельности, которая может проявляться в неудовлетворительных финансовых результатах, нехватке оборотных средств, высоком уровне задолженности, низкой конкурентоспособности предприятия и его продукции.

Во время проведения полной диагностики предприятия проверяется состояние активов, оцениваются показатели загрузки ресурсов: технологических, трудовых, производственных. Исследуются структуры издержек и производимой продукции.

Полная диагностика деятельности предприятия требует проведения:

- SWOT-анализа;
- организационно-управленческого анализа;
- финансового анализа;
- производственного анализа.

При проведении SWOT-анализа на предприятии выделяют его сильные

и слабые стороны, возможности и угрозы со стороны внешней среды. Информацию о факторах внешней среды и их влиянии можно получить в ходе диагностики состояния отрасли, в которой работает предприятие.

Организационно-управленческий анализ заключается в рассмотрении структуры управления предприятием и деятельности его подразделений.

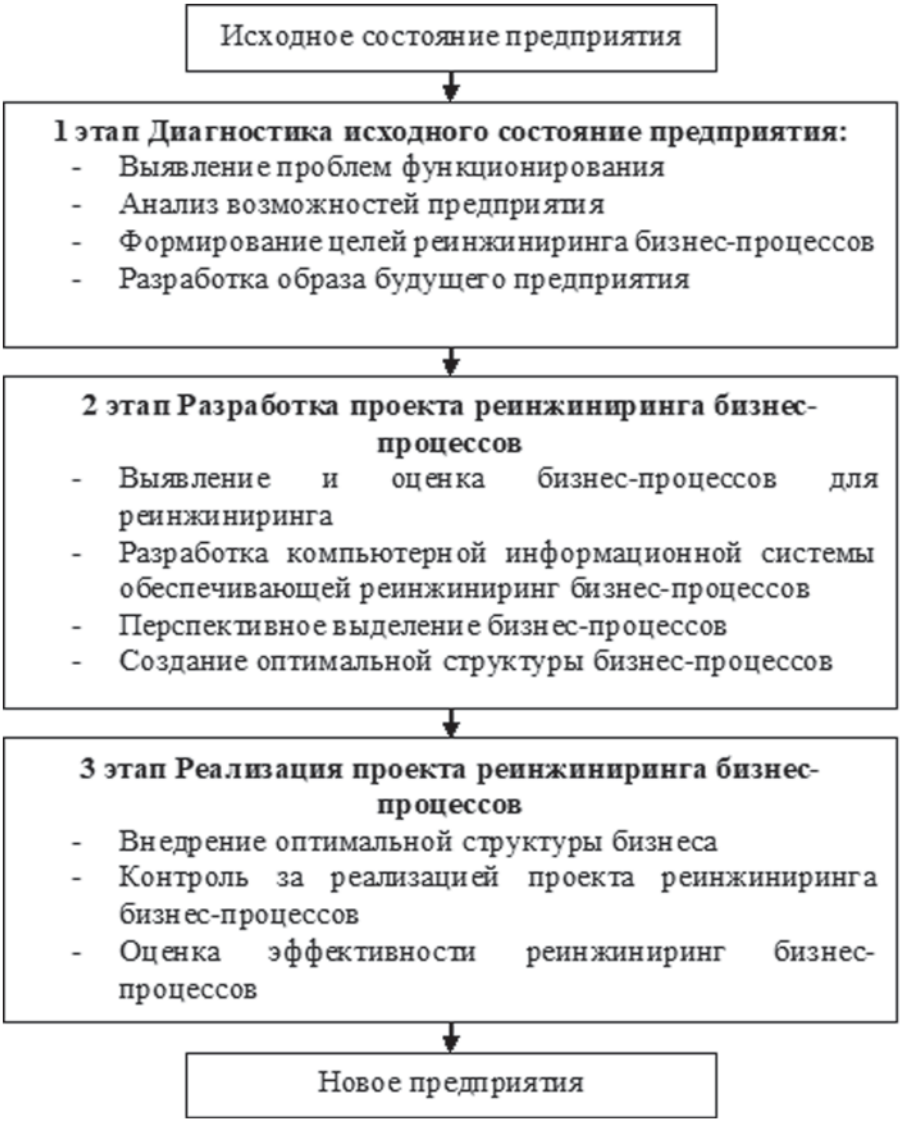


Рис. 1 Алгоритм проведения реинжиниринга бизнес-процессов

Финансовый анализ предусматривает рассмотрение показателей деятельности предприятия, таких как прибыль, рентабельность, выручка, структура себестоимости и цены.

Производственный анализ выявляет структуру производимой продукции в натуральном и стоимостном выражениях.

Таким образом, в рамках данного этапа реинжиниринга происходит выявление проблем функционирования предприятия и возможностей, предоставляемых внешней средой.

Многие предприятия, решая использовать реинжиниринг бизнес- процессов, ограничиваются «обратным» реинжинирингом, то есть построением и анализом бизнес-процессов такими, какие они есть. Этот процесс представляет самостоятельную ценность, поскольку дает возможность выявлять «узкие» места предприятия, оценивать последствия увеличения (уменьшения) ресурсов в некотором подразделении, сравнивать между собой последствия различных вариантов и т.п. «Прямой» реинжиниринг бизнес-процессов заключается в проектировании нового предприятия.

После проведения диагностики деятельности предприятия разрабатывается проект реинжиниринга бизнес-процессов и осуществляются действия по его реализации в рамках разработанного проекта. В соответствии с ГОСТ ИСО 9000-2001, «Проект - это уникальный процесс, состоящий из совокупности скоординированной и управляемой деятельности с начальной и конечной датами, предпринятой для достижения цели, соответствующей конкретным требованиям, включающий ограничения по срокам, стоимости и ресурсам» [26].

Другими словами, это совокупность мероприятий по комплексному приведению условий функционирования предприятия в соответствие с изменяющимися условиями рынка и выработанной стратегией его развития.

В процессе подготовки проекта реинжиниринга бизнес-процессов оценивается реализуемость задач реинжиниринга, определяются ресурсы для организации проектов, оценивается физическая реализуемость проектов, т.е. возможность успешной реализации задач при имеющихся ресурсах, составляются перечень результатов проекта и список ключевых событий, определяется расчетная стоимость задач, дается оценка рисков.

Уже на этой стадии на основе предварительного планирования составляется прогноз стоимости и продолжительности проекта реинжиниринга бизнес-процессов.

В данном случае различают реинжиниринг в узком (перепроектирование отдельных бизнес-процессов) и широком смыслах (полная реструктуризация

организационной структуры и бизнес-процессов предприятия). Выбор предприятием того или иного варианта зависит от целей реинжиниринга бизнес-процессов, которые в свою очередь, формируются в соответствии со стратегическими приоритетами предприятия. Таким образом, на предприятиях можно воплощать структуру бизнес-процессов и заниматься их описанием на различных уровнях.

Происходит выделение и документирование бизнес-процессов, нуждающихся в коренной перестройке или подлежащих исключению. Создаются более эффективные бизнес-процессы. Определяются технологии и способы их применения, создается оптимальная структура бизнес-процессов. Разрабатываются компьютерные информационные системы, необходимые для проведения реинжиниринга бизнес-процессов: выбирается оборудование и программное обеспечение.

В результате происходит переход от неструктурированных проблем управления к их структуризации, что в принципе создает условия преодоления многочисленных трудностей, а также облегчает взаимодействие с потенциальными инвесторами и повышает инвестиционную привлекательность предприятия [12, с. 219-228].

Главная цель предлагаемых мероприятий - совершенствование предприятия как целостного организма, что позволяет:

- повысить управляемость и эффективность работы предприятия;
- снизить издержки, увеличить объем продаж;
- укрепить конкурентные позиции предприятия;
- привлечь инвесторов.

В связи с различным финансово-экономическим положением, спецификой деятельности, стратегическими целями и задачами предприятий и, как следствие, спецификой бизнес-процессов, все проекты по реинжинирингу являются уникальными и предназначены для реализации только на конкретном предприятии.

Далее происходит внедрение модели нового бизнеса в деятельность предприятия. Это реализация проекта реинжиниринга на практике: детализация планов, информирование и обучение персонала, выделение бизнес-процессов, внедрение новых функций и бизнес-процессов, и их оптимизация.

Завершающим этапом реинжиниринга бизнес-процессов является контроль за его проведением и анализ полученных результатов, а также осуществление корректирующих действий.

Предприятие является основным структурообразующим элементом промышленности региона, и при проведении реинжиниринга бизнес- процес-

сов должны выделяться основные направления взаимодействия предприятия и региональной среды (рис. 2). В данном исследовании под региональной средой понимается региональное экономическое пространство.

На основе мониторинга внешней среды на первом этапе проводится SWOT-анализ. Далее, при разработке проекта реинжиниринга бизнес- процессов предприятия, должны быть учтены правовые механизмы взаимодействия предприятия и региона, требования рынка и потребителей и факторы риска.

Разработка проекта реинжиниринга бизнес-процессов предприятия может осуществляться двумя способами. Во-первых, можно обратиться за помощью к специализированной фирме для выработки стратегии обновления и развития. Во-вторых, предприятие может провести реинжиниринг бизнес-процессов собственными силами, т. е. привлечь специалистов по реинжинирингу, делегировать им необходимые полномочия и профинансировать их деятельность [11, с. 7-8].

Рис. 2 Основные направления взаимодействия предприятия и региональной среды при проведении реинжиниринга бизнес-процессов

Необходимым условием проведения успешного реинжиниринга бизнес-процессов предприятия является государственная поддержка. Большинство российских предприятий представляют собой самостоятельные хозяйственные субъекты, поэтому государство не вмешиваясь в их внутренние дела, может создавать более благоприятные условия для их хозяйственной деятельности.

В качестве средств, стимулирующих реализацию реинжиниринга бизнес-процессов на предприятии, могут использоваться следующие методы:

- предоставление налоговых льгот и отсрочек в уплате налогов, амортизационных льгот;
- обеспечение приоритета при получении государственного заказа;
- возможность реструктуризации задолженности перед бюджетом;
- целенаправленное субсидирование;
- освобождение в частичной или полной форме от уплаты коммунальных платежей [15].

Кроме того, необходимо оказывать содействие в развитии консалтинговой деятельности в сфере реинжиниринга бизнес-процессов предприятий, информационной поддержке предприятий, подготовке специалистов в сфере антикризисного управления.

Таким образом, реинжиниринг бизнес-процессов является комплексным процессом, вследствие которого происходят глубокие изменения в структуре бизнес-процессов.

Подвергшийся реинжинирингу бизнес-процесс может обладать следующими свойствами и характеристиками:

- унифицированная комплексность работ, направленная на снижение внутреннего взаимодействия;
- изменение последовательности выполнения работ, т. е. они представлены в естественном порядке и/или параллельно;
- наличие различных версий бизнес-процесса или различных схем выполнения подобных работ;
- доступность и прозрачность внутренних процессов для персонала и клиентов;
- снижение доли работ по проверке и контролю до обязательного минимума;
- минимизация согласований и взаимодействий с управленческим звеном путем передачи больших полномочий исполнителям;
- сочетание централизованных и децентрализованных операций в зависимости от эффективности тех или иных [14, с. 2-6].

В результате проведения реинжиниринга бизнес-процессов улучшаются такие показатели деятельности предприятия, как затраты ресурсов (увеличиваются коэффициенты использования оборудования, ресурсов, сырья, времени на проведение единицы работ); снижаются затраты на брак; улучшаются показатели продукции (увеличивается количество функций продукта, происходят изменения в сервисе, в фактических показателях безопасности каждого в отдельности продукта); возрастает удовлетворенность потребителей (рост объема продаж продукции, доли рынка и длительности деловых связей).

Кроме того, улучшаются финансовые показатели деятельности предприятия, что приводит к укреплению его конкурентных позиций на региональном, национальном и международном рынках [30, с. 17-19].

Прежнее правило	Технология	Новое правило
Информация может появляться в одно время и в одном месте	**Распределение базы данных**	Информация может появляться одновременно в тех местах, где она необходима
Сложную работу могут выполнять только эксперты	**Экспертные системы**	Работу эксперта может выполнять специалист по общим вопросам
Необходимо выбирать между централизацией и децентрализацией бизнеса	**Телекоммуникационные сети**	Бизнес может пользоваться преимуществами централизации и децентрализации одновременно
Решения принимают менеджеры	**Средства поддержки решений**	Принятие решений становится частью работы каждого сотрудника
Для получения, хранения, поиска и передачи информации требуется офис	**Беспроводная связь и переносимые компьютеры**	Сотрудники могут посылать и получать информацию из того места, где находятся
Лучший контакт с потенциальным покупателем - личный контакт	**Интерактивный видеопоиск**	Лучший контакт с потенциальным покупателем - эффективный контакт
Чтобы найти некоторый объект, надо знать, где он находится	**Автоматическое индексирование и отслеживание**	Объекты сами информируют о своем местонахождении
Планы работ пересматриваются и корректируются периодически	**Высокопроизводительные компьютеры**	Планы пересматриваются и корректируются оперативно по мере необходимости

Рис. 3 Влияние информационных технологий на переход к новым правилам работы предприятий

После проведения реинжиниринга бизнес-процессов созданными заново процессами следует управлять так, чтобы достичь адекватных им уровней экономических результатов, однако для большинства предприятий управление новыми бизнес-процессами становится трудным.

Обучение тому, как работать и управлять подобным предприятием, является важным условием, иначе оценить в полной мере эффективность реинжиниринга бизнес процессов не придется.

Проведение реинжиниринга бизнес-процессов на предприятии сопровождается разработкой компьютерной информационной системы обеспечения реинжиниринга. Влияние информационных технологий на проведение реинжиниринга бизнес-процессов показано в таблице (рис. 3).

Таким образом, внедрение информационных технологий при реинжиниринге бизнес-процессов значительно ускоряет осуществление бизнес-процессов, повышает оперативность деятельности персонала, ускоряет передачу информации на всех уровнях управления.

Опыт реинжиниринга бизнес-процессов демонстрирует успешное и новаторское внедрение информационных технологий в процессах разработки и перепроектирования технологий, организационных структур, методов управления, процессов маркетинга и т.д. [16, с. 21].

В настоящее время реинжиниринг бизнес-процессов является эффективным подходом к оптимизации деятельности предприятия на основе современных информационных технологий. Реинжиниринг зарекомендовал себя как один из наиболее мощных способов повышения эффективности производственно-экономической деятельности предприятий. Основное его достоинство состоит в ориентации на системные изменения на предприятии.

Итак, применение реинжиниринга бизнес-процессов на современном этапе является актуальной задачей любого предприятия.

Список литературы

1. Абдикеев, Н. М. Реинжиниринг бизнес-процессов/Н. М. Абдикеев, Т. П. Данько, С, В, Ильденемов, А, Д, Киселев. - М.: Издательство Эксмо, 2005.- 592с. - (МВА), ISBN 5-699-10590-5.

2. Воинов, Б.С. Информационные технологии и системы: Монография: (В 2кн)/ Б.С. Воинов: ННГУ им Н.И. Лобачевского. - Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. Кн. 1: Методология синтеза новых решений.- 2001.-404с. - ISBN 5-85746-505-2. Кн. 2: Прикладные системы исследования.-2001.- 272 с. - ISBN 5-85746-661-х.

3. Герасимов, Е.Ю. Разработка систем бизнес-процессов для поддержания сбалансированной системы показателей/Е.Ю. Герасимов // Методы менеджмента качества.-2007.-№3.-с. 12-20.

4. Дмитриев, А.И. Реинжиниринг в современной экономике: опыт, проблемы, перспективы/ А.И. Дмитриев.- Н. Новгород.- 372с.

5. Зиндер, Е.З. Бизнес-реинжиниринг и технологии системного проектирования.- М.: Центр Информационных Технологий - 1996.

6. Ивлиев, В.А. Практика внедрения процессного подхода на ОАО «Ашасвет»/В.А. Ивлиев, Т. В. Попова// Методы менеджмента качества.-2006.- № 11. -с. 9-18.

7. Калянов, Г.Н. Моделирование, анализ, реорганизация и автоматизация бизнес-процессов: Уч. пособие. — М.: Финансы и статистика, 2007 -239 е.- ISBN 978г5-279-03038-5.

8. Кравченко, В.Ф. Организационный инжиниринг. Учебное пособие./ В.Ф. Кравченко, Е.Ф. Кравченко, П.В. Забелин — М.: «Издательство ПРИОР», 1999.- 256с. - ISBN 5-79990-0319-5.

9. Кротков, Я.И. Реструктуризация бизнеса: как учесть расходы/Я.И. Кротков, Н.В. Литвинов//Российский налоговый курьер.- 2005.-№10.-с. 27-28.

10. Мазур, И.И. Реструктуризация предприятий и компаний: Учеб. Пособие для вузов/ И.И. Мазур, В.Д. Шапиро; Под. Общ. Ред. И.И. Мазура. - М. :ЗАО «Издательство «Экономика», 2001.-456с. ISBN 5-282¬02099-8.

11. Медынский, В.Г. Реинжиниринг инновационного предпринимательства: Учеб. Пособие для вузов/ Под ред. Проф. В.А. Ирикова.- М.- ЮНИТИ 1999.- 414 с. - ISBN 5-238-00021-9.

12. Нестеренко, Е.А. Реинжиниринг как инструмент организационных преобразований в кредитных организациях/Е.А. Нестеренко // Банковская аналитика.-2005.- №1.- с. 2-6.

13. О реформе предприятий и иных коммерческих организаций. Постановление Правительства Российской Федерации № 1373 от 30.10.97г.

14. Петухов В. Проблемы реинжиниринга российских предприятий – Издательство Директ-Медиа, 2014.

15. Суходоева Л.Ф. Морфологический реинжиниринг промышленного предприятия. Учебное пособие «Моделирование ситуаций в коммерческих задачах»/Л.Ф. Суходоева, В.Н. Бугров, А.Г. Городнов. - Н.Новгород, 2004.- с.66.

16. Тельнов, Ю.Ф. Реинжиниринг бизнес-процессов. Компонентная методология. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: финансы и статистика, 2005,-

320с.: ил. ISBN 5-279-02912-2.

17. Толковый словарь русского языка. Том 3// Под ред. Д. Н. Ушакова. - Вече, 2001. - 688с. ISBN 5-8405-0065-8.

18. Уллах, Ф. Практическое руководство по реинжинирингу бизнес-процессов/Пер. с англ. под ред. НД. Эриашвили. - М.: Аудит, ЮНИТИ, 1997.-224 с.

19. Управление качеством и реинжиниринг организаций/З.С. Абутидзе, Л.Н. Александровская, В.Н. Бас и др. : Учеб. Пособие. — М.: Логос, 2003.-328с.:ил. ISBN 5-94010-951-4.

20. Уткин, Э.А. Бизнес-реинжиниринг. М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем». Издательство ЭКМОС, 1998.-224с. - ISBN 5¬88124-021-9.

21. Фирсов, М. Реинжиниринг процессов как метод управления бизнесом./М. Фирсов // Проблемы теории и практики управления.-2005.-№2.-с. 100-104.

22. Хаммер М. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе. Пер с англ./М. Хаммер, Дж. Чампи - М.: Манн, Иванова и Фербер, 2006. -276 с. - ISBN 5902862-08-6.

ALGORITHM FOR BUSINESS PROCESS REENGINEERING

Artyom I. Krivtsov, Marina V. Nayanova
Samara state academy for gifted children (Nayanova)

This article clarifies and substantiates the theoretical provisions and the development of practical recommendations for the reengineering of business processes at enterprises manufacturing electronic equipment in the region, based on morphological analysis and mathematical modeling of business processes, which will optimize their activities.

Keywords reengineering, mathematical modeling, analytical reporting of enterprises.

НАУКА. ТВОРЧЕСТВО

Сборник научных статей
XV Международной научной конференции СГОАН
17 мая 2019

Отпечатано в ООО «РАКС-С»
443020, г. Самара, ул. Некрасовская, 60, тел. (846) 244-48-22

ISBN 978-5-4436-0041-3